

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4, 2015

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

Журнал индексируется в реферативных базах:

Электронная научная библиотека (Россия),
Directory of open access journals (Швеция),
Open Academic Journal Index (Россия),
Research Bible (Китай),
Scientific Indexing Services (США),
Global Impact Factor (Австралия),
Cite Factor (Канада)

Импакт-фактор (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2015.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2015.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4, 2015

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RISC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

The journal is indexed by:

Electronic Research Library (Russia),
Directory of Open Access Journals (Sweden),
Open Academic Journal Index (Russia),
Research Bible (China),
Scientific Indexing Services (USA),
Global Impact Factor (Australia),
Cite Factor (Canada)

Impact factor of the journal (Global Impact Factor) in 2014 – 0,784.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2015.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 9

НАУКА

ИСТОРИЯ

Братолобова М. В., Крот М. Н., Завьялова О. О., Иосько А. А.
Репрезентация памяти о победе в Великой Отечественной войне
на страницах донской периодической печати 11

ЭКОНОМИКА

Matveeva L. G., Kushnarenko T. V.
The potential of multiculturalism in the formation of the economic
framework of the region 18

ФИЛОСОФИЯ

Антипов М. А.
Реализация экзистенциального принципа свободы в виртуальном
пространстве сетевых онлайн-игр 23

Баканова М. В., Куракина С. Н.
Некоторые предпосылки к изложению идеи космического смысла танца 28

Иоселиани А. Д.
Человек как субъект коммуникации в глобальном мире 30

Пашковская Т. Г.
Исторический нарратив между наукой и этничностью 33

Sirenko E. N.
State principles of national identity constituting: institutional aspect 35

ФИЛОЛОГИЯ

Багироков Х. З., Хачак Ф. Д.
Функция интеркультурной коммуникации в текстах Р. Трахо 41

Кузьмина Р. П.
Некоторые лексические особенности языка нижеколымских эвенов 44

Николаева Т. Н.
Предлоги или послелог? (на материале современного якутского,
немецкого и русского языков) 47

Пермякова Т. Н.
Особенности выражения сезонных слов-фитонимов
(на материале поэзии Басё) 51

Щекотилов В. Г.
Православная топонимика Тверской губернии 55

ПРАВО

Брыжинская Г. В., Палаткина А. С.
Влияние психологических факторов личности на возникновение
и развитие юридических конфликтов 60

ПЕДАГОГИКА

Абросимова Н. В.
Деловая игра «Доказательства» 63

Емельянова И. А., Антипова О. А. Особенности обучения литературному чтению младших школьников с ограниченными возможностями здоровья	66
Кучер Т. П., Адильбекова А. К. Учёт возрастных возможностей в обучении математике учащихся начальных классов	70
Mitin G. V. Problems of practice focused preparation of teachers in higher school	75
Позднякова Е. В., Мурзатаева А. М. Активные методы обучения, как способ повышения мотивации к учебной деятельности студентов при изучении биохимии.....	80
Умарова Д. М. Преимущества внедрения системы менеджмента качества в вузах Республики Узбекистан	83
Шехмирзова А. М., Грибина Л. В. Использование интерактивных элементов LMS Moodle в образовательном процессе вуза	86
Шкляр Н. В., Ходос Ю. В. Развитие познавательного интереса у школьников с ограниченными возможностями здоровья	91

СОЦИОЛОГИЯ

Розанова Н. Н. Оценка репутации региональной власти представителями самой власти и населением (на примере Смоленской области)	95
--	----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Ковалева С. В., Шабанова И. А. Вариативность ситуационных задач при изучении курса «Методика обучения химии».....	101
--	-----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Беляева В. П. Аннотация рабочей программы учебной дисциплины «Экополитология и глобалистика»	104
Вершинина О. Н. Входящая контрольная работа в 4 классе по УМК М. З. Биболетовой	107
Клюева О. А. Тренировочные задания по лексике для 7 класса по УМК «Английский с удовольствием» М. З. Биболетовой	109
Кравченко М. Н. Методика обучения написанию писем на уроках английского языка	112
Новикова Ю. Б., Степичев П. А. Дидактические игры на уроках английского языка	114
Покидова А. Д. Опыт использования игры «Морской бой» на уроках и во внеурочной деятельности.....	117

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году	120
Информация о журналах «Социосфера», «Paradigmata poznání» и «Ekonomické trendy»	122
Информация о журнале «Acta Humanitas»	123
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	125

CONTENTS

From the editor-in-chief.....	9
-------------------------------	---

SCIENCE

HISTORY

Bratolubova M. V., Krot M. N., Zavyalova O. O., Iosko A. A. Representantion of memory of the victory in the Great Patriotic War in periodical press of Don.....	11
--	----

ECONOMICS

Matveeva L. G., Kushnarenko T. V. The potential of multiculturalism in the formation of the economic framework of the region	18
---	----

PHILOSOPHY

Antipov M. A. Realization of existential principles of freedom in the virtual space of network online games	23
Bakanova M. V., Kurakina S. N. Some backgrounds to the idea of cosmic sense of dance	28
Ioseliani A. Man as the subject of communication in a global world	30
Pashkovskaya T. G. Historical Narrative between Science and Ethnicity	33
Sirenko E. N. State principles of national identity constituting: institutional aspect	35

PHILOLOGY

Bagirokov Kh. Z., Khachak F. D. The function of intercultural communication in the texts of R. Trakho	41
Kuzmina R. P. Some lexical features of Lower Kolyma Evens Language	44
Nikolaeva T. N. Preposition or postposition? (on the basis of the modern Yakut, German and Russian languages).....	47
Permyakova T. N. Features expression of seasonal words in the poetry of Basho	51
Shekotilov V. G. Orthodox toponymy of the tver province	55

LAW

Bryzhinskaya G. V., Palatkina A. S. The impact of psychological factors on the occurrence of the individual and the development of legal conflicts	60
---	----

PEDAGOGICS

Abrosimova N. V. Business game «Proofs».....	63
--	----

Emelyanova I. A., Antipova O. A.	
Picularities of teaching reading young learners with disabilities.....	66
Kucher T. P., Adilbekova A. K.	
Accounting age opportunities in teaching mathematics primary school pupils.....	70
Mitin G. V.	
Problems of practice focused preparation of teachers in higher school	75
Pozdnyakova E. V., Murzataeva A. M.	
Active educational methods as the way of advance of educational motivation among students in the process of studying biochemistry	80
Umarova D. M.	
Advantages of implementing the quality management system in education of the Republic of Uzbekistan	83
Shekhmirzova A. M., Gribina L. V.	
Using interactive elements LMS Moodle in the educational process of university	86
Shkliar N. V., Khodos Y. V.	
Cognitive activity development of students with disabilities	91

SOCIOLOGY

Rozanova N. N.	
Assessment of reputation of the regional power representatives of the power and population (on the example of the Smolensk region)	95

TO THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Kovaleva S. V., Shabanova I. A.	
Features situation tasks in the course «Methods of teaching chemistry»	101

TO THE HELP TO A TEACHER

Belyaeva V. P.	
Summary of the working training modules «Ecopolitology and Global Studies»	104
Vershinina O. N.	
The entering test for Class 4 BY M. Biboletova	107
Klyueva O. A.	
Extra vocabulary practice for Class 7 for the course “Enjoy English” by M. Z. Biboletova	109
Kravchenko M. N.	
Methods of teaching writing letters in English lessons	112
Novikova Ju. B., Stepichev P. A.	
Educational games at English lessons	114
Pokidova A. D.	
Applying “Naval battle” game at the lesson and in extracurriculum settings.....	117

TO THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2016	120
Information about the journals «Sociosphere», «Paradigmata poznání» and «Ekonomické trendy»	122
Information about the journal «Acta Humanitas».....	123
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	126

От главного редактора

Протекающие в мире на протяжении нескольких последних десятилетий социокультурные изменения ставят на повестку дня научного сообщества рассмотрение, анализ и оценку широкого спектра разнонаправленных процессов, разворачивающихся в духовной сфере жизни существующих ныне обществ. К важнейшим из них относятся те, что составляют область религии или же в значительной степени с нею связаны.

Всякое ступившее в эпоху постмодерна общество, переживая в силу воспринятой из модерна инерции рационализацию, секуляризацию и десакрализацию, в той или иной мере достигает в этих процессах пределов, на которых начинается их трансформация в им противоположные или же их замещение, обращение вспять таковыми как проявлениями вызванной ими реакции. Примером тому может служить набирающее силу взаимовлияние научного и вненаучного знания. В связи с этим первое из них обнаруживает свойства, унаследованные в ходе своего генезиса от магии, мифологии и религии, а также соответствующие этим последним цели – например, объективно доказать существование той реальности, которая традиционно определяется как сверхъестественная. С другой стороны, у различных форм вненаучного знания всё шире выявляются черты рациональности, которые, в то же время, наиболее систематично и убедительно интегрируются в новейшие сциентистские культы.

Усиливавшееся до конца XX в. Преобладание светского над религиозным столкнулось с масштабным противодействием в форме десекюляризации, обусловленной возрастанием сложности и кризисного характера общественной жизни, подталкивающим к поиску источников стабильности, психологической устойчивости и проверенных временем ценностных ориентаций. Это детерминирует возникновение множества движений за возрождение тради-

ционных форм религиозности. Однако в силу того, что традиция за время господства секулярности в большинстве случаев претерпела необратимые качественные изменения, корни религии оказались подточены, десекюляризация зачастую влечёт за собой не её восстановление в изначальном виде, а замещение неким дублем или симулякром.

В репрессивных по отношению к ней условиях секулярного общества религия обретает отчётливо эсхатологический характер, и в процессе десекюляризации начинает развёртывать своё участие в социокультурных процессах именно в таком, акцентуированном на эсхатологию, состоянии. Это во многом предопределяет её тяготение к фундаментализму и политическому радикализму. При этом радикальные фундаменталистские религиозно-политические проекты нередко обнаруживают симулятивный характер. К примеру, торжество исламистских движений в ряде стран привело, в конечном счёте, не к возрождению таковых на традиционной основе, но к их ослаблению и росту влияния в них внешних сил, далёких от ценностей ислама. Факты причастности западных элит к формированию и деятельности ряда исламистских структур, а также к образованию непризнанного исламистского государства ИГИЛ, обусловили предположения некоторых экспертов о том, что одна из целей этого последнего – компрометировать не только ислам, но и традиционные ценности вообще.

Однако едва ли будет справедливым видеть в постсекулярном мире постмодерна исключительно проявления тенденции к симуляции традиционного в сфере религиозной жизни. Преодолевая свойственный модерну с его фундаментальным индустриальной экономикой и механистической в своих основаниях наукой тоталитарный императив, постмодерн обеспечивает широкий круг возможностей для возрождения религиозных традиций как в упрощённой

и адаптированной к реалиям массового информационного общества, так и в максимально аутентичной форме. Этому благоприятствует и то обстоятельство, что он в какой-то мере снимает парадигматически заданную для ряда предшествующих столетий антиномию традиционного и современного. Последнее, оставаясь таковым в смысле принадлежности к настоящему времени, к текущей стадии общественного развития, трансформируется в постсовременное с точки зрения ориентирующей его парадигмы, и в этом качестве уже не подразумевает кардинальное отрицание традиционного. В данном контексте характерен принятый в России закон, устанавливающий, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Однако такое решение может быть обусловлено исключительно спецификой локального варианта постсовременности, в иных случаях выступающей как ультрасовременность, наиболее радикально отвергающая духовно-исторические основания некоторых обществ.

В целом же, плюральность культуры постмодерна обеспечивает широкий спектр возможностей религиозной жизни в рамках традиционных конфессий, не только ориентируясь на мнение прогрессивной общественности, что предполагала эпоха модерна, не обязательно следуя буквально и скупулёзно

всем данным некогда образцам, чего требовал премодерн, но и органично продолжая живую традицию из того состояния, в котором она имеет место быть «здесь и сейчас».

Под влиянием секулярных процессов священное, перестав быть таковым для масс в традиционно институализированных формах, стало исподволь пропитывать собой ткань повседневности. Чудесное, волшебное, чарующее, магическое, культовое, абсолютное и другие понятия, имеющие отношение к сакральному, наряду с именами и образами мифологических персонажей заполнили миры товарных лейблов и рекламы, игр и развлечений, виртуального самовыражения и коммуникации.

Теснейшую связь с такой сакрализацией обыденного имеет разворачивающийся на протяжении ряда последних десятилетий генезис нетрадиционной религиозности, многие течения которой пытаются в своих рамках интегрировать новые, сложившиеся под влиянием актуальных реалий и представлений о мире, духовные основания, в различные области практической жизнедеятельности людей – медицину, спорт, творчество, природосбережение и т. д. Это обуславливает возможность зарождения под их влиянием новой социокультурной парадигмы, способной обеспечить выработку альтернатив более гармоничного развития человечества в начавшемся тысячелетии.

*Б. А. Дорошин,
кандидат исторических наук*

УДК 94(47).084.8

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА СТРАНИЦАХ ДОНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

М. В. Братолубова
М. Н. Крот
О. О. Завьялова
А. А. Иосько

*Кандидат исторических наук, доцент,
кандидат исторических наук, доцент,
магистранты,
Южный федеральный университет,
Институт истории и
международных отношений,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

REPRESENTATION OF MEMORY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN PERIODICAL PRESS OF DON

M. V. Bratolubova
M. N. Krot
O. O. Zavyalova
A. A. Iosko

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
masters students,
Southern Federal University,
Institute of History and International Relations,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article analyzes the construction of the memory of the Victory in the Great Patriotic War in periodical press of Don, in the context of the anniversaries of the first two postwar decades (1945, 1955 and 1965). The authors identify features inherent of mapping the celebration the Day of Victory in the Don press in each marked periods.

Keywords: Day of Victory; collective memory; The Great Patriotic War; Don Newspapers.

В настоящее время в России происходит формирование единой государственной политики памяти, центральное место в которой занимает меморизация Великой Отечественной войны и победы в ней. Перед страной стоит задача конструирования цельной национальной идентичности, направленной на преодоление разрыва исторической традиции, формирования патриотических настроений, суть которых заключается не только в готовности защищать Родину в случае внешней угрозы, но и способствовать ее всестороннему внутреннему развитию. Для достижения данных целей необходимо

создание образа прошлого, способного сплотить нацию вокруг ключевых событий истории страны, которые призваны напоминать и внедрять в сознание населения представление о могуществе и огромном политическом, экономическом и духовном потенциале России.

Победа в Великой Отечественной войне является одним из немногих «непротиворечивых» исторических сюжетов, который почти без изменений наследуется из советского публичного дискурса и занимает центральное место в сегодняшнем российском представлении о собственной истории. Победа 1945 года – не просто центральный

смысловой узел советской истории, но и фактически единственная позитивная опорная точка национального самосознания постсоветского общества.

Необходимо проводить принципиальное различие между индивидуальной, частной памятью о войне и коллективным или институциональным представлением о ней. Механизм памяти – это не только процесс селекции событий и их деталей, но и определенная конструкция (сюжетная или оценочная), направленная на то, чтобы от имени прошлого санкционировать определенные образцы поведения и установки в настоящем и с проекцией в будущее. По утверждению ведущего французского исследователя проблем исторической памяти П. Нора: «Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же – это репрезентация прошлого» [7]. История, с одной стороны, и память – индивидуальная и коллективная, с другой, неизбежно находятся в конфликте из-за разного отношения к событиям прошлого. Память носит избирательный характер, хотя при этом она не должна вступать в конфронтацию с историческим знанием [6]. С течением времени исторические события под влиянием общественных настроений и государственных интересов превращаются в социальную память, которая представляет собой «адресную фокусированную актуализацию прошлого для нужд настоящего» [1]. Главным субъектом управления исторической памятью выступает государство, имеющее в своем распоряжении широкий арсенал средств воздействия на сознание общества, центральным из которых выступают средства массовой информации. Периодическая печать представляет собой важнейший источник сведений о репрезентации верховной властью любого общественно значимого события. В Советском Союзе она выступала основным средством агитации и распространения актуальной информации среди населения, во многом создавая общий фон коллективных настроений и представлений о событиях во всех сферах жизни общества. Периодика относится к официальным

историческим источникам, данные которых, безусловно, нельзя рассматривать как абсолютно достоверные. Официальная периодика не столько отражает реальную атмосферу в обществе, сколько формирует стереотипы массового сознания, которые выгодны в данный момент государственной власти. То есть, печать можно считать источником, которому принадлежит «ведущая роль в создании героических символов как феномена общественного сознания в определенный исторический период» [22].

Изучение освещения празднования Дня Победы в региональной прессе имеет важное научное значение, поскольку позволяет выявить специфику практики данного явления на конкретной территории, особенности которой преломлялись в общегосударственной официально декларируемой концепции праздника. Необходимо проследить трансформацию репрезентации памяти о войне на примере освещения Дня Победы в периодической печати в тот период, когда она превращалась из исторического события в элемент государственной политики строительства национального самосознания.

В настоящее время проблемы меморизации и практики воспоминания событий Великой Отечественной войны становятся объектами научного изучения в ряде работ современных исследователей [2, 3, 23].

В работе проанализированы материалы донской периодической печати, посвященные празднованию Дня Победы в 1945, 1955 и 1965 годах. Выбор этих дат не случаен, так как именно в данные периоды на страницах печати происходило формирование памяти о войне и ее встраивание в общественный дискурс. Каждый юбилей приносил новую тенденцию, отчуждая память от самого события, «упаковывая» его в определенную конструкцию и добавляя современный колорит, связанный с существующей общественно-политической ситуацией в стране.

В первые послевоенные годы (до начала 1950-х) пресса была трибуной идейно-теоретического обоснования сталинизма. Память о Великой

Отечественной войне в это время еще не была собственно «исторической памятью», пока война жила в повседневном опыте [5]. В этот период наблюдался резкий разрыв между официально-парадной версией военных событий и неофициальным, личным военным опытом населения.

На страницах донской периодики за май 1945 года прослеживается тенденция к обезличиванию военного подвига, а Победа напрямую связывается с именем Сталина, образ которого как вождя армии и народа размещается на первых полосах газет [8, 9, 4, 21]. Война рассматривалась как череда успехов Красной Армии под руководством «мудрого, великого и гениального» вождя, распоряжения и приказы которого публиковались на страницах газет [8, 9, 4]. В частности, выпуск «Молота» за 9 мая 1945 года начинался с заголовка: «Слава героической Красной Армии! Слава великому Сталину!». Значительную часть первого листа занимал парадный портрет Сталина, рядом с которым следовал текст Акта о безоговорочной капитуляции Германии (рис. 1).

И только на оборотной стороне страницы освещалось празднование Победы советским народом (рис. 2). Отдельные колонки были посвящены кратким описаниям торжеств на улицах Ростова и некоторых областных населенных пунктов – Новочеркасска, Таганрога, Вешенской [8]. Публикации «Молота» и других донских газет имеют ярко выраженную эмоционально – патристическую окраску, проявляющуюся в использовании крайне негативных определений поверженной Германии, которая называется «гигантским упырем», «змеиным гнездом нацизма», раздавленным советским воином – богатырем, олицетворявшем доблестный образ русского воина [8].

Десятилетний юбилей Победы отмечен сменой приоритетов в освещении военных событий, что было напрямую связано с процессами десталинизации. Успешное завершение войны объяснялось прежде всего грамотным руководством страной Коммунистической партией и подвигами советского народа, без упоминания личности Сталина. В одной из донских газет провозглашалось, что «Великую победу над фашистскими ордами мы одержали, прежде всего, благодаря тому, что наша родная Коммунистическая партия неустанно работала об экономической мощи страны» [10]. Публикации в донских газетах мая 1955 года подчеркивали, что Победа доказала правильность выбранного Советским государством пути развития, жизнеспособность его государственного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, который с успехом выдержал суровые испытания войны [10]. В прессе приводились речи выступлений представителей различных организаций и профсоюзов Ростовской области, посвященных не только военным, но и трудовым подвигам советского народа, который под руководством Коммунистической партии стал творцом Победы.

В этот период устанавливалась практика почитания подвигов советских граждан на фронтах и в тылу, воздавалась честь героям за их неустанную борьбу во имя жизни и счастья всего человечества. В торжественных речах советский народ провозглашался

Рис. 1

народом победителем, мужественным, упорным и трудолюбивым, не только отстоявшим свою независимость, но и принесшим народам Европы свободу от фашистского ига. В очередной раз всему миру были доказаны преимущества социалистической системы над капиталистической. В сознание граждан внедрялась устойчивая идея о силе и могуществе Советского государства, основанного прежде всего на морально-политическом единстве советских людей, крепком союзе его многонационального народа, рабочего класса и колхозного крестьянства [10]. В дон-

ских публикациях появляется новый сюжет, посвященный партизанской борьбе в тылу врага как яркому проявлению народного героизма [11]. Напоминание о военных подвигах, о победоносном завершении войны было призвано мобилизовать население на трудовые подвиги и способствовать росту показателей народного хозяйства страны. Все это было призвано содействовать переориентации деятельности общества на достижение мирных целей, на перенесение воинской славы в область мирного, созидательного труда.

Рис. 2

Необходимо отметить, что для первого десятилетнего юбилея победная риторика в прессе была весьма непродолжительной. Она ограничивалась 9 мая и близлежащими днями. Характер праздничных публикаций в донской периодике демонстрирует тот факт, что в середине 50-х годов концепция празднования Дня Победы находилась на стадии становления. В это время происходил отказ от демонстрации решающей роли личности вождя в завоевании Победы и подчеркивалось огромное значение Коммунистической Партии, направляющей народные силы на достижение успехов в деле строительства социалистического строя и защиты его от внеш-

них врагов. Эта тенденция стала отражением политических изменений в стране, произошедших после смерти Сталина и перехода к коллективному руководству, которое стало предвестником оттепели во всех сферах жизни общества.

Двадцатилетний юбилей Победы был ознаменован формированием целостной концепции празднования дня окончания Великой Отечественной войны, который превращается в регулярно и чрезвычайно пышно отмечаемое в стране событие, становится праздничным и выходным днем. В это время в ростовских газетах появляется отдельная рубрика под названием «К 20-летию великой Победы» (рис. 3)

[12, 13, 14]. Победа становится сюжетом публикаций в периодике задолго до 9 мая. Уже с апреля 1965 г., «Молот» и другие газеты регулярно отводили несколько колонок для рассказов о военных подвигах жителей Донского края. Спец-

ифику публикаций донских газет определяло наличие материалов посвященных боевой деятельности донских казаков в годы войны, например, «Казаки – гвардейцы за Дунаем» [12], «На ростовском направлении», «Под Цимлянкой...» [15].

Рис. 3

Рис. 4

Важной особенностью двадцатилетнего юбилея Победы было появление в донской прессе воспоминаний непосредственных участников войны – как генералов, так и рядовых солдат [16]. Например, уже в первоапрельском номере «Молота» были опубликованы воспоминания Ивана Артемовича Жабского, работника совхоза Малаховского Вешенского района (рис. 4), где он рассказывает о своем участии в боях под Вязмой в 1943 году, за который был награжден высоким орденом Александра Невского [17]. 8 мая 1965 года «Молот» напечатал рассказ бывшего сержанта-танкиста Ф. Сарioniки о бесстрашном танковом таране в бою за станцию Тацинскую в декабре 1942 года. Следует обратить внимание на то, что в статье подчеркивается интернациональный, дружный состав экипажа танка, в который входили русский, грузин, еврей и украинец [18]. Большой интерес представляет рассказ о подпольной деятельности девушек-партизанок в городе Батайске во время

его оккупации гитлеровцами. О событиях тех тревожных дней повествовала участница подполья М. А. Сидельникова, награжденная медалью «Партизан Отечественной войны» [19].

Впервые в публикациях, приуроченных к двадцатилетнему юбилею Победы звучат призывы к сохранению памяти о войне. На страницах газет размещаются письма рядовых участников войны, приходящих в редакцию, в которых они не только делятся воспоминаниями о своем боевом прошлом, но и призывают не забывать о тех суровых испытаниях, выпавших на долю их поколения в годы войны [20].

Анализ публикаций за 1965 год, приуроченных к Дню Победы, показывает значительно возросшее внимание общества и власти к этому празднику, который начинает превращаться в официально регламентируемый элемент национальной памяти. Именно в этот период День Победы становится центральной опорной точкой советского самосознания, превращаясь из исторической даты в масштабный единый образ народа и государства, запечатленный в военном подвиге.

Конструирование памяти о победе в Великой Отечественной войне, начавшееся во время первых юбилеев этого события, продолжается по настоящее время. Мощный позитивный заряд, который несет в себе празднование Победы, ощущение единства народа-победителя и государства, осознание той важной миссии, которую выполнил советский народ, спасший мир от фашистской чумы – все это имеет огромное значение для формирования современной политики памяти в России и является мощным идеологическим ресурсом для мобилизации российского общества в интересах государственной власти.

Библиографический список

1. Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти: Великая Победа и власть / Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». – Вып. 19. – М., 2005. – С. 7.
2. Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // «Неприкосновенный запас». – 2005. – № 2–3 (40–41). [Электронный ресурс]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5-pr.html> (дата обращения 14/11/2015).
3. Дубин Б. В. Память, война, память о войне. Конструирование прошлого в социальной практике последних десятилетий // Отечественные записки. – 2008. – № 4 (43). – С. 6–21.
4. Искра. – 1945. 10 мая.
5. Конрадова, Н., Рылева А. Герои и Жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Не-прикосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). [Электронный ресурс]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16.html> (дата обращения 17/11/2015).
6. Кринко Е. Ф. Великая Отечественная война: формирование пространства исторической памяти // Общественные науки. – 2012. [Электронный ресурс]. м <http://socialnauki.prosv.ru/article/992#nazad1> (дата обращения 17/11/2015).
7. Нора П. Всемирное торжество памяти // Не-прикосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). [Электронный ресурс]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения 17/11/2015).
8. Молот. – 1945. 9 мая.
9. Молот. – 1945. 10 мая.
10. Молот. – 1955. 10 мая.
11. Молот. – 1955. 7 мая.
12. Молот. – 1965 3 апреля.
13. Молот. – 1965. 6 апреля.
14. Молот. – 1965. 27 апреля.
15. Молот. – 1965. 9 апреля.
16. Молот. – 1965. 16 апреля.
17. Молот. – 1965. 1апреля.
18. Молот. – 1965. 8 мая.
19. Молот. – 1965. 10 мая.
20. Молот. – 1965. 28 апреля.
21. Под знаменем Сталина. – 1945. 9 мая.
22. Сесицкая А. Н. Периодическая печать как источник по истории Великой Отечественной войны // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. № 1. – С. 107–111.
23. Хандожко Р. И. Память о Великой Отечественной войне в городском пространстве Ростова-на-Дону: официальный дискурс и социальные практики (1945–1953 гг.) // Народы юга России в отечественных войнах: материалы международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – С. 455–457.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreev D. A., Bordyugov G. A. Prostranstvo pamyati: Velikaya Pobeda i vlast / Seriya «AIRO – nauchnyie dokladyi i diskussii. Temyi dlya XXI veka». Vyip. 19. – M., 2005. – S. 7.

2. Gudkov L. «Pamyat» o voyne i massovaya identichnost rossiiyan // «Neprikosnovennyiy zapas». – 2005. – № 2–3 (40–41). [Elektronnyiy resurs]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5-pr.html> (data obrascheniya 14/11/2015).
3. Dubin B. V. Pamyat, voyna, pamyat o voyne. Konstruirovaniye proshlogo v sotsialnoy praktike poslednih desyatiletii // Otechestvennyie zapiski. – 2008. – № 4 (43). – S. 6–21
4. Iskra. – 1945. 10 maya.
5. Konradova, N., Ryileva A. Geroi i Zhertvyi. Memorialyi Veli-koy Otechestvennoy // Neprikosnovennyiy zapas. – 2005. – № 2–3 (40–41). [Elektronnyiy resurs]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16.html> (data obrascheniya 17/11/2015).
6. Krinko E. F. Velikaya Otechestvennaya Voyna: formirovaniye prostranstva istoricheskoy pamyati // Obschestvennyie nauki. – 2012. [Elektronnyiy resurs]. – <http://socialnauki.prosv.ru/article/992#nazad1> (data obrascheniya 17/11/2015).
7. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamyati // Neprikosnovennyiy zapas. – 2005. – № 2–3 (40–41). [Elektronnyiy resurs]. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (data obrascheniya 17/11/2015).
8. Molot. – 1945. 9 maya.
9. Molot. – 1945. 10 maya.
10. Molot. – 1955. 10 maya.
11. Molot. – 1955. 7 maya.
12. Molot. – 1965 3 aprelya.
13. Molot. – 1965. 6 aprelya.
14. Molot. – 1965. 27 aprelya.
15. Molot. – 1965. 9 aprelya.
16. Molot. – 1965. 16 aprelya.
17. Molot. – 1965. 1aprelya.
18. Molot. – 1965. 8 maya.
19. Molot. – 1965. 10 maya.
20. Molot. – 1965. 28 aprelya.
21. Pod znamenem Stalina. 1945. 9 maya.
22. Sesitskaya A. N. Periodicheskaya pechat kak istochnik po istorii Velikoy Otechestvennoy voynyi // Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnyie nauki. – 2012. – Vyip. № 1. – S. 107–111.
23. Handozhko R. I. Pamyat o Velikoy Otechestvennoy voyne v gorodskom prostranstve Rostov-na-Donu: ofitsialnyiy diskurs i sotsialnyie praktiki (1945–1953 gg.) // Narodyi yuga Rossii v otechestvennyih voynah: materialyi mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (6–7 sentyabrya 2012 g., Rostov-na-Donu). – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. – S. 455–457.

© Братолобова М. В., Крот М. Н.,
Завьялова О. О., Иосько А. А., 2015

UDC 332.122

THE POTENTIAL OF MULTICULTURALISM IN THE FORMATION OF THE ECONOMIC FRAMEWORK OF THE REGION

L. G. Matveeva

*Candidate of Economic Sciences, professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

T. V. Kushnarenko

*Candidate of Agricultural Sciences,
assistant professor,
Don State Technical university,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article deals with the possibility of modernizing development of the regional economy based on rational complementarity of economic potential of its territory with various types of structure. It considers the conceptual issues for the formation of the economic framework of the region, ensuring the reproductive integrity and balanced development of its economic complex. The author presents the vision of the structure of the economic framework of the region in the functional and hierarchical perspective, which allows to consider comprehensively the technological interconnectedness of «supporting» enterprises (growth points) of the area, and ensure the inclusion of support and service industries into the structure of the framework.

Keywords: potential of multiculturalism; economic framework; regions.

Regions of the Russian Federation are greatly differentiated according to their resource base, but each of them has a range of resources, enabling the functioning of the economy of the region and shaping its features and territorial specialization. At the same time the objective influence of the imperatives of modernization on the resource component of the regions, complemented with their need for balanced development that highlights the particularly acute resource shortages of peripheral areas, which necessitates inter-resource flows, determined with the prevailing technological orders. With this in mind, the spatial regulation of resource flows is seen as a necessary condition for the involvement of peripheral areas in the modernization process can be presented as a method of forming the economic framework of the region.

Regional economic system has a complicated internal structure and a set of socio-economic subsystems, interconnected and interacting with each other in the production, distribution, exchange and consumption, forming a single coherent social and economic structure within a defined territory. In the system of documents defining the direction of regional policy,

ensuring comprehensive socio-economic development of the regions is declared as a priority task. In other words, the solution to this problem involves a focus on achieving balanced regional reproductive systems, which ensures compliance with the proportions between individual subsystems of the region, as well as the rational placement and use of resources in the region [4].

Management of balanced economic development of the region involves ensuring of rational relationships between all elements of the regional system, forming the conditions for the smoothing of the contrast of levels of socio-economic development of the regional subsystems and the welfare of the population in the region. However, in practice the balance is realized only in the reproductive aspect, that is in ensuring proportional development between related industries produced volumes of resources and needs in them, due to the lack of a clear statement of the category «regional economic system» as the object of regional management. According to the authors, the regional economic system should be viewed as an integrated spatially organized socio-economic system that ensures consistent interaction

between participants of reproduction processes, including issues of rational distribution of resource flows in the direction of achieving balanced intra-regional development. Accordingly, it is possible to propose the following interpretation of the category «balanced regional economic development» – an effective and dynamic combination of spatial and sectoral development of the region, as well as the capacity of the existing structures, providing the solution of the socio-economic problems and increasing investment attractiveness.

An example of asymmetry in levels of development of the territories, as well as a high degree of multiculturalism is South of Russia, which is characterized by clearly expressed deformation of intraregional proportions. Innovative development resources are concentrated in regional centers, while peripheral areas even with certain resources for modernization, due to a number of general and specific to the region limiting factors impeding the processes of diffusion of innovation, become the suppliers of these resources, thus, functioning within the framework of raw materials and transit models of development.

In view of the distinguished asymmetry and high multistructure economy of Southern Russia it is determined that activation of non-primary substantial potential development of its regions is laid down in the joint use of existing structures. In the context of growing external threats, increased competition in the global market, as well as significant changes in the geo-economic and geopolitical situation, the main task is the formation of non-raw model of the Russian economy, which necessitates its significant structural changes in the direction of formation of rational sectoral proportions. As fairly marks K. A. Soloveitchik, despite the active policy of formation of large corporate structures, the modern development of industrial production has a clearly expressed regional character, that allows us to consider the problem of the formation of non-raw economic framework of national economic development through the prism of combined regional structures.

Despite the fact that in recent years the concept of «economic framework» is widely used in various program documents of strategic character, it is insufficiently studied and has different interpre-

tations. In addition, the new imperatives of the national economy are the basis to redefine the essential characteristics of the economic framework, identify its system and structure forming functions, as well as the role and place of individual industries and activities in the formation of the main elements of this framework.

Initially, the concept of “economic framework of the territory” appeared under the concept of economic space and was associated with its structuring by the investigation of the functional interactions of individual territories (cities). For example, large-scale studies of economic framework of the city are reflected in the works of W. Izard, A. Lesch, N. N. Baransky [1] and others. Within these studies the concept was viewed as a collection of some nodal points – focus of business activity which have economic relations, as well as circulation of material, transport, information and other flows. These nodes and flows provide some organization (structuring) of economic space and depending on the intensity of the circulating flows, as well as their substantial characteristics determine the level of polarization of the territory.

Obviously, such an interpretation to some extent ignores the problems of the peripheral in relation to the key points of the problem areas and limits the structuring of economic space in the region flows considering relations between the poles of growth. In general, we can say that economic space was originally structured within the opposition “center-periphery”. This trend has continued to the present time. Therefore, the basic conceptual idea of the spatial development of Russian regions, as reflected in the regional strategies of socio-economic development, is to determine the points of growth, perspective directions of economic specialization and areas of their localization. At the same time, in recent years more and more emphasis is placed on the need to ensure balanced development of the regional economy, including through the rationalization of resource flows. At the same time, under the system of balanced framework of the economy development we mean the combination of separate considered social, infrastructural, innovative, economic and ecological frameworks as independent sets of spatially organized structures, that

appears to be incorrect because it does not take into account the interpenetration and interaction, and does not provide reconciliation and synchronization of key directions of development of individual sectors of the economy. As a result, it violates the integrity of the strategic program of measures and mechanisms of regional development.

According to the authors, we need a slightly different view of the balanced structure of supporting framework in the economic sphere of the region – as a bulk hierarchical structure, which hierarchy levels are determined by the functional roles of regional entities in ensuring the achievement of the aims of strategic development of the Russian economy. In this regard, it appears that the research of the problems of resource support of the economy of a macro-region is necessary to carry out in a two-way interaction: the single-level (between the center and the periphery within a single macro-region) and the multilevel (between regions) territorial entities as resource sharing creates an entire economic system, its stability and improving balance. Such an approach involving functional and hierarchical view on the studies of economic framework of the region as a bulk network, allows not only to carry out a comprehensive review of technological interconnectedness of «supporting» enterprises (growth points), but also provides the inclusion into the structure the scientific and financial organizations, support, service and providing productions (including companies and organizations of peripheral areas), transport, communication and innovation infrastructures with the ability to further identify the most promising technologies and forms of interaction of managing entities of various type structures, necessary to start the modernization process based on the combination of the principles of regulation and self-development. Furthermore, the proposed vector of investigations obviates “linear” methods of describing the processes of modernization, considering them in one functional area, and enables to focus the research efforts on identifying and using the synergetic potential of economic entities with different functional levels of depth, as well as various technological structures. It should be noted that if in planned economy the formation of the economic frame-

work of the territory and management of resource flows was based on the data of economic efficiency that go beyond the direct financial interests of participants in the project, in a market economy, the economic territory of the frame is formed under the influence of competitive mechanisms for the transfer of capital in the most profitable areas of activity. It is changing the nature of relations between enterprises. In the planned economy into the basis of interactions of enterprises were put above all, the principles of technological interconnectedness using various forms of cooperation and specialization of production and business activities, which is reflected in the “schemes of productive forces”, “settlement patterns”, “regional planning schemes” etc. In modern conditions, the integration of interactions is based on the desire to obtain and strengthen the synergy effect through the rational combination of the potential of companies.

However, as noted by V. Knyagin currently the activity of large corporations is manifested primarily in the commodity sector, but “most of the regions were formed as centralized and hierarchical, gathered around the dominant corporations. In this connection, in their plans and projects, they are destined to follow the plans and projects of latest” [3]. Due to the current industrial structure of the economy of the Russian regions with significant bias towards primary industries (usually of the fuel and energy complex), which is in conflict with the objectives of the strategic development of the Russian economy. Accordingly, there is an asymmetry in the proportion of social and economic development of the oil and gas regions and regions of non-raw and non-oil and gas specialization.

The course of the implementation of non-raw development model assumes accelerated development of productions with high added value that can potentially become points of economic growth, providing the substitution of imported high-tech products. To implement the idea of establishing the economic framework as a structural bases for the development of the territory within the policy documents and strategies of socio-economic regional development have been established indicators of the planned development of the economy and quality of life. Achieving

these objectives has led to the need to allocate in the regions structure and backbone enterprises (cores, nodes), which will ensure the formation of economic framework of non-resource development of the region. For example, in the Rostov region as such factories were defined companies in all industries: heavy and light industry, agriculture and processing, wholesale and retail trade, livelihoods, transport, communications, electronics, including industrial manufacture federal significance: Quantum, Rostselmash, Rostvertol, NEVZ [2].

Considering that the main task of the economic framework is to form the basis for the implementation of the reproductive processes in the region for stimulating the processes of self-development of regional socio-economic systems, we should take into account that such a framework should include not only the elements that make up the reproductive cycle, but also those that provide the functioning and purposeful development of the given circuit.

It is about the need to simultaneous resolution of questions of spatial planning: building of trade companies, cultural objects, social infrastructure, financial and credit sphere and so on, which forming circuit of a lower order, create the conditions for economic activities. For example, in the Rostov region during the construction of mining enterprises together with the construction of support and service enterprises simultaneously was carried out the housing construction of neighborhoods and social infrastructure.

As fairly marks E. E. Zhulanov, it is impossible to organize the production of industrial products in the regional circuit without social security of the population – work force and businesses. Harmonization of company goals, living conditions and economic activities allows to reduce the outflow of innovative active population, contributes to the balanced development of the processes of modernization, as well as the appearance of the following system features of the generated economic circuit: emergence, multiplicativity, adaptability, reliability, integrity, purposefulness, structuralism, alternativity, communication, interaction and interdependence of systems, interactivity, synergism and hierarchy [7]. Thus, ensuring the implementation of system and forming functions of the eco-

nomic framework of non-resource development of the region's economy involves the formation of an integrated model of an economic system based on a detailed study of combined functional and hierarchical relationships of its entities.

Taking into account that the economic framework, in the area modern program documents, is considered as a backbone of structure, it is necessary to define the relevant criteria corresponding to such status.

System forming criteria:

- possibility of effective inclusion of new types of economic activities into the structure of the framework ;

- maintenance of the development of innovation diffusion processes in the region, including the peripheral areas;

- the development of integration interaction of different scales and different-business entities, both within the region and at the interregional level;

- formation of the internal mechanisms for self-organization and self-development of the regional economy.

Structure forming criteria

- providing functional stability of the processes of regional development in the context of increasing external threats;

- implementation of targets of industrial, innovation, investment and other regional policies;

- focus on ensuring the completion of reproduction cycles in the region, bringing production chains to produce the final product.

Thus, the basic principles of the development of economic structure and system forming framework can be summarized as follows: providing a coherent, integrated and synchronized application of mechanisms and instruments of resource potential of the territory; the development of regional and interregional integration cooperation in the direction of stimulating economic resources overflow of raw materials in the non-resource sector of the economy; providing connectedness and balanced regional economic development based on the «integration» of the economy of peripheral areas in the emerging new economic framework; creating the conditions for capitalization of the region by improving the level of infrastructure and social amenities of its territory.

Of course, the implementation of these principles will be executed under a specific

territorial context under the influence of the dominant regional development. Therefore, for example, the systemic nature of the reproductive integrity of the South Russian economy strongly depends on the level of development in the region-integrated structures in strategic importance for national security areas, providing: the growth of intellectual rent, since it is non-commodity manufacturing which leads to an increase in human development, creating demand for skilled creative staff, the conditions for the emergence and introduction of innovations, the conditions for technological, social and demographic progress, request for improvement of the human environment; growth of innovative revenues and value-added cost in high-tech industries; increasing the level of the commercialization of domestic scientific research, the results of research by reducing the proportion of equipment and technologies purchased abroad; domestic business investment inflow into the Russian economy [5].

Thus particularly urgent is becoming provision not only the interaction of individual subjects of the regional economy, but such incorporation of these interactions in its structure, which will allow the development of systemic modernization reforms. Thus, the economic framework of the territory, carrying out *its structure – and system forming functions*, is presented as a kind of economic integrator, bringing together economic operators of the material and non-material sphere, infrastructure facilities, economic institutions, as well as existing between them various socio-economic, industrial and technological cooperation, and ensuring the implementation of the competitive advantages of the region. The economic framework should include not only industrial enterprises, but also objectively integrated to them infrastructure, intangible objects and other regional entities, as well as economic institutions. Moreover, part of the formed infrastructure should provide not only intra-regional functions, but also ensure the implementation of inter-regional interactions.

Implementation of non-commodity model of economic development of South Russia involves the development and implementation of new instruments and

mechanisms of modernization, which should be directed not to carry out reforms of the compensatory nature of coping with the economic contradictions between the individual structures, and the organization of economic space as a multi-level (according to the type of orders) system based on the principles of complementarity and cooperation of potential of these orders and their goal orientation for the realization of modernization projects in the region. The main objective of this policy is to maximize enhance the region's ability to backward-ups to develop new technology, expand the technological capabilities of their traditional areas economic activities with the further diffusion of technologies and development in the related industries, promote the formation of companies with a high level of capitalization, forming a stable frame of non-resource development throughout the region.

Bibliography

1. Baranskii N. N. On the economic-geographical study of cities // Economic Geography. Economic cartography. – M. : Geografiz. 1956.
2. Rostov region adopted a list of strategic enterprises [electronic resource] // Information Portal DonNews. – URL: http://www.donnews.ru/V-Rostovskoy-oblasti-utverzhden-spisok-sistemoobrazuyuschih-predpriyatij_19157 (date 03/21/2015).
3. Knyagin V. Concept of spatial development in the Russian Federation. Appendix to the report, "Russia. Spatial development" [electronic resource] // Russian archipelago. Network project "Russian world". – URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/supplement/> (date 21.03.2015).
4. Matveeva L. G. Methodological basis of assessment of the capacity of large corporations in the regional economy // Terra Economicus. 2003. – T. 1. – № 2. – P. 93–100.
5. Matveyeva L. G., Mikhalkina Y. V., Chernova O. A. The Possibilities Of The Russian Regions Capacity Increasing Under The External Threats // The economy of the region. – 2015. – № 1.
6. Soloveitchik K. A. The industrial complex as a structure element of the region's economy // Economics. – 2009. – № 11 (60).
7. Zhulanov E. E. Modelling of reproduction processes in self-developing socio-economic system of the region // Actual problems of Economics and Management at the enterprises of mechanical engineering, oil and gas industry in terms of innovation-oriented economy. – 2013. – № 1. – P. 535–546.

© Kushnarenko T. V., Matveeva L. G., 2015

УДК 141.32:316.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕТЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГР

М. А. Антипов

*Кандидат философских наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

REALIZATION OF EXISTENTIAL PRINCIPLES OF FREEDOM IN THE VIRTUAL SPACE OF NETWORK ONLINE GAMES

M. A. Antipov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Summary. The article analyzes the expression of freedom in the network online games. The author seeks to define the existential foundation of this type of game is gaining in popularity worldwide. It indicates that person in computer virtual worlds can realize his freedom, to do virtual character the way he wanted to be myself, to realize themselves. On this basis, it is concluded about compensating features of network online games, performing for a lot of people as a space of self-deploying their essence. It is also noted that the network online games allow the implementation of freedom and does not deal with the need to take responsibility, because this freedom is virtual. At the end of the article it offered the best way of adapting the individual to network online games, consisting of a clear understanding that freedom they provide and other provisions and principles of behavior are virtual and radically different from the rules of real life in the society.

Keywords: network online games; freedom and responsibility; existentialism; virtual Me; gaming sub-universes; gaming consciousness; philosophical assessment techniques.

Пространство виртуальных компьютерных игр предоставляет человеку возможности для реализации свободы в плане выбора линии поведения, поступков, зачастую даже не ограниченных моральными рамками. Единственным ограничением служат условия игрового мира, своеобразные правила игры, заложенные ее создателями. В играх человек может приобрести на время фантастические способности, возможность совершать грабежи, убийства, обманывать, совершать финансовые махинации без какой-либо явной ответственности. Ответственность же в виртуальном пространстве проявляется лишь по отношению к рамкам игрового мира и игрового сообщества, в котором вырабатывается свой этикет и своя этика.

Может возникнуть сомнение в подлинности такой свободы: ведь игровой

мир – это мир виртуальный, порожденный компьютером как техническим цифровым устройством. Реалистичность и совершенство игрового мира, которые обеспечивают воздействие на сознание игрока, создавая эффект погружения, зависят от технических возможностей компьютерных составляющих, то есть от характеристик так называемого «железа». Но, на мой взгляд, компьютерный мир для игрока может быть столь же реальным, что и мир физический, и мир социальный. Игровой процесс может способствовать полному погружению сознания геймера в виртуальный мир. В результате виртуальное пространство компьютерных игр формируют особый пласт субъективного мира личности, наряду с обыденным, философским научным, мифологическим, художественным и другими.

Поэтому для игрока свобода как свобода его игрового персонажа является его собственной, хотя и ограниченной временем игры. Выделение реализации свободы как проявления феномена компьютерных игр в повседневной жизни делает важным в их изучении экзистенциально-философский аспект.

Свобода в экзистенциализме понимается как важнейшее основания бытия человека в мире, условие его благополучия и внутренней гармонии. Свобода – это свобода быть самим собой, делать то, что по душе, не поддаваясь на действие стереотипов, образцов массовой культуры, рекламы, излишних формальностей и тому подобных проявлений давления на личность со стороны общества. Так, по Сартру, свобода – это возможность создавать свою сущность в ходе существования [3]. Сущность человека не предзадана изначально, каждый человек должен создавать себя сам, и этим он отличается от животных и вещей, сущность которых определена с их возникновения в этом мире. На том основании, что сущность человека неопределима в силу уникальности каждого индивида, М. Хайдеггер еще до Сартра критиковал понятие гуманизма, считая, что определять, каковы универсальные черты всех представителей человеческого рода, а также вырабатывать всеобщие нормы правильного отношения человека к человеку значит умалять человеческую свободу и ограничивать духовное богатство и разнообразие представителей человеческого рода. По мнению Хайдеггера, сущность человека «покоится в его экзистенции» [8, с. 199].

В экзистенциализме даже мораль понимается как инструмент ограничения свободы, так как ее назначение состоит в приведении действий индивидов в типичных ситуациях к определенным стандартам. Исходя из этого, в экзистенциализме раскрывается важнейшая антиномия социального бытия: противоречие между стремлением личности к свободе и необходимостью подчиняться общественным нормам, без чего невозможно принятие личности обществом, а значит ее нормальное социальное функционирование. Для общества ограничение свободы индивида

является неизбежным в плане сохранения стабильности социальной системы за счет регулирования поведения и взаимодействия индивидов и социальных групп. Приблизиться к разрешению данной антиномии можно, установив оптимальный баланс между общественной необходимостью в унификации поведения индивидов и стремлением каждого из них к свободному самовыражению, совершению выбора в любой жизненной ситуации.

Чаще всего этот баланс нарушается за счет преобладания социального, превратившегося благодаря развитию современных средств массовой коммуникации, в массовое, над индивидуально-личностным. В данной проблеме социальной жизни на современном этапе с экзистенциальной точки зрения можно увидеть фактор привлекательности сетевого гейминга, что особенно ярко проявляется среди детей, подростков и молодежи. Именно подростки и молодежь наиболее остро чувствуют ограничение свободы, идущее от запретов, правил, норм, требований, налагаемых и предъявляемых старшими: прежде всего родителями и педагогами школ и вузов. Не умаляя значимости воспитания и успешной социализации молодежи для общества, необходимо отметить, что данные взаимосвязанные процессы имеют и свою обратную сторону, а именно подавление свободы, степень которого зависит от стиля и форм воспитательного воздействия на личность.

Без привития общественных норм, а значит выработки стремления вести себя не как хочется, а как правильно в соответствии с общественными установлениями, невозможно существование социума. Но когда личности навязываются определенные образцы поведения через страх и принуждение, силу авторитета, либо через обман и манипуляции сознанием, то это означает подавление ее индивидуальности, лишение возможности реализовать свое настоящее Я (быть самим собой), ограничение свободы выбора. Именно последние формы воздействия социума на личность все чаще встречаются в современном обществе, что приводит к людям к поиску самых разнообразных

форм реализации свободы: от самых крайних до умеренных, от аутодеструктивного и деструктивного поведения до созидательного, но находящегося на грани с девиантным.

В таких условиях сетевые компьютерные игры стали для многих той средой, в которой компенсируются ограничения, накладываемые обществом, в которой человек, становясь на время тем или иным персонажем, освобождается от общественных рамок, условностей и стереотипов и тем самым у него появляются возможности для проявления экзистенции, то есть подлинного существования: в персонаже он может стать тем, кем он хотел, а может быть, даже максимально приблизиться к своему идеальному Я.

Если в объективно реальном мире человек чувствует свои возможности ограниченными, как ограничено и его влияние на мир, как природный, так и социальный (скорее мир ограничивает его телесные возможности, психические способности, желания и потребности, устремления и подлинные интересы), то в виртуальных мирах компьютерных игр человек, на время заменив реальное Я на виртуальное Я, может почувствовать себя тем, кем он хочет, но не может стать в реальном мире, может расширить горизонт своих возможностей и не испытывать тех ограничений, без которых невозможно его существование в объективной реальности.

В игровом мире геймер, создавая и развивая своего персонажа, творит свое виртуальное Я, чувствует свободу от ограничений реального мира, но тем не менее несет ответственность в пределах и формах, установленных рамками игры.

Кроме всего вышесказанного, специфика виртуальной свободы состоит еще и в том, что она не столь жестко связана с ответственностью. Так, если в жизни от выбора может зависеть судьба, а порой и жизнь, то в игре «на кону» судьба и жизнь персонажа, олицетворение игрока с которым ведет к формированию в самосознании виртуального Я, каковых может быть великое множество, и они могут сменять друг друга до бесконечности.

Парадоксальность существования человека состоит в том, что многим свойственно бегство от свободы, так как, несмотря на ее значимость для личности, на что не единожды указывали философы-экзистенциалисты, осознают этот факт лишь немногие члены общества. На это, в частности, указывал синтезировавший в своем учении экзистенциализм, марксизм и фрейдизм Э. Фромм в работе с характерным для данной проблемы названием «Бегство от свободы» [4]. Причину такого бегства философ и видел в страхе перед ответственностью. Легче, когда выбор делает за тебя кто-то другой, а ты исполнишь указание и не будешь ни за что отвечать.

Можно предположить, что в играх люди ищут не только свободу, но свободу, не сопряженную с серьезной ответственностью. Если самореализация в самостоятельное принятие решение в реальной жизни затруднительны, то в виртуальной жизни не связаны с особыми трудностями и опасениями. Таким образом, свободу находят в играх те, кто ищут ее, но не могут достичь в реальной жизни, хотя и готовы к ответственности. А те, кто боятся ответственности, находят в них свободу без ее данного обязательного атрибута в реальной жизни, тем самым обходя фундаментальное условие бытия человека в мире, определяемое наличием у него сознания и его социальностью.

Таким образом, сетевые компьютерные игры предоставляют возможности для самореализации и самоосуществления личности, но в виртуальном пространстве, поэтому такую свободу мы будем называть виртуальной, не в том плане, что она иллюзорная и ненастоящая, а в том, что она действует только в рамках виртуальных миров компьютерных игр, и свободным оказывается не реальное Я, а виртуальное Я личности. Погрузиться полностью в мир виртуальной свободы невозможно, так как у человека остаются потребности, которые он может реализовать лишь в объективной реальности. Многие из имеющихся потребностей сейчас можно реализовать и в игровых мирах, но это потребности социальные и частично духовные, а физиологические

потребности могут быть реализованы только в физическом мире, что и не позволяет человеку полностью погрузиться в виртуальное пространство компьютерных игр на долгое время. Если же все-таки такое случается, то это может вести к необратимым последствиям, вплоть до смерти.

Что касается социальных и духовных потребностей, то когда человек делает компьютерную игру единственной средой их реализации, то это ведет его к отчуждению от общества и добровольной социальной изоляции. В современной психологии данная проблема рассматривается как проблема игровой зависимости, которая активно изучается с целью поиска оптимальных средств ее профилактики.

Развитие техники, когда на ее основе создаются и запускаются сконструированные по определенным правилам и законам цифровые миры, в которых находят место для времяпрепровождения миллионы людей, свидетельствует о невиданном ранее сближении человека как творца с техникой как его творением не только на уровне телесно-органическом, что было объяснено в теории органопроекции [1], но и на более глубоком уровне – уровне сознания.

В оценивании подобной ситуации, на мой взгляд, необходимо избегать и крайнего оптимизма, свойственного трансгуманистам [2], и резкого пессимизма, заложенного в трудах, посвященных философии техники, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, К. Ясперса [5; 7; 9]. Трансгуманисты видят в технике невиданные возможности для безграничного развития человека, обосновывая свой оптимизм перспективами интеграции человека и машины. Если свести пессимистические оценки техники указанных нами авторов воедино, то можно сделать вывод: техника поработает человека, делая его менее свободным, в результате чего человек превращается в придаток машины, творец становится на службу своему творению.

Применительно к проблематике нашего исследования, возникает вопрос о том, что человечеству дают компьютерные игры – безграничные возможности для реализации свободы

и самоосуществления, либо погружают нас в иллюзорный мир свободы, а на самом деле поработают наше сознание? Неоднозначность ответа на данный вопрос следует из экзистенциалистской трактовки человека как уникального единичного в своем роде существа. Каждый индивид обладает своим набором качеств, своим особым мировоззрением, поведенческими стратегиями, каждый по-своему воспринимает мир и приспосабливается к нему. Формы и виды сознания, называемые А. Шюцем со ссылкой на У. Джеймса субмирами, а точнее субуниверсумами [6, с. 5], являются потенциальными для каждой личности, универсальную роль играет лишь житейский (повседневный) субмир, который является базовым для каждого. Остальные, например, научный, религиозный, философский, экологический и другие, каждый индивид развивает/не развивает в себе на протяжении всей жизни. Работу сознания можно представить как поочередное или совместное задействование тех или иных субмиров, когда субъект то думает о повседневных делах и проблемах, то выходит в своих мыслях на уровень философских рассуждений, то дополняет их научным видением интересующих его явлений и процессов. И каждый субмир является определенным способом рассмотрения или осознания многообразных проявлений объективной действительности.

Так, и игровое сознание или игровой субмир как элемент духовного мира индивида может в сознании одного играть второстепенную роль, по сравнению с житейским, научным, религиозным и другими, а в сознании другого заслонить собой все остальные субмиры.

Оптимальной стратегией адаптации человека к игровой виртуальной реальности можно считать способность ограничивать виртуальное от реального, понимать, что, игровое пространство, несмотря на ту свободу и те возможности, которые оно дает, остается пространством виртуальным, а значит, оно всегда должно быть вторым, по сравнению с миром реальной жизни. А значит, игровое сознание, формируемое под воздействием компьютерных игр,

не должно выходить вперед тех отсеков сознания, в которых преломляется объективный мир повседневной жизни, и благодаря которым индивид адаптируется к нему. Именно в таком случае индивид сможет использовать возможности сетевого гейминга, сохраняя свою подлинную свободу.

Библиографический список

1. Геллер Л. «Органопроекция»: в поисках очеловеченного мира // Звезда. – 2006. – № 11. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/ge17.html>.
2. Прайд В., Коротаев А. В. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. – 2008. – 320 с.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / составление и общ. ред. А. А. Яковлева. – М., 1989. – 398 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы – М.: АСТ: Neoclassic, 2014. – 288 с.
5. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век. – М.: Юрист, 1995. – 703 с. – С. 454–492.
6. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. Т. 3. – 2003. – № 2. – С. 2–34.
7. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления (пер. с нем.; комм. В. В. Биbihина; серия «Мыслители XX в.»). – М.: Республика, 1993. – С. 41–63.
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Geller L. «Organoproektsiya»: v poiskah ochelovechennogo mira // Zvezda. – 2006. – № 11. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/ge17.html>.
2. Prayd V., Korotaev A. V. Novyye tehnologii i prodolzhenie evolyutsii cheloveka? Transgumanisticheskiy proekt buduschego. – 2008. – 320 s.
3. Sartre Zh.-P. Ekzistentsializm – eto gumanizm // Sumerki bogov / Sostavlenie i obshchaya redaktsiya A. A. Yakovleva. – M., 1989. – 398 s.
4. Fromm E. Begstvo ot svobody – M.: AST: Neoclassic, 2014. – 288 s.
5. Shpengler O. Chelovek i tehnika // Kulturologiya. XX vek. – M.: Yurist', 1995. – 703 p. – P. 454–492.
6. Shyuts A. O mnozhestvennosti realnostey // Sotsiologicheskoe obozrenie Tom 3. – № 2. – 2003. – P. 2–34.
7. Haydegger M. Vremya kartiny mira // Haydegger M. Vremya i byitie: stati i vyistupleniya (per. s nem.; komm. V. V. Bibihina; seriya «Myisliteli XX v.»). – M.: Respublika, 1993. – P. 41–63.
8. Haydegger M. Pismo o gumanizme // Vremya i byitie – M.: Respublika, 1993. – 447 p.
9. Yaspers K. Smyisl i naznachenie istorii. – M.: Respublika, 1994. – 527 p.

© Антипов М. А., 2015

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ИЗЛОЖЕНИЮ ИДЕИ КОСМИЧЕСКОГО СМЫСЛА ТАНЦА

М. В. Баканова
С. Н. Куракина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат философских наук,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия*

SOME BACKGROUNDS TO THE IDEA OF COSMIC SENSE OF DANCE

M. V. Bakanova
S. N. Kurakina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Candidate of Philosophical Sciences,
Penza State University, Penza, Russia*

Summary. The article reveals some backgrounds to the idea of cosmic sense of dance. Some steps of the history of the development of classic dance are taken into consideration. Artificial and natural movements are analyzed. The development of sculpture in the context of cosmic sense of dance is reproduced as an eternal peace movement of sculpture.

Keywords: classic dance; cosmic sense of dance; artificial movement; natural movement; gesture; sculpture component.

После открытия И. Ньютоном законов, составляющих фундамент классической механики, и утверждения идеи абсолютно твердого тела вопрос о возникновении и развитии системы классического танца оказался научно и исторически обоснованным. При этом возникает и укрепляется противопоставление так называемой «низовой» культуры высокой, «передовой», развитой культуре.

Начиная с истоков классического танца, «теоретики-классики» обращают внимание, прежде всего, на зарождение выворотности, возникновение пуант, общей выпрямленности тела, определенного положения рук и головы. Все эти моменты определяют критерий танца как «передового» явления в искусстве.

На протяжении своего существования вплоть до начала XX века классический танец изыскивает и находит все новые и новые возможности для своего обновления и развития. Эмоциональные состояния, выражаясь в движениях человеческой телесности, предстают феноменами танца выдающихся его представителей той или иной эпохи.

К началу XX века система классического танца приходит к состоянию застоя, кризиса развития. Критики охарактеризовали этот период как период

«мертвого формализма», «застывшего академизма». На историческую арену выдвигаются маргинальные личности, которые своей практической деятельностью осуществляют «взгляд со стороны» на состояние современного им классического искусства. Самым значительным хореографом-новатором этого периода стал Михаил Фокин.

В его деятельности отвергаются «чуждая работа», «стальной носок», выворотные ноги», многозначная образность классического танца. Свое кредо он определяет следующим образом: «Надо уметь прежде естественно двигаться, владеть своим телом, уметь естественно ходить, бегать, стоять. Затем перейти к танцу естественных движений, и только тогда можно отказаться от естественности и переходить к танцу искусственных движений. Балет же начинается с конца» [1, с. 174].

Для усиления значения скульптурной компоненты М. Фокин для своих балетных постановок приглашал даже оперных певцов, способных произвести «один большой жест во всю длинную фразу хора».

Возникает вопрос о соотношении скульптурной компоненты танца и антропоморфно произведенном однозначном жесте. Этот вопрос снимается предположением о том, что в данном

случае скульптура и жест – это явления одного и того же порядка, явление особого рода. Скульптурная компонента более выражает это явление со стороны заземленности, опоры. Жестом более выражается антропоморфность данного произведения. Совершенным примером здесь выступает античная скульптура Nike Самофракийской. Субстанциальные части этой скульптуры производят образ движения космических стихий: земли, воды, огня и воздуха. Движение скульптуры одномоментно, оно исчезает сразу же, как и возникло. Поэтому при изложении движения скульптуры мы вынужденно полагаем временной порядок изложения.

Движение скульптуры начинается от шага, горизонтально преодолевающего стихию земли и как бы закладывающего основание своеобразной романской стены, которая при дальнейшем движении скульптуры делает разворот от горизонтальной планировки к вертикальной.

Горизонтальное преодоление стихии земли снимается вертикальным движением ног, как бы преодолевающих мощное сопротивление воды.

Вертикаль движения ног снимается горизонталью движения таза, совершающегося волнообразно, когда волна служит основанием для вертикального движения корпуса, как бы растворяющегося в стихии воздуха.

Движение заканчивается горизонтальной распростертостью, парением рук, когда ничто не мешает Солнцу свободно разлиться, а всей трехмерной, осязаемой и осязаемой фигуре, преодолев «мир дольний», найти свое единение с «миром горним».

В скульптуре представлены античный, романский, византийский и готический стиль с уравниванием вертикализма горизонтальными членениями. Последний момент выражает покой скульптуры, несмотря на ее движение. В контексте идеи космического смысла танца становление скульптуры имеет смысл движения вечного покоя.

Монументальные обобщения хореографов конца XIX века были чужды новаторам танца начала XX века. Фо-

кин, например, утверждал: «И арабеск имеет смысл только тогда, когда он является идеализированным жестом. Это очень ясный жест...движение всем существом... Если же нет этого движения, если нет жеста, а есть только «поднятая нога», то арабеск становится несносной глупостью» [1, с. 191–192]. Танец Фокина обычно выражал одно чувство, нес одну тему и был наделен точными признаками места и времени действия. Танец Фокина не мог выражать добро или зло вообще.

Чтобы выйти на новое качество жеста, потребовалось отрицание шаблонов, «готовых форм», «чеканной работы», «стального носка», выворотных ног.

Таким образом, в реформах начала XX века движение танца равнозначно не просто жесту, но «идеализированному жесту». Но для того, чтобы жест приобрел такое качество, он должен охватывать все тело танцовщика, в пределе – быть континуумом идеальности, или эмоциональным состоянием живого ощущающего тела. Совершенным выражением подобного понимания жеста является античная скульптура Nike Самофракийской. Эту скульптуру можно определить как один антропоморфно произведенный космический жест.

Библиографический список

1. Красовская В. М. Русский балетный театр начала XX века. Часть 1. Хореографы. – Л.: Изд-во «Искусство», 1971. – 524 с.
2. Куракина С. Н. Философия танца. Феномен танца: социально-философский и культурологический анализ. – Lambert Academic Publishing GmbH & Co. Kg. – 174 с.
3. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.

Bibliograficheskiy spisok

1. Krasovskaja V. M. Russkij baletnyj teatr nachala XX veka. Chast 1. Horeografy. – L.: Izd-vo «Iskusstvo», 1971. – 524 s.
2. Kurakina S. N. Filosofija tanca. Fenomen tanca: socialno-filosofskij i kulturologicheskij analiz. – Lambert Academic Publishing GmbH & Co. Kg. – 174 s.
3. Hajdegger M. Iskustvo i prostranstvo // Hajdegger M. Vremja i bytie. – M., 1993.

© Баканова М. В., Куракина С. Н., 2015

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КОММУНИКАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

А. Д. Иоселиани

*Доктор философских наук, профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

MAN AS THE SUBJECT OF COMMUNICATION IN A GLOBAL WORLD

A. Ioseliani

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
The Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Summary. The article explores the communicative essence of an innovative society person, analyses the forms of a person's social adaptation to the informational reality, and shows that a person's life values and ideals are the major sources and products of this adaptation. A special accent in the article is made on freedom and the strategy choice for an "information subject" in the new everyday life and the global Internet network. The author of the paper substantiates the statement that in the process of communicating with other people a person acquires common human experience, accumulates knowledge, skills and abilities forms his consciousness and self-awareness, and develops beliefs and ideals.

Keywords: information-oriented society; practical activities of the people; communicational interaction; social context; information subject; new everyday life.

Человечество стремительно меняет свой социальный облик, главным образом, благодаря информации, которая превратилась в планетарный и, в принципе, неисчерпаемый ресурс человечества, вступившего в новую эпоху своего развития – эпоху информационной цивилизации. Процесс формирования новой эпохи и нового человека тесно сплетен с другим процессом – глобализацией, которая есть первое «рукотворное явление» планетарного масштаба.

Формирование постиндустриального общества вызвало целый ряд изменений в бытии человека и, главное, в самом человеке – субъекте, действующем в радикально новых условиях жизни, новом уровне общения. Эти изменения настолько глубокие и значимые, что можно говорить о рождении качественно другого, нового субъекта деятельности и общения. Это проблема самосознания человека в информационной реальности.

Человек в современном, информационном обществе приобретает такие качественные параметры, которых не было в обществе индустриальном. Человеческая субъектность, адаптационная деятельность, мотивации приобретает новые свойства. Человек есть деятельное существо, и именно это ка-

чество являет собой особую значимость в современном техногенном мире.

Исследование системы «человек – информационное общество» позволяет предложить ряд категорий и понятий, раскрывающих не только традиции, но и тенденции формирования глобального цивилизационного проекта. Составить обоснованное представление о современном человеке невозможно без учета влияния на него глобального по своей сути информационного пространства, выходящего далеко за пределы технического мира. Информация пронизала собой всю сферу повседневного бытия человека, и многое изменила в характере социальной коммуникации.

Техника и информация повышают адаптивные свойства индивидов к увеличивающимся объемам знаний, но сила естественной природы человека убывает в силу организации, «рационализации» условий труда, создания комфортных бытовых условий жизни. Об этом довольно ярко высказывается Н. Бердяев: «Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и, прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... Сердце с трудом выносит прикосновение

холодного металла, оно не может жить в металлической среде» [1, с. 500–501].

«Мировая паутина», которая окутывает планету, приступила к своеобразной «мировой инвентаризации», а ее результаты и поставили под сомнение весь мировой порядок. Автоматически, без субъективного вмешательства лидеров, произошло перераспределение всех ресурсов планеты – человеческих, сырьевых, финансовых, технологических, информационных и др.

Результат «глобально-информационной инвентаризации» сравним с последствиями Всемирной революции: изменяется роль, место, оценка и ценность каждого человека – субъекта деятельности и каждой вещи [2, с. 134–135].

Какова социальная и коммуникативная сущность человека? Попробуем контекстировать формы социальной адаптации человека к информационной реальности, адаптации, важнейшим источником и продуктом которой являются жизненные ценности и идеалы человека – субъекта деятельности.

Субъектность человека по своему исходному основанию связана со способностью индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Сущностными свойствами этого процесса является способность человека управлять своими действиями, реально-практически преобразовывать действительность, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий.

Практическое отношение человека к действительности включает в себя три составляющие:

- 1) субъект, наделенный активностью и направляющий ее на объекты или на других субъектов;
- 2) объект, на который направлена активность субъектов;
- 3) активность, выражающаяся в том или ином способе действия субъекта с объектом.

В роли субъектов деятельности могут выступать:

- а) конкретный индивид;
- б) социальная группа;
- в) общество в целом.

В зависимости от этого выделяют индивидуальную деятельность, коллективную, или групповую, деятельность и общественно-историческую деятельность [2, с. 164].

Становление человека в информационном обществе – это процесс переосмысления индивидом структурных образующих: смысла, цели, задач, способов преобразования объективного мира, интеграции глобальной информационной реальности с привычными, несетевыми средствами коммуникации.

Практическая сторона отношения с новой информационной реальностью позволяет подойти к человеку как субъекту качественно новой интерактивной деятельности, субъекту действия в формировании и развитии глобальной коммуникативной социальной реальности.

Деятельность и общение составляют две стороны социального бытия человека, его способа жизни. Поэтому, когда мы изучаем образ жизни конкретного индивида, мы не можем ограничиться анализом только того, что и как он делает, мы должны исследовать также и то, с кем и как он общается, т. е. сферу, формы, способы общения [3, с. 95].

Реальность и необходимость общения определена совместной жизнедеятельностью людей. Корни общения мы находим в самой их материальной жизнедеятельности. Чтобы жить, люди вынуждены взаимодействовать. Именно в процессе общения и только через общение может проявиться сущность человека. Как известно, Л. Фейербах считал, что отдельный человек как нечто обособленное, не включает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком [4, с. 147–150].

Общение имеет огромное значение в развитии не только отдельной личности, но и общества в целом. Общение выступает как фундаментальное условие связывания индивидов и вместе с тем как способ развития самих этих индивидов. Повидимому, это и дало возможность известному французскому военному лётчику и писателю Антуану де Сент-Экзюпери нарисовать поэтический

образ общения как «единственной роскоши», которая есть у человека.

В ходе коммуникации одновременно осуществляется несколько процессов: эмоциональная оценка другого, попытка понять мотивы его поступков, основанная на этом стратегия изменения его поведения, построение стратегии собственного поведения и т. п. Однако в эти процессы включены как минимум два человека, и каждый из них является активным субъектом. Следовательно, сопоставление себя с другим осуществляется как бы с двух сторон: каждый из партнеров уподобляет себя другому. Значит, при построении стратегии взаимодействия каждому приходится принимать в расчет не только потребности, мотивы, установки другого, но и то, как этот другой понимает потребности, мотивы, установки своего собеседника. Иными словами, человеческая коммуникация предполагает процессы идентификации и рефлексии.

Многообразные типы коммуникации между людьми способны выступить в качестве поведенческих социокодов в том случае, когда они соответствуют культурно-историческому опыту и ценностно нагружены. [5, с. 143, 148]. По этой причине коммуникативная сущность человека проявляется в аксиологической значимости идеалов и ценностных ориентаций.

Коммуникация современного человека осуществляется через технику. Люди не могут поддерживать жизнь, не ставя между собой и природой как источником сырья технические приспособления. Человек не в состоянии отвергнуть связь с техникой, однако он способен преобразовывать технику, сохраняя свою идентичность.

Компьютер, ставший неотъемлемой частью жизни людей, преобразует повседневность людей, профессиональный труд, обучение, досуг, лечение, способы общения как между собой, так и с окружающей природой. Постепен-

но формируется новый современный тип личности.

Эволюцию техники и человека с точки зрения взаимной адаптации нельзя считать завершенной. Поскольку логика развития постиндустриального общества представляет собой во многом продолжение логики индустриального, то и трансформация его идеалов и ценностей также включена в общий «технологичный», хотя и качественно иной, фон мировоззренческих установок субъекта коммуникации.

Библиографический список

1. Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. Т. 1. – М., 1994. – С. 513.
2. Иоселиани А. Д. *Человек в информационном обществе: перспективы эволюции* : монография. – Пермь, 2012. – С. 220.
3. Иоселиани А. Д. *Трансформация человека в инновационном обществе* // *Человек в инновационном обществе* : сборник научных трудов. – М. : Финансовый университет при Правительстве РФ, 2013. – С. 196.
4. Иоселиани А. Д. *Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере* // *Век глобализации* № 2 (12). – 2012.
5. Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. *Философские проблемы глобализации*. – М. : Университетская книга, 2015. – С. 172.

Bibliograficheskiy spisok

1. Berdyayev N. *Filosofiya tvorchestva, kulturyi i iskusstva*. T. 1. – M., 1994. – S. 513.
2. Ioseliani A. D. *Chelovek v informatsionnom obschestve: perspektivy evolyutsii* : monografiya. – Perm, 2012. – S. 220.
3. Ioseliani A. D. *Transformatsiya cheloveka v innovatsionnom obschestve* // *Chelovek v innovatsionnom obschestve* : sbornik nauchnykh trudov. – M. : Finansovyy universitet pri Pravitelstve RF, 2013. – S. 196.
4. Ioseliani A. D. *Antropologiya globalnogo mira: chelovek v sovremennoy kommunikativno-informatsionnoy sfere* // *Vek globalizatsii*. – № 2 (12). – 2012.
5. Chumakov A. N., Ioseliani A. D. *Filosofskie problemy globalizatsii*. – M. : Universitetskaya kniga, 2015. – S. 172.

© Иоселиани А. Д., 2015

УДК 93

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ МЕЖДУ НАУКОЙ И ЭТНИЧНОСТЬЮ

Т. Г. Пашковская

*Кандидат философских наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Челябинская область, Россия*

HISTORICAL NARRATIVE BETWEEN SCIENCE AND ETHNICITY

T. G. Pashkovskaya

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia*

Summary. This article deals with different historiographical traditions in order to determine their impact on the historical studies. Giving some examples of various historical works on Ancient Rome, written by German, Turkish and Russian researchers, the author proves that ethnicity is one of the key factors affecting the humanitarian knowledge and its results. It is also concluded that due to that fact the historical knowledge has some common points with a myth. However, it is essential to realize a positive role which this mythological element plays in the development of science. The point is that it is subconsciously used to fill the lacunas when there is some lack of data, what is more, it helps new knowledge go throw the ethnic mentality and be inserted into the historical consciousness.

Keywords: historiography; ethnicity; mentality; historical science; historical studies;

Историческое знание, как часть культуры, не может быть организовано как некоторый независимый мир. Оно задается системой выработанных культурой ценностей, которые отражаются в результатах научной деятельности и оформляются в виде определенного стиля мышления [6, с. 6].

В исторической науке давно установлено, что историки некоторых стран (Германии, Турции) часто изображают мировую историю как военную историю, или как историю войн. Наиболее показательными в этом отношении являются «История Рима» Т. Моммзена, «Римские древности» Г. Б. Нибура, «История Александра Великого» и «История диадохов» И. Г. Дройзена. Несмотря на большое значение войн в истории, и в особенности древней истории, в этих работах роль военного фактора преувеличивается. Это подтверждается в результате сопоставления исследований по сходной тематике, написанных историками разных стран.

Сравнение работ немецкого историка «История Рима» Т. Моммзена [1] и советского историка Н. А. Машкина «История древнего Рима» [2], написанных на основе почти одних и тех же источников, иллюстрирует данный феномен. Так, две трети монографии Моммзена посвящено либо описанию военных действий,

либо подготовке к ним, а всё, что не относится к военной сфере, затрагивается лишь эпизодически. Критерием оценки любого императора Рима выступает его воинственность. Развитие культуры и искусства также рассматривается через призму войны. Например, к истокам римских танцев, музыки, пения и поэзии немецкий историк относит римские победные празднества, справляемые с древнейших времён после успешных военных действий. При условии, что события и процессы римской древности невозможно было описать по историческим источникам, Моммзен объяснял их военными факторами – вот иллюстрация функционирования этнического менталитета в роли смыслового контекста. В частности, историк, отмечая отсутствие достоверных сведений о возникновении латинских поселений в Лациуме, обуславливал это военно-стратегической целесообразностью и называл эти первые поселения «естественными укреплениями».

В отечественной историографии древнеримской истории военно-стратегический фактор не является столь значимым. Так, «История древнего Рима» Н. А. Машкина начинается с обстоятельной характеристики природных условий древней Италии. При описании

возникновения поселений в Лациуме, характеризуя факторы, повлиявшие на выбор места, историк пишет о плодородии почвы, богатой растительности и прекрасном климате, а процесс расселения латинов описывается как взаимная этнокультурная адаптация, ассимиляция, в результате которой постепенно формируется новый этнос. Примеров преувеличения и даже абсолютизации военного фактора в истории немецкими учёными можно привести огромное множество. Это, по сути, национальная черта немецкой историографии.

Определённое сходство с немецкой историографией обнаруживается при анализе произведений турецких историков. Д. Эссад в работе «Константинополь. От Византии до Стамбула» [3] излагает историю Стамбула с древнейших времён, где социальные, экономические и культурные аспекты византийской истории не рассматриваются или рассматриваются как нечто не существенное. С другой стороны, историками многих стран часто преуменьшается роль войны в общественном развитии. В частности, это характерно для швейцарской историографии, выделяющей в основном культурные факторы. Так, А. Мец в работе «Мусульманский Ренессанс», [4] анализируя историю исламского мира IX–XI вв., рассмотрел все аспекты социальной, политической, экономической и культурной жизни, за исключением одного – войны, хотя это было время бесконечных вторжений тюрок, изменивших мусульманскую цивилизацию в целом. Аналогичным образом Мец описывает образование персидской монархии, взятие Багдада в 945 г. – как абсолютно мирный процесс, не вызвавший ни одного значительного вооружённого столкновения.

Существует множество других примеров, иллюстрирующих этническую специфику историографических традиций. Так, исследователи голландского антиковедения отмечают «большой интерес к экономическим вопросам истории античности» [5, с. 316]. Даже в работах, посвящённых политическим процессам и религии, значительное место занимает анализ экономики, финансовой системы и торговли. Проблемы экономической истории являются объектом пристального внимания бельгийских и американских историков.

Продолжая перечень примеров, можно отметить, что для китайской историографической традиции характерно явное преувеличение роли правового, законодательного фактора в истории, для индийской историографии – религиозно-культурного и т. д.

Итак, национальные особенности историографии являются реальностью. Они возникают в результате синтеза научных принципов и этнических (культурных) ценностей, что, в какой-то степени, лишает историческое знание научного статуса и наделяет его чертами мифа. Однако именно эта обусловленность историографических оценок этнически окрашенными ценностями способствует вписыванию новых исследований в уже сложившуюся этническую картину мира.

Библиографический список

1. Моммзен Т. История Рима. – М.: АСТ, 2011. – 640 с.
2. Машкин Н. А. История древнего Рима. – М.: Высш. шк., 2006. – 753 с.
3. Эссад Дж. Константинополь. От Византии до Стамбула. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1919. – 336 с.
4. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: ВиМ, 1996.
5. Историография античной истории / отв. ред. В. И. Кузищин. – М.: Высшая школа, 1980. – 415 с.
6. Пашковская Т. Г. Культурно-исторические основания стиля научного мышления // *Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension: materials of the international scientific conference on May 7–8, 2015.* – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 6–8.

Bibliograficheskiy spisok

1. Mommzen T. Istoriya Rima. – M.: AST, 2011. – 640 s.
2. Mashkin N. A. Istoriya drevnego Rima. – M.: Vyssh. shk., 2006. – 753 s.
3. Essad Dzh. Konstantinopol. Ot Vizantii do Stambula. – M.: Izd-vo Sabashnikovyih, 1919. – 336 s.
4. Mets A. Musulmanskij Renessans. – M.: ViM, 1996.
5. Istoriografiya antichnoy istorii / otv. red. V. I. Kuzischin. – M.: Vysshaya shkola, 1980. – 415 s.
6. Pashkovskaya T. G. Kulturno-istoricheskie osnovaniya stilya nauchnogo myishleniya // *Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension: materials of the international scientific conference on May 7–8, 2015.* – Prague: Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosféra-CZ». – P. 6–8.

© Пашковская Т. Г., 2015

UDC 1:159.922.4:316.256

STATE PRINCIPLES OF NATIONAL IDENTITY CONSTITUTING:
INSTITUTIONAL ASPECT

E. N. Sirenko

*Senior Lecturer,
Odessa National Maritime University,
Odessa, Ukraine*

Summary. This article is intended to elucidate the institutional aspect of national existence and to research the state principles of constituting of national identity and their gradual development with the increasing institutionalization of national being. National state social institutions function not only in the form of certain rules, norms, instructions and values that ensure the transfer of social experience, but rather act as certain institutions and organizations controlled and managed by the state, and it is their activity that enables the nation to unite and regenerate in all the diversity of its subjective and objective characteristics; the criteria of national identification do not exist by themselves, but are the result of purposeful activity of state mechanism as to their implementation and institutionalization.

Keywords: nation; national identity; national state; institutional aspect; constitution.

The defining feature of contemporary world is a globalization induced transformation that has affected almost all spheres of human existence. The integration processes that started in the economic, financial and production spheres occur in politics as well. They inevitably affect the political reality and social consciousness in a certain way. In this connection the question arises about the prospects of existence of real sovereignty of national states and relevance of national identity in a global world.

That is why the research in state principles of constituting of national identity and their gradual development with the increasing institutionalization of national being is of current importance. To analyze fully and thoroughly contemporary social transformations, one has to be clear about the specifics of European ethnogenesis and characteristic features of formation of national identity. So, the problem facing scientists is to find out the mechanism of influence of national state as a social institute on the practices identifying community and individuals.

The hypothesis of this study is an assumption that there is a direct link between definiteness of national authentication and the level of institutional registration of interests of national community – the more interests of nation get institutional format from state institutions, the more specific are the principles of community identity and individual national identification.

The specificity of scientific development of problem of national identity is that it is studied in the context of such disciplines as ethnology, political science, sociology, social and ethnic psychology and other humanitarian sciences. Correlation of theoretical achievements in various fields of social sciences is an essential condition for comprehensive analysis of the problem.

Beginning with the works of E. Renan, Y. Fyhte, J. Mill, O. Bauer, national identity isn't only regarded as a part of particular culture but acquires legal, civil characteristics and is connected with loyalty to the national state. The political aspect of national life is analyzed in the works of E. Smith, M. Riabchuk, V. Tishkov, A. Zdravomyslov, B. Myezhuyev, V. Polyakov, E. Helner, F. Maynek, O. Panaryn, T. Tatarenko.

During the Soviet times ethnogenesis and nation-building, ethnic processes and ethnic relations were researched by B. Porshnev, J. Bromley, V. Alyekseev, S. Harutyunyan, but their theoretical achievements and generalizations were limited by methodological framework of historical and dialectical materialism. Specific contribution to ethnology was also made by Ukrainian researches: S. Rudnitsky, O. Bochkovsky, L. Rebet, V. Starosolsky, G. Kasyanov and others.

There are plenty of researches on identity and even more on the theory of the nation but neither of them studies institutionalization of national interests through

the activity of state institutions as a factor greatly facilitating national identity. This article is intended to elucidate the institutional aspect of national existence.

Revolutionary changes in Europe started the process of formation of national states in their modern sense. During the previous historical periods state institute was considered to be a divine institution and therefore wasn't considered as the result of public policy. The relationships between government institutions and the people were built on the basis of nationality and vassal-fief dependence. People were excluded from participation in political processes and governance and so "national interests" were in fact represented by class interests of the ruling circles. An English historian, classical liberalism apologist Lord Acton, thinking about the nature of European nationalism, said, Under the old system neither the European governments recognized the rights of nationalities, nor the people themselves protected them. The interests of the ruling families, not nations, settled the borders; and the governance was generally carried out without taking into account the desire of people [1, p. 86–87].

The important contribution of the Enlightenment thinkers was a theoretical comprehension of the role of people as a source of power – a sovereign, whose will must be the engine of political changes in the society. However, the notion of the nation in these concepts is especially synonymous with the "third class", bourgeois and does not cover the population of the country in full; moreover it doesn't take into account the ethnic characteristics.

National state springs up to meet needs and interests of ethno-national community. With its help society creates mechanisms of political representation of the nation on the world stage. Ethno-national community with all social institutions of civil society is the original reality which gives lots of researchers the right to consider "the mission of the national state being to serve the society, i. e. a community of independent and socially stratified individuals" [2, p. 56]. National state realizes and expresses national sovereignty and is based on democratic principles of legal equality and political participation of citizens in governance.

Analyzing the nature of society and its problems D. Duyi says that the only constant function of state is regulation and satisfaction of public interests which are formed as a result of expanding the sphere of joint activities, and the existence of public institutions ensures its effectiveness [3, p. 37]. Thus the mechanisms of realizing national interests represent their practical aspects and are connected with the activities of social institutions. V. Kirichenko defines national interests as "an integral expression of interests of all the members of the society, realized through political system" [4, p. 118]. National interests are realized through the institutions of the political system: state, political parties, public organizations, national church, as institutional forms of expression of its citizens' will. At the same time the state controls not only institutions of political system, but other institutionally organized spheres of national life. This control can be direct at state, regional and local levels as well as indirect – being realized by legislative, budgetary and ideological mechanisms. Since it's only the state that possesses the fullness of national sovereignty, then it is the state to be the main mechanism of realization of national interests.

So, asserting the political nature of nation, one cannot disregard the fact that state is one of the oldest social institutions, which secures civilized existence of mankind, and the institutionalization of human relations is an indispensable condition for social communication, as just through it the functioning of the national community in a particular cultural field and its differentiation from other similar communities become possible. Within its functioning national interests obtain institutionalization through the system of social institutions (political and non-political (social, cultural, educational, etc.) which are controlled, regulated and often financed by the state.

The idea of state sovereignty appeared not only as the result of theoretical arguments, but primarily of sharp social and political conflicts between governments and peoples. After the Thirty Years' War in Westphalia in 1648 there were signed peace treaties which formed the basis of a new concept of international law.

The Westphalian model of international relations, which had been in force until 1945, was based on the recognition of state sovereignty in certain borders, and none of the states had supreme authority, conflicts were settled directly by their participants, and cooperation beyond diplomatic relations was minimal. Within this model came the final institutionalization of state sovereignty through international law system and diplomatic missions.

Hence, national state becomes the dominant political subject in the international relations. Researchers say, "Modern states are nation-states – i. e. political mechanisms which differ from both the ruler and his subordinates, with the supreme jurisdiction within the territory with defined borders, demanding monopoly on coercive force and the use of legitimacy as a result of the minimum level of support or loyalty by the citizens" [5, p. 69]. But, from now on, their activity isn't only limited by politics as they also begin to control other areas of social life: education, finance, certain areas of production, proceedings, they begin to influence the redistribution of public goods, economic and labor relations, etc.

One of the essential features of state is the monopoly right to use violence, which is considered not as misfeasance, but as a mechanism of restoring public order and protecting rights and freedoms of the citizens. The activity of national state is connected with ensuring social stability and security both in international relations and domestic policy. Power ministries, which nowadays are considered to be an integral part of state government, only since the time of Modern are financed from the state budget and serve the citizens but not individual people, who employ them at their own expense. Y. Habermas says, "... the true child of French Revolution is the national state, which managed to direct patriotism of its citizens to universal conscription. Along with the birth of national consciousness for the citizens of the state who had broken the traditional caste-corporate ties, new forms of social integration were formed" [6, p. 59]. Centralization of political power, expansion of state management and formation of regular armies become the main tendency of consolidation of state. In the 19th and early 20th centuries in Europe,

Russia and the United States there were established state institutions engaged in a systematic fight against crime and maintaining law and order (Siurte, Scotland Yard, FBI). Since the 18th century and in some cases even earlier, most European countries begin to work on formation of systems of national law which record and reflect historical development of peoples and their cultural specificity.

The institutionalization of state enforcement machinery and normative regulation of social interaction became important steps in the process of acquiring by the state of regulatory powers in relation to society. State began to regulate not only the sphere of justice and policy, but economy, education, family and ethno-national relations, etc. as well.

Formation of national states is closely associated with the development of the capitalist economic system. The development of production and transition to the industrial stage constituted the material basis of nation-building in Europe.

Development of capitalist production requires creation of national markets for goods, finance and labor. At the previous, ethno-cultural stage, the development of production was slowed down by the lack of labor market that was connected with social class system of society, limited trade and financial turnover which resulted from a considerable autonomy of administrative units. National state overcomes intrastate borders that obstructed financial, raw materials and cargo flows thus creating conditions for industrialization of production.

State gradually increases its participation in economic processes. It fulfills not only fiscal functions, but creates political and legal basis for the development of production, controls and regulates the production relations through the formation of social policy aimed at protecting certain groups of population.

National state began with the constitution of political and legal equality, which took place during revolutionary events in Europe in the 15–16 centuries, overcoming social consequences of political discrimination. But with the development of capitalist economic system, the inequality caused by caste political privileges, "was replaced by another inequality – it developed along with the institutionalization of

private law freedoms. The question now is about the social consequences of this unequal distribution of power, which is not carried out politically but economically" [6, p. 41]. The awareness of the need for state regulation of social processes and creation of mechanisms for performing this function were gradually influenced by protest movements of disadvantaged citizens. Capitalization of the labor market, lumpenization of a large number of people employed in manufacturing, created axis of tension in social relations. Repressive methods of solving problems were ineffective, and thus states evolved into acquiring social skills.

In general, social policy with an extensive system of education, health care, pension organizations and institutions is a great asset of national state, which being based on the recognition of legal equality of the citizens, performs the mission of leveling the consequences of social stratification caused by economic inequality in order to strengthen national community integration. None of the social institutions of the previous era performed this socio integrative function to such extent due to the lack of the resources.

As it was already mentioned above, it is pointless to talk about the existence of the nation beyond the presence of ethnic substrate. Until recently, the authorities usually addressed to God's will in demographic issues. But the development of science, medicine, improvement of living conditions, etc. led to an increase in capacity of the state to monitor and regulate this area. Therefore, an important function of national state was to ensure demographic reproduction and promote positive balance of population growth.

Nowadays a lot of researchers speak about old, in the literal sense, nations, where the vast majority of representatives are on pension or are not of reproductive age. Actually, the population of these primarily European countries isn't decreasing in number, but a significant portion of them are residents of other countries and immigrants whose share is constantly growing as a percentage of traditional national communities. They, in turn, being people of

other cultural types and usually do not accept the culture of the host country and have only political, civic loyalty to the new homeland. Another aspect of human reproduction as an ethnic substratum of the nation is the problem of birth control. Absolutely natural biological factors curbing population growth in the past, now become administrative, social in nature.

The very nature of family as a social institution is changing as well. Until recently, the institution of family and marriage needed religious legitimation, which had certain legal and economic consequences (inheritance, property division, etc.). The processes of secularization and revolutionary transformation made this kind of legitimation not obligatory and sometimes insufficient to recognize the legal status of marriage. State assumed the role of family relations regulator.

Since the Modern times a gradual disengagement of women from the sphere of privacy and giving them political and economic rights have become an objective trend of social development. All this along with the increasing role of women in production process have led to a growing number of single-parent families and civil marriages. Towards such families and the women who raise children on their own, state performs social guardianship functions and thus, indirectly, contributes to the destruction of traditional family, which in the previous period used to be the dominant institution of socialization and reproduction of national identity. Being engaged in economic activities mother has to send the child to state-controlled institutions of socialization too early.

In the contemporary world the institute of education, which is controlled and funded by state, plays an important role in the process of socialization. Today a full social identification of an individual is impossible without professional and educational criteria. In the world of high technology, intellectual potential of nation ensures its success on the world stage. Intellectual elite is the pride of the nation and indicates the level of social development and the state of its productive forces. Government

regulation and certification of educational programs ensure creation of contemporary personality type due to the combination of educational process with upbringing. The sense of patriotism and national pride is cultivated in pupils and students by studying national and world history, teaching in the state language.

I. Cohn says that due to the transition of society to the industrial stage of development socialization becomes “a public, national matter, which requires systematic government planning, management, coordination of efforts of individual institutions (family, school, peer groups, the media, etc.” [7, p. 187]. The socialization of personality loses its natural character, even within the family because educational processes are organized on the basis of recommendations and taking into account theoretical achievements of such sciences as psychology and pedagogy. In the education system they distinguish primary, secondary and higher degrees, professional education is distinguished from the general one, a detailed profile specialization of higher education institutions takes place. Division of labor, growing share of high-tech industries make high demands for specialist training. State creates and regulates the system of organizations and agencies responsible for training qualified labor force. At the same time, education is combined with upbringing, an important part of which is the formation of child’s sense of patriotism and national pride. Hence national identification of an individual occurs under control and with the focused impact of the state.

Formation of ideas of growing importance of masses as the decisive force of historical process and of people’s will as a source of political reforms on the one hand, and the increasing individualism due to the weakening of traditional identities of a personality on the other – both became the consequences of formation of a capitalist economic system and bourgeois European revolutions. These processes actualized and brought to the fore the need to identify an individual with national community and, thus, clearly define his position in relation to the social environment.

Studying cultural identities in the era of modernism, N. Kostenko sees in the national identification “a special social and political mission of an individual which was realized through the rightful participating in expressing of collective will, in the constitution of the institution of state citizenship – nation. Therein individual and collective identities got very close being linked by mutual responsibility for the social result” [8, p. 28].

The analysis of specific features of national identity and institutionalization of national interest under the conditions of existence of national state enables to make the following conclusions: under the conditions of national state social institutions function not only in the form of certain rules, norms, instructions and values that ensure the transfer of social experience, but rather act as certain institutions and organizations controlled and managed by the state, and it is their activity that enables the nation to unite and regenerate in all the diversity of its subjective and objective characteristics; the criteria of national identification do not exist by themselves, but are the result of purposeful activity of state mechanism as to their implementation and institutionalization. State offers individuals and society certain basis for the identification: henceforth citizenship, language, education, enforcement machinery, legal system, market become the factors of identification; the era of dominance of national state is characterized by two important social processes that occur simultaneously in objective and subjective dimensions of national life: they are a state institutionalization of national interests and political and legal in nature national identification of both individuals and society.

During this period it is not the need to produce cultural distinction that comes to the forefront, but rather the need to maintain the existing institutionalized basis and thus national state assumes the function of the single representative of the interests of national community as well as the decisive criterion of collective and personal identity.

Bibliography

1. Актон Л. Національність // Націоналізм: Антологія / Упоряд. О. Протченко, В. Лісовий. – К.: Смолоскип, 2000. – С. 84–106.
2. Яковенко Г. И. Национальные интересы и национальные отношения // Политические исследования. – 1997. – № 6. – С. 68–87.
3. Дьюи Д. Общество и его проблемы / пер с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 160 с.
4. Кириченко В. Институциональные механизмы реализации национальной политики // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 2. – С. 116–128.
5. Гелд Д., МакГрю Е. Голдблатт Д. Перратон Дж. Глобальні трансформації Політика, економіка, культура / пер. з англ.; передне слово Ю. Павленка. – К.: Фенікс, 2003. – 584 с.
6. Хабермас С. Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). – М.: Наука, 1992. – 176 с.
7. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии / отв. ред. И. С. Кон ред. кол. А. М. Решетов, М. Н. Серебрякова. – М.: Наука 1983. – 191 с.
8. Костенко Н. Культурні ідентичності доби Модерну // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. – С. 16–36.

Bibliography

1. Akton L. Natsionalnist // Natsionalizm: Antologiya / Uporyad. O. Protsenko, V. Lisoviy. – K.: Smoloskip, 2000. – S. 84–106.
2. Yakovenko G. I. Natsionalnye interesy i natsionalnye otnosheniya // Politicheskie issledovaniya. – 1997. – № 6. – S. 68–87.
3. Dyui D. Obschestvo i ego problemy / per s angl. I. I. Myurberg, A. B. Tolstova, E. N. Kosilovoy. – M.: Ideya-Press, 2002. – 160 s.
4. Kirichenko V. Institutsionalnye mehanizmy realizatsii natsionalnoy politiki // Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing. – 2004. – № 2. – S. 116–128.
5. Geld D., MakGrju E. Goldblatt D. Perraton Dzh. Globalni transformacii Politika, ekonomika, kultura / per. z angl.; peredne slovo Ju. Pavlenka. – K.: Feniks, 2003. – 584 s.
6. Habermas S. Yu. Demokratiya. Razum. Nравstvennost. (Lektsii i intervyyu. Moskva, aprel 1989 g.). – M.: Nauka, 1992. – 176 s.
7. Etnografiya detstva. Traditsionnyie formy vospitaniya detey i podrostkov u narodov Peredney i Yuzhnoy Azii / otv. red. I. S. Kon red. kol. A. M. Reshetov, M. N. Serebryakova. – M.: Nauka 1983. – 191 s.
8. Kostenko N. Kulturni identichnosti dobi Modernu // Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing. – 2002. – № 3. – S. 16–36.

© Сиренко Е. Н., 2015

УДК 81

**ФУНКЦИЯ ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ТЕКСТАХ Р. ТРАХО****Х. З. Багиров**
Ф. Д. Хачак*Доктор филологических наук, профессор,
аспирант,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия***THE FUNCTION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE TEXTS OF R. TRAKHO****Kh. Z. Bagirokov**
F. D. Khachak*Doctor of Philological Sciences, professor,
postgraduate student,
Adygeya State University,
Maikop, Republic of Adygea, Russia*

Summary. Intercultural communication is the process of interaction between the cultures where there is a mutual understanding of different national cultures. The great interest to the author presents natural and artificial bilingualism in linguistic consciousness. Based on the opinions of many researchers, the author concludes that the contact between cultures, between different forms of life causes the stereotypes and clichés. Such interchange is described in our work on the basis of Adygei and German cultures. The interaction of these cultures and people leads to the interaction of traditions, values and in some cases even mentality. Intercultural communication in the texts of R. Trakho based on the dialogue of cultures.

Keywords: intercultural communication; bilingualism; language consciousness; clichés; ethnos; lingual culturology; language contacts.

В современной науке межкультурная (интеркультурная) коммуникация определена как процесс непосредственного взаимодействия культур, в котором происходит адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, которые принадлежат к разным национальным культурам. Интеркультурная коммуникация – это особый тип культуры, характеризующийся взаимодействием национальных культур, это общение между индивидами, представляющими разные культуры, в нашем случае это адыгская и немецкая.

В условиях межкультурного диалога интеркультурная коммуникация, ориентированная на развитие у личности таких коммуникативных качеств, которые позволяют взаимодействовать с представителями чужой культуры, взаимно обогащаясь познанием нового, без потери собственной культурной идентичности, становится важной задачей ученых С. Г. Кулагиной [4, с. 38], Л. В. Куликовой [5, с. 4],

С. Г. Тер-Минасовой [6, с. 12] Понятие «интеркультурная коммуникация» изначально появилось в лингвокультурных исследованиях и сначала использовалось как синоним «межкультурной коммуникации» и лишь позднее получило самостоятельное значение со смысловым акцентом на интерсубъективном характере взаимодействия.

Особый интерес в творчестве Рамазана Трахо, адыгейского писателя, оказавшегося в Германии во время Великой Отечественной войны, жившего и творившего свои произведения в Германии, Турции, Австрии, представляет соотношение компонентов – естественного русского и искусственного немецкого билингвизма в языковом сознании. Каждая лингвокультура имеет свои особенности и обладает отличительными признаками и здесь не обойтись без краткого сопоставления характерных проявлений психологии, менталитета, мировосприятия народов, которые, несомненно, имеют свое отражение

в культурах и, в частности, в языках. В подтверждение этому, приведем примеры из интервью Рамазана Трахо, получившему название «Черкесская фольклористика», которое он дал Йоханну Кноблаху, профессору, директору института языкознания [Р.Т.: Мы почитаем возраст. Если молодой человек, едущий верхом на коне, встретит пешего старца, он должен сойти с коня и уступить его старику. И.К.: Но помимо модных головных уборов наши женщины (немки) могли бы перенять ещё много вполне практичных вещей у черкесов [7, с. 182]. Таким образом, интерес представляет творчество писателя билингва, что позволяет в полной мере исследовать влияние двуязычия на формирование художественной картины мира.

Нами были исследованы авторские художественные тексты произведений Р. Трахо, в которых тесно сплетаются языковые картины адыгские, русские, немецкие: [И.К.: И в уходе за больными...Разве Вы совсем не принимаете во внимание то, больному требуется спать? – Р.Т.: Ночью больной ни в коем случае не должен крепко засыпать. Именно поэтому мы устраиваем эти шумные действия. Во сне он может изменить положение сломанной руки или ноги, и они будут медленнее заживать [7, с. 183]. Каждая авторская художественная картина мира очень индивидуальна и многообразна, а проведенный анализ текстов Р. Трахо дал представление о способах реализации художественной картины мира, были выявлены сходства и различия, использованные автором. В этой связи необходимо отметить, что, по мнению многих исследователей (см. Б. С. Ерасов [3, с. 37], М. Бахтин [1, с. 335], В. С. Библер [2, с. 8]), контакт между культурами, между различными формами бытия порождает реакцию, заключающуюся в появлении предрассудков, стереотипов и клише. Подобные штампы и культурные стереотипы являются достаточно противоречивыми и играют либо отрицательную роль, либо положительную роль в сопоставлении лингвокультур. Однако есть и такие общепринятые взгляды, которые довольно объективно характеризуют ту или иную языковую общность.

При сопоставлении лингвокультур необходимо учитывать, что формирование любой нации обусловлено историческими факторами; при этом следует

признать, что история германской культуры имеет значительно более мощные корни, чем адыгско-русской. К тому же германский социум развивался в совершенно других условиях. Все это не могло не отразиться на формировании языка как той, так и другой нации. Таким образом, при сравнении наиболее типичных сторон немецкого и черкесского (русского) менталитетов выявляются различия практически по всем пунктам. Почему это стало возможным и каким образом отражается в культурах обеих наций, и, в частности, их языках? Здесь необходим краткий исторический экскурс.

Общепризнанные феномены язык и культура являются автономными и тесно взаимодействующими знаковыми системами, соотношенными с мышлением и коммуникацией. Они характеризуют любой этнос, объединяют и отличают один этнос от другого, открывают способы общения и сближения народов. Культура и язык – это результат суммарного воздействия в течение определенного исторического периода на жизнь какой-либо общности людей огромного количества различных факторов, как внешних, так и внутренних. Влияние внешних факторов, таких как географические, природно-климатические, социально-экономические, политические, обсуждается давно. Именно этим, как правило, объясняется культурное отставание Адыгеи (отсутствие письменности) от других европейских стран: фактически Адыгея вступила на путь интеграции в европейскую цивилизацию только в XVIII веке, причем этот процесс изначально затронул лишь небольшую часть адыгского общества.

Трудно недооценить сдерживающую роль в развитии культуры религии, в частности, ислама, который более догматично, чем католическая религия, относился к искусствам, науке, литературе. Кроме того, проповедуя смирение и почитание как одну из основных добродетелей мусульманина, ислам был всегда более миролюбивой конфессией, чем католицизм. [Р.Т.: Турция, страна с которой мы имеем общую веру, ислам, и сегодня продолжает оставаться убежищем для многих моих соотечественников, живущих в эмиграции. (XX век). И.К.: Значит, Вы исповедуете ислам: однако из истории мы знаем, что,

прежде черкесы были христианами. Религия Мухаммеда распространилась лишь в 16-и столетии, и в первую очередь, среди дворянства [7, с. 180].

Роль этих и других внешних факторов в формировании психоменталитета нации неоспорима, однако возникает вопрос – что первично в этом процессе, и тогда придется обратить внимание на внутренние факторы и вернуться на несколько тысяч лет назад, когда происходил активный передел Европы, перетягивание адыгов в Турцию. Племена, заселившие территорию нынешней Германии, получили не только наиболее благоприятные географические и природно-климатические условия для своего развития, но и унаследовали богатый культурно-лингвистический потенциал Западной Римской империи, тогда как окружением адыгов на малопригодных для проживания горных массивах, болотистых землях правого берега Кубани стали народности, находящиеся на соизмеримо более низком уровне развития, чем соседи будущих германцев.

В лингвистическом плане необходимо также учитывать влияние Азии с ее высококонтекстными языками (т. е. более многословными по сравнению с конкретной речью западных европейцев). Внутриличностными условиями, способствующими интеркультурной коммуникации, являются интеркультурная компетентность, толерантность, культурная идентичность, ценностная ориентация на интеркультурный диалог коммуникантов. Внешние условия, способствующие интеркультурной коммуникации, предполагают благоприятный психологический климат, основанный на взаимном проявлении толерантности, уважении к иной культуре и ее представителям, готовности к сотрудничеству и сотворчеству. **[Р.Т.:** Да! Они были суровыми и рыцарскими одновременно. Рыцарство, которое прекратило свое существование во всей Европе с окончанием средневековья, у нас, в границе наших территорий, сохранилось до новейших времен...**И.К.:** И пение трубадуров и миннезингеров за этим пограничным разделом Европы не смолкло до сегодняшних дней. [7, с. 181]. К внешним условиям относится человек, проявляющий интеркультурную компетентность, организующий интеркультурное пространство и интеркультурные

коммуникации. Таким образом, в силу всего отмеченного выше, развитие культуры и языка адыгов, с одной стороны, и германцев – с другой осуществлялось разными путями и темпами.

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что психология, культура, язык каждой из интересующих нас наций имеют свои, достаточно конкретные особенности и отличительные признаки. Следует предположить, что в произведениях писателя-билингва Р. Трахо особенности взаимодействия двух лингвокультурологических систем будут присутствовать более или менее явно.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979.
2. Библер В. С. Культура: диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 34.
3. Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 591 с.
4. Кулагина С. Г. Поликультурное образование личности и интеркультурная коммуникация // Вестник Оренбургского государственного университета. – 1999. – № 3. – С. 38–41.
5. Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. – Красноярск : РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – С. 146.
7. Трахо Р. Х. Избранные труды и документы / авт.-сост. Р. Х. Емтыль. – Майкоп : Изд-во «Магарин О. Г.» 2013. – 280 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – M. : Iskusstvo, 1979.
2. Bibler B. C. Kultura: dialog kultur // Voprosy filosofii. – 1989. – № 6. – S. 34.
3. Erasov B. S. Sotsialnaya kulturologiya. – M. : Aspekt Press, 1997. – 591 s.
4. Kulagina S. G. Polikulturnoe obrazovanie lichnosti i interkulturnaya kommunikatsiya. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. – № 3. – S. 38–41.
5. Kulikova L. V. Mezhkulturnaya kommunikatsiya: teoreticheskie i prikladnyie aspektyi. Na materiale russkoy i nemetskoy lingvokultur: Monografiya. – Krasnoyarsk : RIO KGPU, 2004. – 196 s.
6. Ter-Minasova S. G. Yazyik i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – M. : Slovo. – 2000. – S. 146.
7. Traho R. H. Izbrannyye trudy i dokumenty / Avt.-sost. R. H. Emtyil. – Maykop : Izd-vo «Magarin O. G.» 2013. – 280 s.

© Багировов Х. З., Хачак Ф. Д., 2015

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук,
Институт гуманитарных исследований,
и проблем малочисленных народов Севера
Северное отделение Российской академии наук,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

SOME LEXICAL FEATURES OF LOWER KOLYMA EVENS LANGUAGE

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philological Sciences,
Institute of Humanitarian Research
and Indigenous Peoples of the North,
Northern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article discusses some lexical peculiarities of the language Even-Ilka caused by the close linguistic and cultural interaction with other ethnic groups living in the Lower Kolyma ulus of Yakutia. The language of the compact group Evens is significantly different from the language of Magadan, Kamchatka, Khabarovsk and Berezovsky Evens. The existing classifications of Even dialects and dialects Nizhnekolymsky spoken of as a separate entity is not allocated, as mentioned earlier system studies have not been conducted. The material of the study is based on field recordings of the author collected during expeditions in the claims. Cherskiy, Andryushkino Nizhnekolymsky Kolyma ulus of the Republic Sakha (Yakutia) (2013, 2015).

Keywords: Evens; Even language; ethnogenesis; ethnos; voices; adverb.

На территории Северо-Востока Азии эвены живут локальными группами в Республике Саха (Якутия), в Хабаровском крае, в Корякском автономном округе, в Магаданской области, в Чукотском автономном округе.

Рассматривая этногенез эвенов, один из исследователей В. А. Туголуков отмечает следующее: «Ламутов, или теперешних эвенов, мы рассматриваем как особую ветвь тунгусов, чьи антропологические, лингвистические и этнографические особенности обусловлены их развитием на северо-востоке Сибири. Формирование указанных особенностей объясняется поглощением ламутами в процессе их расселения по Северо-Восточной Якутии, Чукотке и Камчатке части пеших коряков и большинства юкагиров» [7, с. 175].

В 2013 и 2014 годах нами были приняты экспедиционные поездки в места компактного проживания эвенов в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия). Данная этническая группа эвенов в улусе проживает в трех населенных пунктах: п. Черский,

в с. Колымское и с. Андрюшкино. Численность эвенов-илкан в улусе составляет 520 человек, из них в п. Черский – 44 чел., в с. Андрюшкино – 375 чел., в с. Колымское – 101 чел. Самоназвание данной этнической группы эвенов – «илкан» – означает «настоящий». Согласно утверждениям К. А. Новиковой, Х. И. Дуткина, М. Х. Белянской, эвенское население Нижнеколымского района считается пришлым. Часть его перекочевала в Олеринскую тундру из Томпонского района, часть – из других мест бассейна Индигирки, а также из Верхоянья [2, с. 84; 5, с. 190].

Эвены-илканы занимаются традиционным хозяйством – оленеводством. В с. Андрюшкино эвенский язык изучается в школе и в детском саду как учебный предмет. Сохранение культуры эвенов и юкагиров наблюдается в функционировании фольклорного эвено-юкагирского ансамбля «Нэрийдэн».

Нижнеколымский говор исследователями отнесен в языковую формацию под названием западное наречие эвенского языка [1, с. 85]. Частичное

описание определенных фонетических и морфологических особенностей нижнеколымского говора эвенов нашло отражение в работах Х. И. Дуткина [2], С. И. Шариной [8; 9], Р. П. Кузьминой [3; 4].

Как отмечалось ранее: «Для эвенов-илкан характерно многоязычие, и в повседневной речи, кроме родного языка, они используют якутский, русский, юкагирский, чукотский языки. Однако следует отметить, что язык нижнеколымских эвенов старшего возраста сохранил свои основные черты, несмотря на контактирование с другими языками, тогда как эвенская речь молодого поколения под воздействием якутского и русского языков подверглась значительным изменениям. Это проявляется, прежде всего, на лексическом уровне, в наличии большого количества заимствований» [3, с. 108].

В п. Черский, в с. Андрюшкино и с. Колымское было проведено социолингвистическое анкетирование. В анкетировании участвовали 11 респондентов, в основном, старшее поколение эвенов в возрасте от 43 до 66 лет. В результате проведенного анкетирования выяснилось, что свободно владеют родным языком 7 человек из 11. В профессиональной деятельности и в быту они общаются чаще всего на русском языке.

Нижнеколымский говор значительно отличается от литературного языка и восточных говоров эвенского языка, поскольку обладает рядом особенностей на всех уровнях языка.

В словарном составе эвенского языка исследователь К. А. Новикова отмечала следующее: «Значительную часть составляют иноязычные заимствования, попавшие в язык в разные исторические периоды в результате длительных экономических, культурных и иных связей с соседними племенами и народами. Многие из этих слоев уже давно слились с исконной эвенской лексикой и сейчас не воспринимаются как иноязычные заимствования. Они изменили свой звуковой облик в соответствии с закономерностями эвенской фонетики, подчиняются всем правилам эвенской морфологии. В отдельных случаях несколько изменилось и значение заимствованных слов» [6, с. 125–126].

В нижнеколымском говоре заимствованная лексика представлена так называемыми якутизмами, русизмами и юкагиризмами. Из якутского языка заимствованы такие лексемы, как: *дьэ* «ну, вот, и вот, что ж, ну что»; *алыһ* «очень, весьма; слишком» (от як. *алыс*); *букатын* «совсем, вовсе, совершенно, вконец; безвозвратно, навсегда»; *бололагана* (от як. *буоллар* «если б...») и др.

В говоре активно используются такие русские заимствования, как.: *пастук* (от рус. *пастух*); *детсат* (от рус. *детсад*); *местэ* (от рус. *место*); *первэй* (от рус. *первый*); *арайон* (от рус. *район*); *телепон* (от рус. *телефон*); *тундара* (от рус. *тундра*) и др.

В языке эвенов Нижней Колымы зафиксированы относящиеся к разным тематическим группам юкагиризмы, не использующиеся в других эвенских говорах. Данное обстоятельство свидетельствует о тесном взаимодействии эвенов-илкан с юкагирами. Некоторые из юкагирских заимствований имеют параллели в говорах западного наречия, в частности, в аллаиховском, усть-янском, тюгяирском и ламунхинском. Юкагирскими по происхождению являются следующие диалектизмы: нижнекол., тюг., лам., алл. *нимба* «доска для обработки шкур» < юк. кол. *нинбэ* «доска для кройки»; нижнекол., алл. *на-лима* «нарта» < юк. кол. *налимэ* и юк. тундр. *лалимэң*; нижнекол., алл. *олдьэ* «лодка» < юк. тундр. *өл'д'эң*; нижнекол., алл. *онди* «вода» < юк. тундр. *од'и*; нижнекол., алл., лам., тюг. *кэтлэн* «маленький» < юк. тундр. *көйлэң*; нижнекол., алл. *эмдьэ* «младший брат, младшая сестра» < юк. *эмдьэ*; нижнекол., алл. *киага* «дедушка», в лам. иноск. название медведя < юк. устар. *кагийя* термин родства; нижнекол., алл. у-я *амун* «кость» < юк. *амун*; нижнекол., лам. *колэкэ* «пупок» < юк. *куолэкээ*; нижнекол. *эпиэ* «старшая сестра отца» < юк. *эпиэ*; нижнекол. *иидиэ* «невестка» < юк. *иидиэ*; нижнекол. *чамийа* «старшая сестра мамы» < юк. *чамийаа* и др.

Таким образом, представленный лексический материал исследуемого говора демонстрирует процесс тесного языкового и культурного взаимодействия с другими этносами, так как территорией проживания эвенов-илкан

является район, где в тесном контакте проживают многие народы. Также следует отметить, что все описанные характерные особенности свойственны другим говорам западного наречия эвенского языка.

Библиографический список

1. Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004.
2. Дуткин Х. И., Белянская М. Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: этнолингвистическое и этногеографическое исследование. – СПб. : Бельведер, 2009.
3. Кузьмина Р. П. Некоторые фонетические особенности нижнеколымского говора эвенов // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 10 (77). – С. 108–110.
4. Кузьмина Р. П. О некоторых дифференциальных признаках в области морфологии и лексики западного наречия эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43). – Ч. 2. – С. 116–118.
5. Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – 1958. – Вып. 11. – С. 185–205.
6. Новикова К. А. Лексика эвенского языка. – Новосибирск : Издательство «Наука», 1980.
7. Туголуков В. А. Этнические корни тунгусов. – Новосибирск : Издательство «Наука», 1980. – С. 151–176.
8. Шарина С. И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (38). – Ч. 1. – С. 191–193.
9. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (30). – Ч. I. – С. 213–216.

Bibliograficheskiy spisok

1. Buryikin A. A. Yazyk malochislennogo naroda v ego pismennoy forme (na materiale evenskogo yazyika). – SPb : Peterburgskoe vostokovedenie, 2004.
2. Dutkin H. I., Belyanskaya M. H. Tundrennyiy dialekt zapadnogo narechiya evenskogo yazyika: etnolingvisticheskoe i etnogeograficheskoe issledovanie. – SPb. : Belveder, 2009.
3. Kuzmina R. P. Nekotoryie foneticheskie osobennosti nizhnekolyimskogo govora evenov // Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 10 (77). – S. 108–110.
4. Kuzmina R. P. O nekotoryih differentsialnyih priznakah v oblasti morfologii i leksiki zapadnogo narechiya evenskogo yazyika // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2015. – № 1 (43). Ch 2. – S. 116–118.
5. Novikova K. A. Osnovnyie osobennosti evenskih govorov Yakutskoy ASSR // Doklady i soobsheniya Instituta yazyikoznaniya AN SSSR. – 1958. Vyip. 11. – S. 185–205.
6. Novikova K. A. Leksika evenskogo yazyika. – Novosibirsk : Izdatelstvo «Nauka», 1980.
7. Tugolukov V. A. Etnicheskie korni tungusov. – Novosibirsk : Izdatelstvo «Nauka», 1980. – S. 151–176.
8. Sharina S. I. Nekotoryie osobennosti yazyika nizhnekolyimskih evenov // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2014. – № 8 (38). – Ch. 1. – S. 191–193.
9. Sharina S. I. Sostav glasnnyh fonem nizhnekolyimskogo govora evenskogo yazyika // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2013. – № 12 (30). – Ch. I. – S. 213–216.

© Кузьмина Р. П., 2015

УДК 372.881.111.22

**ПРЕДЛОГИ ИЛИ ПОСЛЕЛОГИ?
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО,
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Т. Н. Николаева

*Кандидат филологических наук,
Северо-Восточный федеральный
университет, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

**PREPOSITION OR POSTPOSITION?
(ON THE BASIS OF THE MODERN YAKUT,
GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

T. N. Nikolaeva

*Candidate of Philological Sciences,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article gives a brief overview of such correlated function words as prepositions and postpositions in German, Yakut and Russian languages, which express mainly spatial, temporal, and local relations. The case government of prepositions and postpositions, its polysemy, as well as the neutralization of the difference in the meaning of prepositions are especially noteworthy in German grammar. The lack of prepositions in the Yakut language, and the lack of postpositions in the Russian language, and the presence of prepositions and postpositions in the German language must be taken into account when teaching foreign languages, in particular German.

Keywords: preposition; postposition; polysemy of prepositions; synonymy prepositions; function words; classification of prepositions.

При обучении якутскоязычных студентов иностранным языкам, в частности, немецкому языку, наблюдается не всегда верное употребление предлогов немецкого и русского языков как по их значению, так и по их управлению. В связи с этим интересно представить мнение Е. Н. Дмитриевой о том, что русские падежи по типологической характеристике – грамматические, широко используют предлоги, а падежи якутского языка – пространственные, поэтому в нем нет необходимости в предлогах, активно используются аффиксы и послелоги [3, с. 42].

Академик О. Н. Бётлингк, положивший начало научному изучению якутского языка, пишет в своем исследовании «О языке якутов»: «Настоящих послелогов, т. е. слов, которые по значению соответствовали бы предлогам индогерманских языков и в то же время образовывали бы самостоятельную часть речи, в якутском языке совсем нет. Их место замещают имена в форме основы или с окончаниями определенных падежей и различные герундии» [1, с. 416].

В якутском языке, как и в других тюркских языках, послелоги представляют собою неизменяемые служебные слова, употребляемые для выражения в предложении пространственных, временных, причинных, целевых и других отношений между именами и глагольными формами, а также между разными именами, и грамматические отношения, выражаемые послелогоми, в якутском языке весьма разнообразны и сложны. В одном и том же контексте основное значение послелогов одновременно может иметь различные оттенки других значений, поэтому классификация грамматических отношений, выражаемых послелогоми, представляет значительные трудности.

И на основе опыта русистов в современном якутском языке были выделены следующие основные виды отношений, выражаемых послелогоми, например:

– Пространственные отношения, внутри которых можно различать более десяти основных оттенков значений. Например, послелоги, указывающие на направленность действия к чему-либо: ойуур диэки «в сторону леса»;

– Временные отношения, которые также имеют ряд своих разновидностей. Например, послелогои, указывающие на приблизительность времени совершения действия: *сыл курдук «около года»*;

– Компаративные отношения, т. е. выражающие сравнение, сопоставление, уподобление, сходство, тождество: *уу курдук «как вода»*;

– Терминативные отношения, т. е. выражающие степень, предел, силу совершения действия: *сылайыахпар диэри «до усталости»* и т. д. [2, с. 428–430].

Послелогои якутского языка, обычно занимая постпозитивное положение, сочетаются с существительными, субстантивированными прилагательными, числительными, местоимениями и причастиями при помощи примыкания, управления и притяжательной связи.

Отглагольные послелогои полностью сохранили прежнее управление именами. Например, глагол *быс* – «резать» требует винительного падежа, что сохраняется у послелога *быһа* (*күнү быһа* «в течение дня»).

Из наречных послелогов больше всего сохранили прежнее управление именами те, которые представляют собою наречия деепричастного происхождения. Однако среди них некоторые находятся на грани утери управления именами. Например, послелогои *утары* «против, напротив» и *тула* «вокруг», управляющие винительным падежом (тыалы утары «против ветра», остуолу тула «вокруг стола»), могут сочетаться с именами и в форме основного падежа, т. е. примыкать к ним (тыал утары «против ветра», остуол тула «вокруг стола»).

Способность управлять именами – это отличительный синтаксический признак послелогов в целом от частиц, модальных слов и союзов. Дательным падежом имен управляют послелогои *диэри*, *дылы*, винительным падежом имен – послелогои *кытта*, *кытары*, *сырса*, *тула*, *утары*, *быһа* и др., а исходным падежом имен управляют послелогои *ыла*, *тахса*, *тиийэ*, *антах*, *бэттэх* и др.

При сопоставлении системы предлогов немецкого языка с русской А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова выделяют

следующие моменты, важные с точки зрения методики преподавания.

Во-первых, значительно более дифференцированным, нежели в русском, является в немецком языке употребление предлогов в сочетаниях с разными семантическими группами имен при обозначении временных отношений. Сравни: рус. в июле, в среду, в три часа и нем. *im Juli, am Mittwoch, um drei*.

Во-вторых, что при локативной характеристике процесса письма в русском языке выступает обстоятельство места, тогда как в немецком – направления. Сравни: Он пишет в своей тетради – *Er schreibt in sein Heft*. [4, с. 41–42].

Обсуждая немецкие предлоги, как правило, указывают на две особенности их употребления. Прежде всего, в связи с тем, что немецкий язык является падежным, специальное внимание уделяют связи предлогов с морфологическими падежами, так наз. предложному управлению. Вторым моментом является семантическая классификация предлогов, выделение у них локальных (например, *in der Fabrik*), темпоральных (например, *im Jahr*), абстрактных (например, *dank diesem Umstand*) значений, что особенно актуально вследствие высокой степени полисемии наиболее употребительных предлогов (типа *in, an, auf, um*).

Предлоги в немецком языке связаны только с косвенными падежами. В сочетании с именительным падежом предлоги стоять не могут, поэтому в соответствии с тем, какими падежами они управляют, немецкие предлоги делятся на вышеупомянутые группы. Например, предлоги (и послелогои) с генитивом (*während, wegen, statt, trotz, innerhalb*), предлоги (и послелогои) с дативом (*aus, bei, mit, nach, seit, von, zu, entgegen, gegenüber*), предлоги (и послелогои) с аккузативом (*durch, für, ohne, um, gegen, bis*), предлоги с дативом или аккузативом (*an, auf, hinter, in, neben, unter, zwischen*).

К. А. Левковская пишет, что предлоги немецкого языка выражают отношения разного рода. Так, например, *in, an, auf* выражают локальные (пространственные) отношения (ср.: *im Auditorium, an der Wand, auf dem Tisch*); *während* и *seit* – темпоральные

(временные) отношения (ср.: während der Stunde, seit jener Zeit); предлог mit выражает, в частности, инструментальные отношения (ср.: mit dem Kugelschreiber, mit dem Bleistift). [5, с. 229].

В якутском языке формы именительного падежа используются с послелогами: дьиэ аттыгар (рядом с домом), тыа иһигэр (в лесу).

В русском языке родительный, дательный, винительный, творительный падежи могут употребляться с предлогами.

Обычно предлоги стоят перед зависимым словом словосочетания. Например, vor dem Haus, auf dem Tisch, перед домом, на столе. В некоторых случаях они, однако, могут находиться в постпозиции, как, например, нем. nach dieser Regel и dieser Regel nach; gegenüber der Universität и der Universität gegenüber. При этом не происходит изменение смысла предлога и словосочетания в целом. Некоторые, обозначаемые обычно как «предлоги», служебные слова являются только послелогами. Сюда относятся entlang, в современном немецком языке, как правило, являющееся послелогом: Sie gingen nebeneinander die Straße entlang.

Entgegen (в значении *навстречу*) также обычно выступает именно в постпозиции: uns entgegen, den Gästen entgegen.

В значении же *вопреки, в противоречие* употребляется не как послелог, но как предлог; ср.: entgegen seinem Befehl – вопреки его приказанию.

Некоторые предлоги выступают как послелоги только в сочетании с другими предлогами. Ср.: von Angang an. В этом случае происходит нейтрализация различий в значении, и тогда предлоги как бы семантически дополняют друг друга; и в таких случаях возможно их дистантное расположение. Хотя они могут выступать и как самостоятельные предлоги. Например, von dieser Arbeit, an der Tafel.

Предлог zufolge с дательным падежом употребляется только как послелог, а как предлог выступает с родительным падежом. Ср. diesem Wunsch zufolge (но zufolge dieses Wunsches).

Предлог bis часто употребляется в сочетании с предлогом zu, an, nach.

Например: bis zum Schluß, bis ans Ufer, bis nach Petersburg.

Таким образом, в немецком языке тоже можно заметить не только наличие послелогов, но их активное функционирование в языке.

Что касается русского языка, то предлог тоже может находиться в постпозиции, например, «ради дружбы» и «дружбы ради», но это единичные случаи.

Много различий в данных языках связано и с полисемией отдельных предлогов, и с различиями в их употреблении. Предлоги характеризуются многозначностью, которая, в свою очередь, создает условия для широкого развития синонимии предлогов.

Например: Sie sprechen von ihrer Arbeit. Sie sprechen über ihre Arbeit.

В русском языке благодаря своей многозначности различные предлоги могут до известной степени соприкасаться в своих значениях.

Например: находиться у дома, возле дома, около дома.

В якутском языке тоже имеются многозначные послелоги, которые выражают различные оттенки и нюансы значений. Например, *иһин* (за, ради, из-за, несмотря на, чтоб, хоть). Имеются также послелоги, совпадающие по значению друг с другом, например, *устун* (по, вдоль, к) и *устунан* (по,к); *дьылы* (подобно, до) и *диэри* (до), *кытта* (с, вместе с, как только, включая и) и *кытары* (с, вместе с, как только, включая) и т. п.

В то же время каждый предлог характеризуется только ему присущей совокупностью значений. Например, в немецком языке предлог an обозначает нахождение на вертикальной плоскости или движение к ней: Das Bild hängt an der Wand (картина висит на стене), ich hänge das Bild an die Wand (я вешаю картину на стену); время и числа: am Morgen (утром), am 7-ten Oktober (7-го октября); нахождение «наверху», а также движение туда: Die Lampe hängt an der Decke (лампа висит на потолке), die Sonne steht hoch am Himmel (солнце находится высоко на небе).

В русском языке предлог в передает конкретно-пространственные отношения, например, обозначает место внутри замкнутого пространства, где

что-либо, кто-либо находится или куда что-либо, кто-либо движется (быть в школе, идти в школу); конкретно-временные отношения (в этом году, в три часа дня), обозначение перехода из одного состояния в другое (превратить в жидкость).

В якутском языке наречные послелоги преимущественно выражают пространственные и временные отношения. Например, тула (вокруг), мэлдьи (в течение, на протяжении) и т. д.

Таким образом, при объяснении значения и употребления предлогов немецкого заодно и русского языков, следует учитывать отсутствие аналогичного явления в якутском языке, и обучение падежной системе немецкого языка проводить в тесном взаимодействии с предлогами.

Библиографический список

1. Бётлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с. – С. 416.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М. : Наука, 1982. – 491 с.
3. Дмитриева Е. Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Часть I. Фонетика и морфология. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2000. – 128 с.
4. Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
5. Левковская К. А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика : учебник. – 2-е изд. – М. : Изд-во Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. BYotlingk O. N. O yazyike yakutov / per. s nem. V. I. Rassadin. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otdnie, 1990. – 646 s. – S. 416.
2. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyika. Fonetika i morfologiya. – M. : Nauka, 1982. – 491 s.
3. Dmitrieva E. N. Sopotavitelnaya grammatika russkogo i yakutskogo yazyikov. Chast I. Fonetika i morfologiya. – Yakutsk : Izd-vo Yakutskogo un-ta, 2000. – 128 s.
4. Zelenetskiy A. L., Novozhilova O. V. Teoriya nemetskogo yazyikoznaniya. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2003. – 400 s.
5. Levkovskaya K. A. Nemetskiy yazyik. Fonetika, grammatika, leksika : uchebnik. – 2-e izd. – M. : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta; Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2004. – 368 s.
6. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / pod red. V. N. Yartseva. Izd. 2-e, dop. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. – 709 s.

© Николаева Т. Н., 2015

УДК 81-26

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СЕЗОННЫХ СЛОВ-ФИТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ БАСЁ)

Т. Н. Пермякова

*Кандидат филологических наук,
Северо-Восточный федеральный
университет, Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

FEATURES EXPRESSION OF SEASONAL WORDS IN THE POETRY OF BASHO

T. N. Permyakova

*Candidate of Philological Sciences,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article is devoted to revealing features pronounced seasonal words in the poetry of Matsuo Basho. The Japanese art of haiku – an expression much to the few, the ability to wake up in the reader's imagination and lyrical excitement. Seasonal words in haiku are clearly demonstrate a special sensitivity of the Japanese to nature, to the times of the year. A deep interest in the seasons has had an enormous impact on the entire life of the Japanese people, to annual events, holidays and literature. All human feelings and attitudes firmly fused with poetry of Matsuo Basho and nature. Therefore, the seasonal word occupy a special place in haiku, they reflect the poet's immersion in nature.

Keywords: seasonal words; the genre haiku; nature; character; sensitivity.

Японская поэзия обладает рядом свойств, которые делают ее легкоузнаваемой в общемировом литературном потоке. Предельная краткость, лиричность, выдающееся внимание, которая она уделяет красоте и сезонным изменениям в природе, придают ей особое очарование [5, с. 5]. Особенно это относится к жанру хайку. Хайку (хокку) – лирическое стихотворение, отличается предельной краткостью и своеобразной поэтикой. Оно изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времен года. Искусство хайку – это, прежде всего, выражение многого в немногом, умение передать читателю лирическое волнение, разбудить его воображение. Можно сказать, что особая восприимчивость японцев к временам года лежит в основе своеобразного искусства хайку.

Японский год имеет четко выраженный сезонный характер и поэтому японцы весьма чувствительно относятся к временам года. Пристальный интерес к временам года оказал огромное влияние на весь образ жизни японского народа, на ежегодные мероприятия, празднества и литературу. Когда поэты

сочиняют хайку, они часто прибегают к киго – специальным словам, описывающим времена года. Так, например, автор может передать приход весны через нежный аромат цветка сливы (梅) [2, с. 165].

Япония расположена на удивительно живописных островах. У ее берегов теплое течение сходится с холодным, поэтому растительность на островах весьма разнообразна. На юге с магнолиями и бананами возвышаются вечнозеленые дубы. На севере рядом с березами и елью растет вечнозеленый бамбук [3, с. 176]. Все эти причудливые и великолепные пейзажи и образы сыграли большую роль в становлении эстетической картины мира японцев. Для японцев природа – воплощение красоты и гармонии, путь к постижению истины. Японцы не рассуждали о природе, не превозносили ее, просто поэты не знали другого языка, кроме языка природы, и выражали свои чувства образами природы [3, с. 263].

Таким образом, в японской поэзии растения занимают важное место. Мир растений дал японскому народу определенную, очень богатую систему символов эталонов: сакура, слива, сосна – это

самые почитаемые представители растительного мира. Важную роль в японской картине мира играют и другие представители растительного мира: ива, кипарис, бамбук и многие другие. Не меньшее значение имеют цветы: лотос, пион, хризантема, орхидея. В японской поэзии многие растения ассоциируются с человеческими типами характера и определенным сезоном времени года. Символические действия с растениями обозначают важнейшие вехи в жизни человека, намекают на дальнейшее развитие события в его судьбе. Трудно представить японскую литературу, да и вообще литературу любого народа без использования фитонимов.

Под фитонимией (от греч. *Phyton* «растение», опута «имя, название») подразумевается названия различных растений, так и плоды этих растений. Фитонимия прилагается к ряду разделов ономастики наряду с топонимией (собственные имена географических объектов), зоонимией (собственные названия (клички) животных) и астрономией (названия отдельных небесных тел) [1, с. 18]. В течении многих веков фитонимы, как и символы, использовались как способ выражения мыслей и чувств при помощи растений и их сочетаний. Проявление этих символов закономерно. Они являются результатом глубокого погружения в природу, длительного ее изучения, созерцания и наблюдения.

Одним из выдающихся мастеров – хайку является известный поэт семнадцатого века Мацуо Басё. Поэзия Басё отличается возвышенным строем чувств и в то же время удивительной простотой и жизненной правдой. Поэзия была для Басё не игрой, не забавой, не средством пропитания, как для многих современных ему стихотворцев, а призванием всей его жизни. Он говорил, что поэзия возвышает и облагораживает человека [4, с. 15]. Басё много путешествовал по стране, участвуя в сочинении «нанизанных строф» (хайкай но рэнга). Но самое большое признание получил как мастер трехстиший хайку, и сыграл большую роль в становлении этого жанра в поэзии [6]. Поэзия Басё богата сезонными словами фитонимами, особенно это касается ранней поэзии.

Нами было рассмотрено 70 хайку Басё, в которых были использованы сезонные слова – фитонимы. Целью нашей работы было выявление особенностей выражения сезонных слов – фитонимов в поэзии Басё.

К весенним словам – фитонимам Басё можно отнести сакуру (さくら) и сливу (うめ). Чаще всего в стихах Басё с образом весны в ее расцвете предстает перед нами цветущая сакура. Автор восхваляет красоту и великолепие сакуры.

奈良七重七堂伽藍八重ざくら [7]

[ならななへしちだうがらんやへざくら]

семью семь храмов, у Нары – у сакуры,
восемью восемь!

[букв. пер. у Нары семижды,
семь храмов – сакура махровая] (1684).

やへざくら – вид сакуры махровой, но Басё в этом сравнении использует игру слов «ななへ» и «やへ»: «семи-кратный» и «восьмикратный». Т. е. автор хочет сказать, что сакура превосходит по своему великолепию даже Нару, так как у каждого её цветка – по восьми лепестков.

Слива (梅) в поэзии Басё раскрывается как символ ранней весны, ее начала. Цветы японской сливы распускаются раньше цветов других деревьев. Поэтому слива считается символом – вестником весны. Образ сливы наряду с сакурой, часто встречается в поэзии Басё.

盛りなる梅にす手引く風もがな

[さかりなるうめにすでひくかぜもがな]

слива расцвела – ветер, грубою рукою
лепестков не рви!

[букв. пер. хотелось бы, чтобы ветер не тянул рукой расцветшую сливу] (1666).

Поэт озабочен, чтобы ветер обошёл стороной нежные цветы сливы, которые только расцвели и не трогал их своей грубой рукой. Цветы сливы появляются на голых ветках еще тогда, когда существует реальная опасность выпадения снега и заморозков. Поэт восхищается красотой цветков сливы, находящихся на грани срыва ветром. Заключительное слово этого хайку

«もがな» – выражает надежду или желание говорящего «было бы хорошо...», «хотелось бы, чтобы ...» и т. д.

Фитонимы, олицетворяющие лето: цветущая павлония (たび), пион (ぼたん) и вьюнок (昼顔).

雪の中は昼顔枯れぬ日影哉
[ゆきのなかはひるがほかれぬひかげかな]
вьюнок белоснежный, даже на ярком
солнце не полиняет
[белый словно снег вьюнок
не увянет на солнце] (1683)

Цветы ярких тонов могут выцвести от палящего летнего солнца, но не белоснежный дневной вьюнок, названный сильным и смелым (昼顔剛勇) в заголовке этого хайку.

Осенние слова – фитонимы в поэзии Басё: красные листья клена (もみじ), цветущий кустарник хаги (はぎ) и цветы хризантемы (きく). Хризантема (菊) является, пожалуй, наиболее любимым цветком в Японии после сакуры. Особое очарование цветка хризантемы проявляется осенью, когда природа готовится к зимнему покою и уже видны первые признаки увядания, но для хризантем наступает разгар цветения. Хризантема символ стойкости, неподвластной обстоятельствам.

隠れ家や月と菊とに田三反 [4, с. 90]
[かくれがやつきときくとにたさんたん]
(Домик в уединенье, луна...
хризантемы...в придачу к ним,
ключок небольшого поля)
[букв. пер. скрытый дом, луна
с хризантемой и 900 цубо поля]

Басё рисует картину осенней поры. Начнем с того, что луна считается осенним символом, так как осенью она сияет ярче, чем в другое время года. Домик в уединении означает тоску осенней поры, а цветок хризантемы – образ, передающий или подчеркивающий характер и настроение человека. Созерцая цветение хризантем глубокой осенью, автор рассуждает о верности и преданности человека своим идеалам.

Зимние слова – фитонимы: сосна (松). В Японии сосна символ счастливого нового года. Не случайно первые дни Нового года раньше назывались мацу но ути – «неделя сосны».

時雨をやもどかしがりて松の雪
[しぐれをやもどかしがりてまつゆき]
моросящий дождь – размечталась
о снегах грустная сосна
[осенний дождь, нетерпеливо ждет,
снега сосны] (1666).

Сосна традиционный образ ожидания, постоянная омонимическая метафора: まつ – «сосна» ассоциируется с まつ – ждать, т. е. идет своеобразная игра слов. Идея этого хайку, в том, что в начале зимы в период дождей (時雨 «しぐれ» – моросящий дождь поздней осенью или зимой) все деревья изменяют свой внешний вид, кроме сосны, которая изменит свой вид, когда ее покроет снег.

Красота может быть глубоко скрыта. Ощущение прекрасного в природе и в жизни человека сродни внезапному постижению истины, извечного начала, которое согласно буддийскому учению, незримо присутствует во всех явлениях бытия. В хайку мы находим новое переосмысление этой истины – утверждение красоты в незаметном, обыденном простом [4, с. 11]. Поэзия Басё отличается возвышенным строем чувств и в то же время удивительной простотой и жизненной правдой. В нем отражается собственное японцам чувство прекрасного, тонкое понимание красоты, в котором существует способность испытывать печальное очарование вещей (моно но аварэ). Благодаря поэзии Басё мы ощущаем представление японцев о природе и их желании жить в согласии с окружающим миром. Все человеческие чувства и отношения, прочно срослись с поэзией и природой. Поэтому сезонные слова – фитонимы занимают особое место в хайку, они отражают погруженность поэта в природу. Они раскрывают все тайны и традиции японского народа.

Библиографический список

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Бугаев Ю. Е. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 317 с.
3. Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный: В 2 т. – М. : Альфа – М, 2005 – 360 с.
4. Маркова В. Н. Бабочкин полет: Японские трехстишия / пер. с яп. В. Н. Марковой. – М. : ТОО Летопись, 1998. – 357 с.
5. Мещеряков А. Н. Диалоги японский поэтов о временах года и любви. – М. : Наталис; Рипол классик, 2003. – 212 с.
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/437/Мацуо.
7. http://en.wikisource.org/wiki/Complete_Basho_Haiku_in_Japanese.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bondaletov V. D. Russkaya onomastika. – М. : Prosveschenie, 1983. – 224 s.
2. Bugaev Yu. E. Yaponiya. Kak ee ponyat: ocherki sovremennoy yaponskoy kulturyi – М. : AST: Astrel, 2008. – 317 s.
3. Grigoreva T. P. Krasotoy Yaponii rozhdennyiy: V 2 t. – М. : Alfa – М, 2005 – 360 s.
4. Markova V. N. Babochkin polet: Yaponskie trehstishiya / per. s yap. V. N. Markovoy. – М. : TOO Letopis, 1998. – 357 s.
5. Mescheryakov A. N. Dialogi yaponskiy poetov o vremenah goda i lyubvi. – М. : Natalis; Ripol klassik, 2003. – 212 s.
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/437/Matsuo.
7. http://en.wikisource.org/wiki/Complete_Basho_Haiku_in_Jap.

© Пермякова Т. Н., 2015

УДК 91(03)

ПРАВОСЛАВНАЯ ТОПОНИМИКА ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

В. Г. Щекотилов

Кандидат технических наук,
инженер-геодезист,
ООО «Верто», г. Тверь, Россия

ORTHODOX TOPONYMY OF THE TVER PROVINCE

V. G. Shekotilov

Candidate of Technical Sciences,
Engineer-geodesist, «Verto», Tver, Russia

Summary. We have represented the district results for the most widespread orthodox oikonyms of Tverskaya province. In the Internet we have placed a database with the lists of populated places of Tverskaya and 12 more provinces of Russia in the XIX century. The selections formed for Tverskaya province are shown on the modern and archival maps. We have rated the number of oikonyms to the number of populated places in a district or a province. For the most widespread oikonyms, containing «nikol», «spass», «pokrov», «troits» we have presented diagrams and thematic maps. The method and the database that we have suggested can be used for researching the other groups of oikonyms, and also for localization of populated places.

Keywords: Orthodox place names; list of settlements; XIX century; the database.

Одним из базовых элементов геопространственных данных являются разновременные списки населенных мест (СНМ), которые используются в исторических, географических, краеведческих, генеалогических исследованиях. Одним из направлений исследований названий населенных мест (НМ) – ойконимов является христианская ойконимия [1].

При создании информационных ресурсов по архивным картам и геопространственным данным созданы базы

данных (БД) по СНМ уездов Тверской губернии [3]. На рис. 1 представлена страница для доступа к БД [4].

В таблице формируемой выборки представлены: номер; название; тип; количество домов; число жителей; расположение; уезд.

Для данных по СНМ еще 12 губерний, представленных на ресурсе (<http://maps.litera-ru.ru/spiski.php>) [2], реализована отдельная страница доступа (<http://boxpis.ru/gk-g/aesnmgf.htm>).

ОБРАБОТКА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АРХИВНЫХ КАРТ <http://boxpis.ru>
Автоматизированный электронный список населенных мест Тверской губернии 1862г.

Название: Спас Покров Троиц Николь ☐ точно ☐ "И" ☐ Примеры: Спас Покро
При: Волге ☐ Примеры: Волге
Есть: церковь ☐ Примеры: Церковь
Жителей: от 500 до 100000

Сформировать выборку: [Выполнить поиск...](#) (Информация по использованию)

Страница для поиска по 12 губерниям

№	Код	Название	Т	Тип	Дом	муж	жен	При	Уезд
1	76	Харитоново (Никольское)	4	сп. Вл.	17	62	88	при р. Шостке	Тверской
2	134	Троица	д	Каз.	41	136	134	при р. Тверде и рч Малина	Тверской
3	387	Спасское	1	сп. Вл.	21	75	73	при колодцах	Тверской
4	418	Никольское	4	пог.	4	7	13	при р. Тьмаке	Тверской
5	436	Троицкое малое	1	с. Вл.	5	22	18	при р. Тьмаке	Тверской
6	518	Никольское	4	сп. Вл.	3	11	11	при ручье	Тверской
7	542	Никольское (Лысково)	4	сп. Вл.	3	13	12	при прудах	Тверской
8	574	Клеопино (Покровский)	2	пог.	4	6	16	при колодцах	Тверской
9	602	Покровское	2	с. Каз.	14	45	53	при руч. Чернове	Тверской
10	622	Троицкое большое	1	с. Вл.	4	13	18	при овраге и ручье	Тверской
11	740	Городище Никольское (Апраксина)	4		26	89	112	при р. Шоше	Тверской

Атлас-Ретроспектива. Tv2v

Рис. 1. Средства ресурса «Обработка и представление архивных карт» в части СНМ Тверской губернии

¹ Исследования выполнены в рамках грантов РФФИ № 14-06-00282 а, № 14-06-97507 р_центр а.

В таблице представлены результаты поиска по 15-ти контекстам, связанным с церковными названиями с нормированием на 10 000 НМ ($K_2 = k_1/K_{\text{НМ}} \cdot 10000$, где k_1 – количество найденных НМ; $K_{\text{НМ}}$ – количество НМ в уезде или губернии; K_2 – нормированное значение). Таблица состоит из

двух частей. В первой представлены результаты поиска по БД СНМ Тверской губернии. Первая часть дополнена данными по уездам других губерний, значительные территории которых входят в состав Тверской области. Во второй части представлены результаты поиска по данным СНМ 12-ти губерний.

Таблица 1

Результаты поиска по контексту с приведением на 10000 населенных мест

№ п/п	Уезд	Воскр	Введе	Возви	Преоб	Богор	Рожд	Усп	Вознес	Трои	Покр	Богоя	Спас	Свят	Ник	Пят	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Тверской	27	0	0	0	13	40	0	0	40	27	0	13	0	66	0	23
2	Бежецкий	15	15	7	15	15	7	7	0	22	44	0	7	7	22	0	18
3	Весьегонский	19	0	0	10	10	0	0	0	10	48	10	19	0	19	10	15
4	Вышневолоц.		0	8	25	0	17	0	0	17	17	0	50	8	50	17	21
5	Зубцовский	27	13	0	13	0	27	27	0	53	0	27	53	0	67	13	32
6	Калязинский	37	0	0	12	12	24	0	0	49	12	0	73	0	49	0	27
7	Кашинский	25	38	0	0	0	13	13	13	38	50	13	25	0	88	0	31
8	Корчевской	12	0	0	0	0	12	12	0	25	37	0	37	25	111	0	27
9	Новоторжск.	0	0	0	0	13	0	0	0	0	13	13	26	26	38	13	14
10	Осташковский	8	0	0	0	0	8	17	0	17	25	0	8	17	59	0	16
11	Ржевский	20	7	0	7	14	14	27	0	27	34	0	34	7	14	20	22
12	Старицкий	13	0	0	0	13	0	13	13	39	39	0	26	0	91	0	25
ср. Тверская		16	7	2	8	8	13	10	2	26	30	4	30	8	51	7	22
1	Торопецкий*	20	0	0	0	26	0	40	0	59	79	7	33	26	66	7	36
2	Холмский*	13	0	0	6	6	6	13	0	19	38	13	13	6	25	6	16
3	Бельский**	10	0	5	5	5	10	0	10	25	20	5	20	25	71	0	21
Губернии																	
1	*Тверская	12	7	2	6	6	9	9	3	28	24	5	30	8	31	7	19
2	Владимирская	21	3	0	3	0	13	4	5	13	25	0	34	13	26	0	16
3	^Калужская	36	5	2	7	43	55	24	12	67	124	21	96	17	103	38	65
4	^Московская	57	17	15	10	59	57	21	3	64	69	5	95	7	112	7	60
5	Нижегородск	16	0	4	0	13	7	16	7	27	40	4	27	9	25	7	20
6	^Пензенская	28	28	0	17	44	56	17	11	61	94	44	44	17	117	6	58
7	Рязанская	12	4	1	1	11	4	2	1	16	10	1	22	2	20	1	11
8	Смоленская	9	2	3	8	8	7	6	3	14	22	3	31	9	26	0	15
9	^Тульская	26	8	5	0	36	21	15	8	44	72	10	69	0	103	8	42
10	^Ярославская	37	12	10	1	22	34	9	7	45	41	5	52	6	86	9	38
11	Архангельск	8	4	0	0	0	8	4	12	23	16	16	0	0	27	0	12
12	Астраханская	0	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	0	8	8	0	31
13	Херсонская	21	0	7	0	10	7	7	21	17	66	7	24	10	21	0	22

Примечания:

* – уезды Псковской губернии;

** – уезд Смоленской губернии.

В таблице представлены следующие контексты поиска: 1 – воскрес; 2 – введен; 3 – воздвиж; 4 – преобраз; 5 – богород; 6 – рождеств; 7 – успен; 8 – вознес; 9 – троиц; 10 – покров; 11 – богояв; 12 – спас; 13 – свят; 14 – ноколь; 15 – пятниц; 16 – всего (приведено к 1000 НМ).

На рис. 2 представлены диаграммы частоты встречаемости контекстов для уездов и губерний.

Данные по Тверской губернии представлены дважды: по БД ресурса (<http://boxpis.ru/>) и БД ресурса (<http://litera-ru.ru/>).

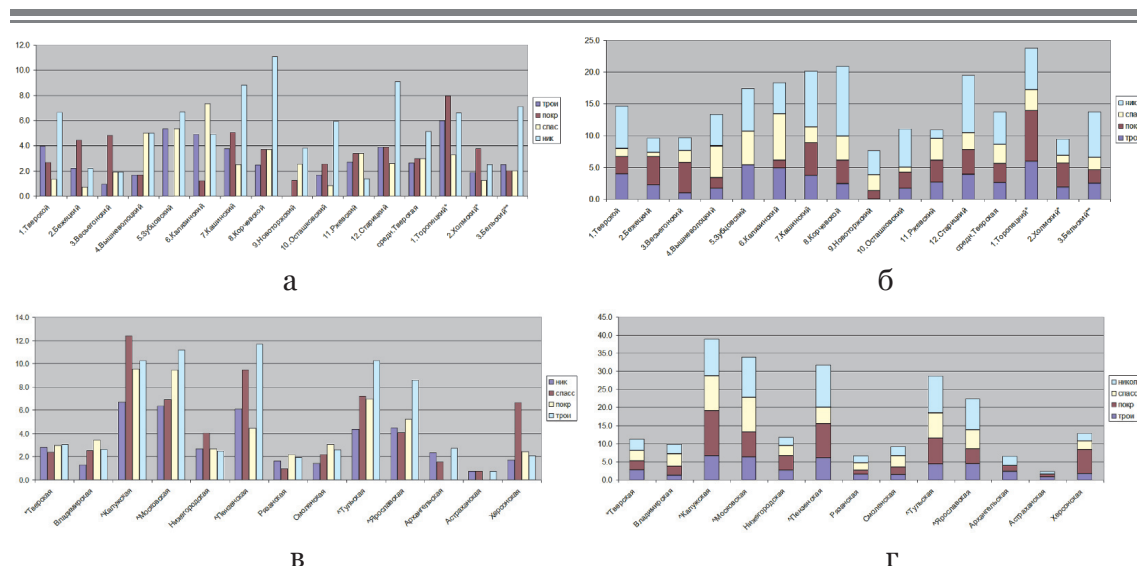

Рис. 2. Данные по количеству контекстов по уездам:
а – количество контекстов по уездам; б – суммарное количество контекстов;
в – количество контекстов по губерниям; г – суммарное количество контекстов

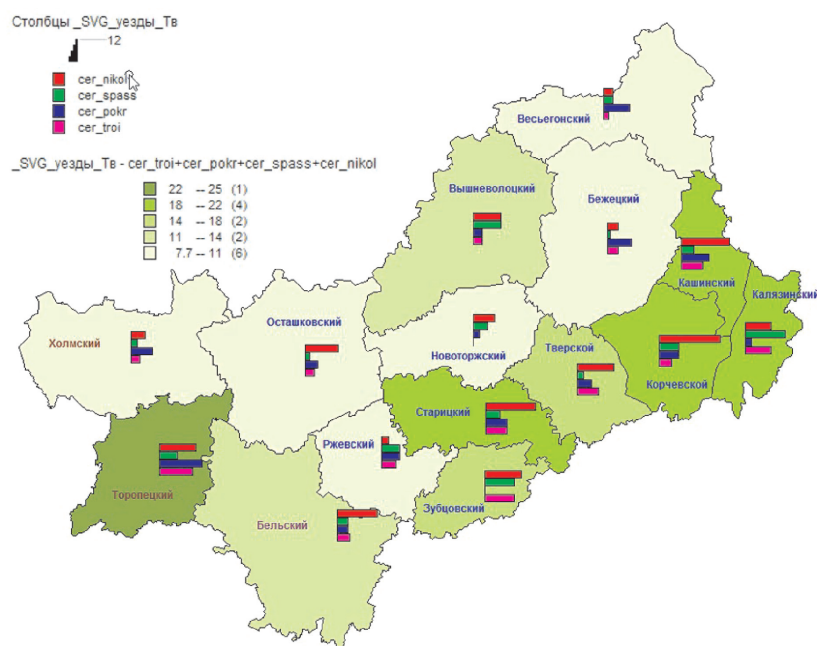

Рис. 3. Количество контекстов «Николь», «Спас», «Покров», «Троиц»

По данным таблиц и диаграмм можно отметить:

– основное количество в Тверской губернии приходится на ойконимы с контекстами: «Спас», «Покров», «Троица», «Николь»;

– больше ойконимов в уездах: Корчевской, Кашинский, Старицкий, Калязинский, Зубцовский;

– количество ойконимов в Торопецком уезде превышает значение по сравнению с уездами Тверской губернии;

– количество ойконимов в Тверской меньше чем в губерниях: Калужской, Московской, Пензенской, Тульской, Ярославской.

На рис. 3 на карте представлены диаграммы количества контекстов «николь», «спасс», «покров», «троица» по уездам.

На рис. 4 на карте представлены диаграммы количества контекстов «николь», «спасс», «покров», «троица» по уездам, приведенные к 1000 населенных мест.

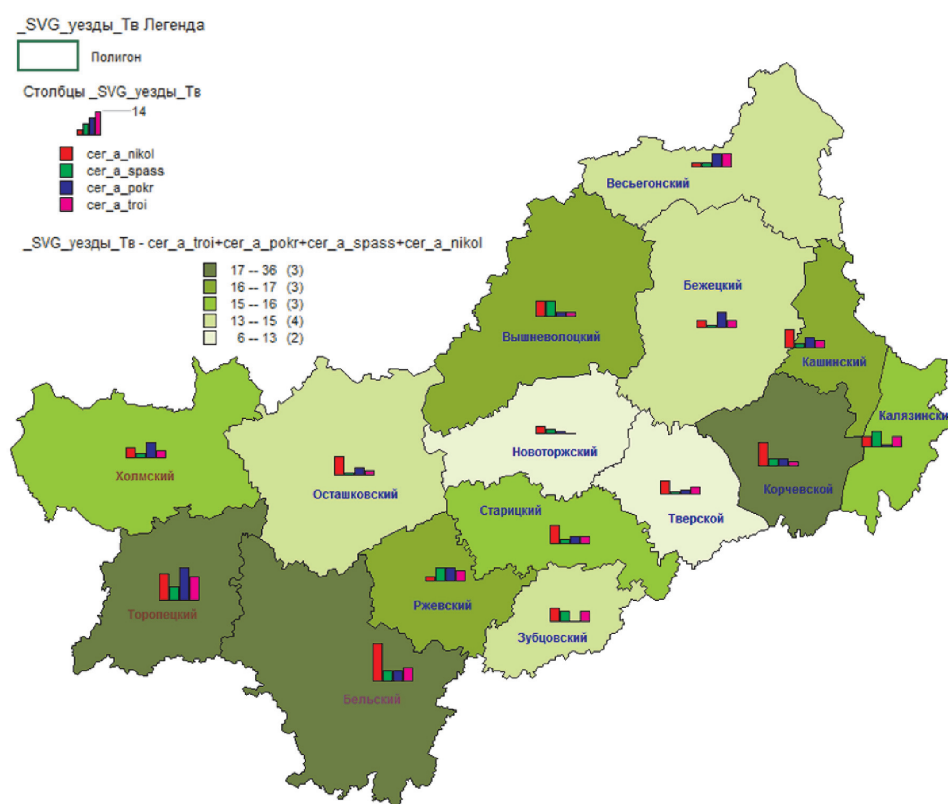

Рис. 4. Количество контекстов нормированное на количество НМ уезда

Размещение сформированных БД по СНМ в Интернете позволяет использовать их в различных исследованиях [5, 6]. Комплексирование выборок с картами расширяет возможности исследователя.

Библиографический список

1. Горбаневский М. В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие // Топонимия и общество. – М., 1989. – С. 13.
2. Коноплев А. Г. Списки населенных мест Российской империи. <http://maps.litera-ru.ru/spiski.php>.

3. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е., Дубоделов П. С., Колосова И. В., Щекотилова М. В. Автоматизированный электронный список населенных мест по данным XIX и XXI веков на примере Тверской области // Геодезия и картография. – 2010. – № 5. – С. 22–33.
4. Щекотилов В. Г. Автоматизированный список населенных мест Тверской губернии. – URL: <http://boxpis.ru/gk-g/aesnmf.htm>.
5. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е., Шалаева М. В. Спектр доминирующих названий населенных мест Тверской губернии // Вестн. ТвГУ. Сер. «География и геоэкология». – 2014. – № 1. – С. 86–99.
6. Shekotilov V., Lazarev O., Lazareva O., Shalaeva M., Shekotilov A., Shekotilova S., Surovceva I. Geoportal for large-scale archival maps of the provinces and territories of Russia in XIX century. IGU Regional Conference, IGU 2015 Book of Abstracts, Moscow, 2015. – 1660 p. – P. 309.
2. Konoplev A. G. Spiski naselennyih mest Rossiyskoy imperii. <http://maps.litera-ru.ru/spiski.php>.
3. Schekotilov V. G., Lazarev O. E., Dubodelov P. S., Kolosova I. V., Schekotilova M. V. Avtomatizirovannyiy elektronnyiy spisok naselennyih mest po dannym XIX i XXI vekov na primere Tverskoy oblasti // Geodeziya i kartografiya. – 2010. – № 5. – S. 22–33.
4. Schekotilov V. G. Avtomatizirovannyiy spisok naselennyih mest Tver-skoy gubernii. – URL: <http://boxpis.ru/gk-g/aesnmf.htm>.
5. Schekotilov V. G., Lazarev O. E., Shalaeva M. V. Spektr dominiruyuschih nazvaniy naselennyih mest Tverskoy gubernii // Vestn. TvGU. Ser. «Geografiya i geoekologiya». – 2014. – № 1. – S. 86–99.
6. Shekotilov V., Lazarev O., Lazareva O., Shalaeva M., Shekotilov A., Shekotilova S., Surovceva I. Geoportal for large-scale archival maps of the provinces and territories of Russia in XIX century. IGU Regional Conference, IGU 2015 Book of Abstracts, Moscow, 2015. – 1660 p. – P. 309.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorbanevskiy M. V. Iz opyta kulturno-istoricheskogo analiza toponimii: russkie toponimy i pravoslavie // Toponimiya i obschestvo. – M., 1989. – S. 13.

© Щекотилов В. Г., 2015

УДК 340.12

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Г. В. Брыжинская
А. С. Палаткина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

THE IMPACT OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE OCCURRENCE OF THE INDIVIDUAL AND THE DEVELOPMENT OF LEGAL CONFLICTS

G. V. Bryzhinskaya
A. S. Palatkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. This article deals with the legal definition of conflict resolution and indicated its relationship with psychology. The definition of a legal conflict, identifies factors affecting the dynamics of the conflict. We analyze the impact of psychological factors on the occurrence and development of the conflict. We give a definition of conflict of personality and reveal the types of conflict of personalities: the person with a high level of conflict, with a moderate level of conflict, with a low degree of conflict and conflict-free personality. Based on the analysis of the data types of the person it concludes how their relationship will be built directly at the introduction into conflict interaction.

Keywords: legal conflictology; legal conflict; conflict; conflict types of personalities; psychological factor.

Юридическая конфликтология сравнительно молодая, но, тем не менее, достаточно динамично развивающаяся наука, исследующая закономерности возникновения, развития, завершения юридического конфликта, а также способы его конструктивного разрешения и предупреждения. Данная наука тесно связана с психологией, уделяет немалое значение психологическим аспектам зарождения и развития конфликтов, возникающих в правовой сфере.

Существует множество взглядов, концепций на определение юридического конфликта. По мнению Т. В. Худойкиной юридический конфликт представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с созданием, реа-

лизацией, применением, изменением, нарушением, толкованием права [4, с. 181–183].

На возникновение и развитие юридического конфликта оказывают влияние различные факторы: экономические, политические, социальные, психологические, правовые и др. Одним из наиболее важных является психологический фактор, который в ряде случаев не просто оказывает воздействие на конфликт, но и выступает основной его причиной. Возникновение противоборства происходит в результате желания субъектов удовлетворить свои интересы, достичь своих целей именно конфликтным путем. Здесь проявляется такое свойство субъектов как конфликтность. По мнению М. М. Кашапова, конфликтность представляет собой свойство

личности, которое отражает частоту ее вступления в межличностные конфликты [2, с. 42]. Все люди по своей сущности конфликтны, но у каждого человека данное свойство проявляется по-разному и степень его также различна.

В конфликтологической литературе выделяются личности с высокой степенью конфликтности, со средней степенью конфликтности, с малой степенью конфликтности и бесконфликтные личности [5, с. 154]. Личности с высокой степенью конфликтности – это те, которые стремятся в любой ситуации к обострению отношений, что постоянно приводит к возникновению различных конфликтов. Лица, относящиеся к данному типу, никогда не уступают, не пытаются совместно с оппонентом обоюдовыгодно разрешить сложившееся противоречие, не идут на компромисс. К личностям со средней степенью конфликтности относятся лица, всегда готовые к конфликтным взаимодействиям ради достижения своих целей. Личности с малой степенью конфликтности склонны лишь иногда, в определенных случаях, разрешать свои проблемы конфликтным путем. Бесконфликтные личности встречаются достаточно редко и ни при каких обстоятельствах не вступают в конфликтные отношения.

По нашему мнению, личность, обладающая высокой степенью конфликтности, будет оказывать большее влияние на возникновение конфликта, чем та личность, у которой степень данного свойства значительно меньше. «Особо конфликтная личность» будет стремиться к обострению ситуации даже на пустом месте, когда нет видимых причин для дальнейшего развития конфликта. И для того, чтобы избежать противоборства нужно ограничить непосредственные контакты с подобными людьми.

В. Н. Кудрявцев выделяет три типа конфликтных личностей: деструктивный, конформный и конструктивный [3, с. 59]. Деструктивный тип личности характеризуется

склонностью к развязыванию конфликта и усилению его вплоть до физического уничтожения или полного подавления противника. Многие конфликтные ситуации могли бы закончиться мирным путём, если бы не подогревались влиянием со стороны такого рода личностей. Примером данного типа может служить личность террориста.

Конформный (а точнее конформистский) тип характерен для лиц, которые в конфликтной ситуации склонны скорее уступить, подчиниться, чем продолжать борьбу. Данная модель поведения в одних случаях может быть опасна, потому что объективно способствует и содействует чужим агрессивным проявлениям, а в других случаях она может сыграть позитивную роль, особенно если противоречия между субъектами не носят принципиального характера и возникли из-за пустяка.

Конструктивный тип характеризуется стремлением погасить конфликт, найти решение, которое было бы приемлемо для обеих сторон. Лица конструктивного склада мышления стараются найти непротиворечивые варианты удовлетворения обоюдных интересов, предпринимают действия, которые могли бы снять сложившуюся напряженность, легко и охотно вступают в переговоры.

Анализируя типы конфликтных личностей, их психологические особенности, модели поведения в конфликтных ситуациях можно составить четкое представление о том, как будут строиться их отношения непосредственно при вступлении в конфликтное взаимодействие [1, с. 23–24].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что психологический фактор личности оказывает значительное влияние как на возникновение юридического конфликта, так и на его развитие. Психологические составляющие личности как субъекта юридического конфликта выполняют функцию внутренних регуляторов её

поведения, определяя характер допустимых действий в конфликте.

Библиографический список

1. Баранов В. М., Худойкина Т. В. Теория юридического конфликта: философские и социолого-правовые аспекты // Юрист-Правоведъ. – 2000. – № 1. – С. 18–28.
2. Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. – М. – Ярославль : Ремдер, 2003. – 183 с.
3. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М. : ИГП РАН, 1995. – 316 с.
4. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Общие задачи совершенствования негосударственного регулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. – 2006. – Т. 16. – № 1. – С. 181–186.
5. Шарков Ф. И. Общая конфликтология. – М. : Дашков и К, 2015. – 240 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baranov V. M., Hudoykina T. V. Teoriya yuridicheskogo konflikta: filosofskie i sotsiologo-pravovye aspekty // Yurist'-Pravoved'. – 2000. – № 1. – S. 18–28.
2. Kashapov M. M. Teoriya i praktika resheniya konfliktnyih situatsiy. – M – Yaroslavl : Remder, 2003. – 183 s.
3. Kudryavtsev V. N. Yuridicheskaya konfliktologiya. – M. : IGP RAN, 1995. – 316 s.
4. Hudoykina T. V., Bryizhinskiy A. A. Obshchie zadachi sovershenstvovaniya negosudarstvennogo regulirovaniya konfliktov v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Mordovskogo universiteta. – 2006. – T. 16. – № 1. – S. 181–186.
5. Sharkov F. I. Obschaya konfliktologiya. – M. : Dashkov i K, 2015. – 240 s.

© Брыжинская Г. В., Палаткина А. С., 2015

УДК 321.74

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА»

Н. В. Абросимова

*Кандидат политических наук,
преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

BUSINESS GAME «PROOFS»

N. V. Abrosimova

*Candidate of Political Sciences, lecture,
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia*

Summary. The role game was developed for practical classes on the history of Russia of the twentieth century, social science (topics in section «Political subsystem of society») in secondary school and secondary professional education, as well as seminars on the socio-political disciplines in universities. The main mission of the game is – application received at lectures and during the independent search for knowledge, abilities and skills in practice. The teacher assesses the ability of students to prove their point of view, analyze historical sources, textbooks and other materials. Interactive practical sessions form allows you to vary the course programme, to develop communication skills of students, to consolidate their skills in the use of modern computer technology. Reliance on historical sources helps students to develop scientific approach in the study of the past of our country.

Keywords: business game; history of Russia; history of USSR; practical classes; debate; proof; the ability to argue.

Деловая игра может быть проведена на практическом занятии по истории России XX века, обществознанию в старшей школе и программах начального профессионального и среднего профессионального образования, а также на семинарах социально-политических дисциплин в вузах.

Участники: преподаватель (ведущий), обучающиеся (не более 10 человек). Обучающиеся делятся на 2 группы: 1 группа – «апологеты» (от греч. «arologeomai» – защищаю, оправдываю), 2 группа – «критики».

Апологеты доказывают положительное влияние действий руководства страны на развитие общества в изучаемый период. Обучающиеся доказывают правильность действий, важность мероприятий.

Критики доказывают отрицательное влияние действий руководства страны на развитие общества в изучаемый период. Ученики/студенты доказывают неправильность действий, бесполезность мероприятий.

Кроме того, участники обеих групп называют используемые документы, говорят об их содержании, дате издания, основных действующих лицах, событиях, мероприятиях, которые указаны в документе, для подготовки к практическому занятию читают литературу. Обучающиеся также подготавливают презентации, содержащие текст, фотографии, короткие видеоролики.

Технические средства обучения: компьютер, проектор, мультимедийный экран, программы (Power Point MS Office для презентаций, медиапроигрыватель для демонстрации видеороликов, подготовленных обучающимися).

Основные события для обсуждения: раскулачивание, коллективизация в СССР, введение всеобщего начального образования в СССР.

Документы для обсуждения.

1. Из информационной сводки Колхозцентра СССР и РСФСР о перегибах в раскулачивании. Не ранее 25 февраля 1930 г.

«В Чебоксарском районе «сгоряча» раскулачили несколько середняков и даже бедняков. Раскулачивание происходило без участия бедняцко-середняцкого схода и при игнорировании сельсовета. Это раскулачивание кончилось тем, что один из раскулаченных середняков в Чебоксарском районе наложил на себя руки («Правда Севера», 10 февраля). В Грязовецком районе некоторые сельсоветы допустили раскулачивание середняков. Герцемский сельсовет отбирал имущество, скот и дома у тех, например, кто продал своих лаптей или несколько пар рукавиц («Правда Севера», 19 февраля)... В Тверском округе, где раскулачивание в основном проходит правильно, есть отдельные случаи, когда при раскулачивании задели середняка, а некоторые кулаки остались нетронутыми. У рабочих, имеющих в деревне имущество, отбирали дома и сено. У кулаков отбирали мелочи домашнего обихода: часы-ходики, лампы, одеяло и другое «барахло»... («Рабочая Москва», 19 февраля)...» [2].

2. Из постановления ЦИК и СНК СССР о всеобщем обязательном начальном обучении. 14 августа 1930 г.

«Для успешного социалистического строительства необходимо в кратчайший срок изжить культурную и техническую отсталость широких масс трудящихся. Эта задача не может быть разрешена без введения всеобщего начального обязательного обучения...

Призывая профессиональные, комсомольские, кооперативные и другие общественные организации, а также всех рабочих, трудящихся крестьян, особенно колхозников, и советскую интеллигенцию проявить наибольшую самостоятельность и энергию и добиться решительной победы на фронте всеобщего начального обучения, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Ввести с 1930–1931 гг. повсеместно в Союзе ССР всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего

курса начальной школы. В соответствии с этим принять осенью 1930 г. в трудовую школу всех детей этих возрастов, которые до настоящего времени не обучаются в школе.

Установить с 1930–1931 гг. обязательное прохождение всего курса для I ступени (первых четырех групп трудовой школы) для всех детей, обучающихся в этих школах, независимо от возраста.

2. Ввести с 1930–1931 гг. обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте от 11 до 15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Для них организуются ускоренные специальные двухгодичные и одногодичные школы-курсы и группы при школах (в зависимости от их подготовки).

3. Ввести с 1930–1931 гг. всеобщее обязательное начальное обучение (мальчиков и девочек) в объеме школы семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках, установив обязательное прохождение всего курса семилетней школы для всех детей, оканчивающих школу I ступени (первые четыре группы трудовой школы), начиная с окончивших в 1929–1931 гг.

Установить в тех же местностях с 1930–1931 гг. обязательное прохождение всего курса школы семилетки для всех детей, обучающихся в этих школах. В этих местностях должно быть обращено особое внимание на развертывание сети фабрично-заводских школ семилеток.

Правительства союзных и автономных республик и краевые (областные) исполнительные комитеты, а также районные исполнительные комитеты могут вводить обязательное семилетнее обучение и в других местностях, в первую очередь в районах сплошной коллективизации.

4. Значительно усилить с 1930–1931 гг. развертывание школ колхозной молодежи (как дневных, так и вечерних) с таким расчетом, чтобы в 1932–1933 гг. охватить ими основную массу колхозной молодежи.

При расходовании средств на школьное строительство в первую очередь удовлетворять нужды основных

промышленных районов и рабочих центров, совхозов и районов сплошной коллективизации, а также культурно-отсталых национальных районов.

10. Чтобы обеспечить всеобщее обучение необходимыми школьными помещениями, предложить правительствам союзных республик издать постановления об использовании по прямому назначению школьных помещений, занятых для других надобностей, а также об использовании под школы всеобщего обучения бывших помещичьих усадеб, конфискованных кулацких домов и т. п.» [2].

В конце занятия преподавателем **оценивается способность обучающихся аргументированно доказывать** свою точку зрения, с опорой на исторические источники, учебники и прочие материалы.

Библиографический список

1. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. – М., 1989. – URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13983.
2. Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=15948&req=doc>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dokumenty i svidetelstvuyut. Iz istorii derevni накануне i v hode kollektivizatsii. 1927–1932 gg. – М., 1989. – URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13983.
2. Postanovlenie TsIK SSSR № 43, SNK SSSR № 308 ot 14.08.1930 «O vseobschem ob-yazatelnom nachalnom obuchenii». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=15948&req=doc>.

© Абросимова Н. В., 2015

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

И. А. Емельянова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,*

О. А. Антипова

*магистрант,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан,
Еврейская автономная область, Россия*

**PICULARITIES OF TEACHING READING YOUNG LEARNERS
WITH DISABILITIES**

I. A. Emelyanova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

O. A. Antipova

*undergraduate student,
Sholom-Aleichem Priamursky
State University, Birobidjan,
Jewish Autonomous Region, Russia*

Summary. The article describes the schoolchildren with disabilities, provides a classification of disorders in the development of this category of children, as well as the features of the psychological sphere of pupils with mental retardation and their educational needs. It is noted that these students have some difficulties in teaching literary reading. The article draws attention to the special significance of the study of the subject by students with mental retardation. On the lessons of literary reading is achieved not only training, but also educational problems. The study of literature contributes to the formation of personal qualities, moral norms of behavior, communicative culture of students with mental retardation. Presented by the content of the program of study literary reading second grade students with mental retardation.

Keywords: children with disabilities; mental retardation; a literary reading; learning; understanding.

Одной из актуальных проблем в системе российского образования является обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья. Это связано, в первую очередь с тем, что число детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, неуклонно растет. Кроме роста числа почти всех категорий детей с ограниченными возможностями здоровья, отмечается и тенденция качественно-го изменения структуры дефекта, комплексного характера нарушений у каждого отдельного ребенка.

Дети с ограниченными возможностями здоровья – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания.

Группа школьников с ограниченными возможностями здоровья чрез-

вычайно неоднородна. В нее входят дети с разными нарушениями развития: нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, включая ранний детский аутизм; с задержкой психического развития и комплексными нарушениями [1].

В зависимости от характера нарушения одни дефекты могут полностью преодолеваются в процессе развития, обучения и воспитания, другие лишь сглаживаться, а некоторые только компенсироваться. Сложность и характер нарушения нормального развития ребенка определяют особенности формирования у него необходимых знаний, умений и навыков, а также различные формы педагогической работы с ним.

Литературное чтение – один из основных предметов в обучении младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Он формирует общеучебный навык чтения и умение работать с текстом, пробуждает интерес к чтению художественной литературы и способствует общему развитию ребёнка, его духовно-нравственному и эстетическому воспитанию. Литературное чтение – один из основных предметов в системе подготовки младшего школьника. Успешность изучения курса литературного чтения обеспечивает результативность обучения по другим предметам начальной школы [4].

Литературное чтение как учебный предмет для школьников с ограниченными возможностями здоровья имеет большое значение в решении задач не только обучения, но и воспитания [3].

Знакомство учащихся с доступными их возрасту художественными произведениями, духовно-нравственное и эстетическое содержание которых влияет на чувства, сознание и волю читателя, способствует формированию личных качеств, соответствующих национальным и общечеловеческим ценностям. Ориентация учащихся на моральные нормы развивает у них умение соотносить свои поступки с поведением культурного человека, формирует навыки доброжелательного сотрудничества.

В процессе освоения курса у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья повышается уровень коммуникативной культуры. Это очень важно для дальнейшей социализации этих учеников. Следует отметить, что, владея достаточно большим запасом слов для построения высказываний, дети с ограниченными возможностями здоровья фактически ограничены в возможностях словесной коммуникации. Это связано с тем, что усвоенные речевые средства не рассчитаны на удовлетворение потребностей в общении [2]. На уроках литературного чтения формируются умения составлять диалоги, высказывать собственное мнение, строить монолог в соответствии с речевой задачей, работать с различными видами текстов.

Наше экспериментальное обучение проводилось на базе областного госу-

дарственного автономного общеобразовательного учреждения «Центр образования «Ступени» г. Биробиджан. Обучающиеся Центра – дети с ограниченными возможностями здоровья, в том числе дети-инвалиды, которым рекомендовано обучение на дому по основным общеобразовательным программам общего образования и не противопоказано обучение в дистанционной форме.

Предметом деятельности Центра является реализация основных общеобразовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и дополнительных общеобразовательных программ с использованием образовательных технологий, в том числе дистанционных.

Авторская программа обучения литературному чтению рассчитана на 136 часов в год (4 урока в неделю). По учебному плану Центра образования «Ступени» для индивидуального обучения отведено по 2 урока в неделю (68 часов в год).

Программа составлена с учетом психофизического развития учащихся с ограниченными возможностями. По данным психолого-педагогического обследования, которое было проведено в начальный период обучения, ученики имеют вторичную задержку психического развития. Данная категория обучающихся испытывает затруднения в усвоении учебного курса, обусловленных недостаточными познавательными способностями, расстройствами психологического развития, нарушениями в организации деятельности. Отмечаются нарушения внимания, памяти, восприятия и других познавательных процессов, умственной работоспособности и целенаправленности деятельности, затрудняющие усвоение школьных норм и школьную адаптацию. Произвольность, самоконтроль, саморегуляция в поведении и деятельности сформированы недостаточно. Обучаемость удовлетворительная, часто избирательная и неустойчивая, зависит от сложности и привлекательности вида деятельности, а также от эмоционального состояния.

Для данной категории учащихся характерны следующие образовательные потребности:

- увеличение сроков освоения адаптированной основной образовательной программы начального общего образования до 5 лет;
- наглядно-действенный характер содержания образования;
- упрощение системы учебно-познавательных задач, решаемых в процессе образования;
- обучение «переносу» сформированных знаний и умений в новые ситуации взаимодействия с действительностью;
- стимуляция познавательной активности, формирование потребности в познании окружающего мира и во взаимодействии с ним;
- психокоррекционная помощь, направленная на формирование произвольной саморегуляции в условиях познавательной деятельности и поведения;
- психокоррекционная помощь, направленная на формирование способности к самостоятельной организации собственной деятельности и осознанию возникающих трудностей, формированию умения запрашивать и использовать помощь взрослого.

Учитывая индивидуальные особенности учащихся, для активизации их познавательной деятельности, на уроках литературного чтения использовались дидактические игры, наглядный материал, карточки-«помощницы». Образовательный процесс для данной категории учащихся был организован с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Целью обучения литературному чтению во 2 классе является обучение чтению художественной литературы, развитие интереса к чтению, формирование грамотного читателя, владеющего как техникой чтения, так и приемами понимания прочитанного, знающего книги и умеющего их самостоятельно выбирать.

Работа по формированию читательской компетенции у младших школьников с задержкой психического развития реализовывалась по следующим направлениям: формирование техники чтения и приемов понимания текста;

приобщение учащихся к литературе через литературоведческий анализ текстов, развитие устной и письменной речи; знакомство через литературу с миром человеческих отношений; расширение кругозора детей через чтение книг различных жанров, разнообразных по содержанию и тематике, обогащение нравственно эстетического и познавательного опыта ребенка.

Программа курса «Литературное чтение» во 2 классе состоит из 8 блоков-модулей. Они распределены в определенной последовательности и имеют каждый свою комплексно-дидактическую цель, где указаны те знания, которыми должен овладеть обучающийся, а также заложены те умения, которые должны быть отработаны по программе.

Основными разделами данной программы являются следующие блоки – модули:

Люблю природу русскую. Весна. Ф. Тютчев «Зима недаром злится...», «Весенние годы». А. Плещеев «Весна», «Сельская песенка». А. Блок «На лугу». С. Маршак «Снег уже теперь не тот...». И. Бунин «Матери». А. Плещеев «В бурю». Е. Благодина «Посидим в тишине». Э. Мошковская «Я маму мою обидел...».

И в шутку и в серьёз. Б. Заходер «Товарищам детям», «Что красивей всего?», «Песенка Винни-Пуха». Э. Успенский «Чебурашка», «Если был бы я девчонкой», «Над нашей квартирой», «Память». В. Берестов «Знакомый», «Путешественники», «Кисточка». И. Токмакова «Плим», «В чудной стране». Г. Остер «Будем знакомы». В. Драгунский «Тайное становится явным».

Литература зарубежных стран. «Бульдог по кличке Дог»; «Перчатки»; «Храбрецы»; «Храбрецы»; «Сюзон и мотылёк»; «Знают мамы, знают дети»; Шарль Перро «Кот в сапогах», «Красная Шапочка»; Г. Х. Андерсен «Принцесса на горошине»; Эни Хогарт «Мафин и паук».

Самое великое чудо на свете. Рукописные книги Древней Руси. Первопечатник Иван Федоров.

Устное народное творчество. Русские народные песни. Докучные сказки. Произведения прикладного искусства. Сестрица Алёнушка и братец

Иванушка. Иван – царевич и серый волк. Сивка – бурка.

Поэтическая тетрадь. Ф. Тютчев «Весенняя гроза», «Листья». А. Фет «Мама! Глянь – ка из окошка...». И. Никитин «Степь моя», «Встреча зимы». И. Суриков «Детство», «Зима».

Великие русские писатели. А. Пушкин «Уж небо осенью дышало...», «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Сказка о царе Салтане». И. Крылов «Мартышка и очки», «Зеркало и обезьяна», «Ворона и лисица». М. Лермонтов «Горные вершины», «На севере диком стоит одиноко...», «Утес», «Осень». Детство Л. Толстого, «Акула», «Прыжок», «Лев и собачка», «Какая бывает роса на траве».

Поэтическая тетрадь. Н. Некрасов «Славная осень!», «Дедушка Мазай и зайцы». К. Бальмонт «Золотое слово». И. Бунин «Детство», «Полевые цветы», «Густой зеленый ельник у дороги....».

Количество учебных часов запланированных на изучение каждого модуля представлено в таблице.

Тематическое планирование

№ п/п	Название раздела	Кол-во часов	Прверочная работа
1	Люблю природу русскую. Весна	6	
2	И в шутку и всерьез	11	
3	Литература зарубежных стран	8	1
4	Самое великое чудо на свете	2	
5	Устное народное творчество	10	2
6	Великие русские писатели	18	2
7	Поэтическая тетрадь	7	
8	Всего	68	5

Следует отметить, что уроки литературного чтения проводились нами только в индивидуальной форме с учетом календарно-тематического плана. Календарно-тематическое планирование строилось на основе программных требований, но для каждого конкретного ученика нами была составлена индивидуальная рабочая программа с учетом особенностей психофизического развития, уровня развития учебной деятельности.

Библиографический список

1. Борякова Н. Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. – М. : АСТ, Астрель, 2008. – 224 с.
2. Емельянова И. А. Педагогическая технология формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. :13.00.03: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
3. Климанова Л. Ф., Горецкий В. Г., Голованова М. В. Авторская программа по литературному чтению. – М. : Просвещение, 2012.
4. Программа общеобразовательных учреждений. Начальные классы (1–4). В 2-х частях. Часть 1. Департамент общего среднего образования Министерства образования РФ. – М. : Просвещение, 2000. – 166 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boryakova N. Yu. Pedagogicheskie sistemy obucheniya i vospitaniya detey s otkloneniyami v razvitii. – M. : AST, Astrel, 2008. – 224 s.
2. Emelyanova I. A. Pedagogicheskaya tehnologiya formirovaniya kommunikativnykh umeniy i navyikov u mladshih shkolnikov s narusheniem intellekta: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. :13.00.03: Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2009. – 23 s.
3. Klimanova L. F., Goretskiy V. G., Golovanova M. V. Avtorskaya programma po literaturnomu chteniyu. – M. : Prosveschenie, 2012.
4. Programma obsheobrazovatelnykh uchrezhdeniy. Nachalnyie klassyi (1–4). V 2-h chastyah. Chast 1. Departament obshego srednego obrazovaniya Ministerstva obrazovaniya RF. – M. : Prosveschenie, 2000. – 166 s.

© Емельянова И. А., Антипова О. А., 2015

УЧЁТ ВОЗРАСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Т. П. Кучер

А. К. Адильбекова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
старший преподаватель,
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан*

ACCOUNTING AGE OPPORTUNITIES IN TEACHING MATHEMATICS PRIMARY SCHOOL PUPILS

T. P. Kucher

A. K. Adilbekova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
senior Teacher,
North Kazakhstan State University
named after Manash Kozymbaev,
Petropavlovsk, Kazakhstan*

Summary. The article substantiates the strengthening of clarity in the record column written addition and subtraction of three-digit numbers with the transition through the discharge at the stages of learning a new primary material and secure it. These changes are due to the peculiarities of mathematical language – write in mathematical language should be visual and easy to use features and age of younger students – more attention to children and involuntary forgetting of perceived information from them quickly. Proposed introduction of the written record of addition and subtraction with transition through the discharge column memorized unit discharge. We give examples of new records and the corresponding arguments at familiarizing students with the writing techniques of adding and subtracting three-digit numbers with the transition through the discharge.

Keywords: mathematics; education; junior high school students; methods of written calculation.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена задачами системы образования, сформулированными в Законе Республики Казахстан «Об образовании», среди которых – «создание необходимых условий для получения качественного образования» [1, статья 11], а также Учебной программой «Математика» для 1–4 классов уровня начального образования. В ней одной из важнейших задач учебного предмета математика обозначена задача «формирования ... прочных вычислительных навыков ..., необходимых учащимся для продолжения обучения на последующих уровнях образования» [4, с. 3].

В основе формирования вычислительных навыков, как известно, лежит овладение младшими школьниками устными и письменными приёмами выполнения арифметических действий.

Известно, что сложение и вычитание чисел в столбик производятся над каждым разрядом числа в отдельности и сводятся к сложению и вычитанию

чисел в пределах 20. Овладение приёмами сложения и вычитания с переходом через разряд является для учащихся наиболее трудным материалом. Это обусловлено тем, что в младшем школьном возрасте внимание у детей ещё непроизвольное и память такая, что забывание воспринятой детьми этого возраста информации происходит быстро. Даже выполняя действие вычитания с переходом через разряд в столбик учащемуся надо одновременно помнить, что занимали единицу следующего разряда и выполнять действие вычитания чисел в рассматриваемом разряде. При сложении – запомнить, что единица переходит в следующий разряд и выполнять действие сложения в рассматриваемом разряде. Поэтому при первичном изучении нового материала младшими школьниками мы исходили, прежде всего, из того, что записи на математическом языке должны быть наглядными и удобными для восприятия. На первых этапах овладения

учащимися письменными приёмами сложения и вычитания трёхзначных чисел с переходом через разряд мы предлагаем использовать следующие записи:

при сложении

$$\begin{array}{r} 462 \\ + 476 \\ \hline 938 \end{array}$$

и при вычитании

$$\begin{array}{r} 938 \\ - 476 \\ \hline 462 \end{array}$$

Дадим обоснование предлагаемым записям письменного сложения и вычитания столбиком. Сначала, как известно, учащиеся изучают письменное сложение и вычитание трёхзначных чисел с переходом через разряд в одном разряде (единиц или десятков), т. е. сложение и вычитание трёхзначных чисел вида

$$462 + 476, 938 - 476.$$

При выполнении письменных вычислений с переходом через разряд вида $462 + 476$ столбиком учащиеся опираются на следующие рассуждения. Вычисления начинаем с разряда единиц.

Сначала складываем единицы: числа 2 и 6, получим 8. Цифру 8 записываем в разряд единиц значения суммы. Затем складываем десятки.

При сложении 6 и 7 десятков получается двузначное число 13. Поскольку 13 десятков это 1 сотня и 3 десятка, то цифру 3 записываем в разряд десятков значения суммы, а 1 сотню надо прибавлять к сотням. Она переходит в разряд сотен. Чтобы ребёнок это не забыл, предлагаем запоминаемую 1 сотню записывать маленькой по размеру цифрой 1 в разряд сотен около второго слагаемого. Такая запись позволяет ребёнку также увидеть полученные 13 десятков при сложении десятков числа.

Далее складываем числа в разряде сотен:

$$4 + 4 + 1 = 9.$$

Цифру 9 записываем в разряд сотен значения суммы.

Для наглядности представим схему рассуждений при введении приёма сложения трёхзначных чисел. При этом чтобы акцентировать внимание выделенные цифры в схеме должны быть красного цвета, а заливки в таблице в каждом разряде: единиц, десятков и сотен – светлых тонов: голубого, салатового и жёлтого [3].

Сотни	Десятки	Единицы
+4	6	2
4,	7	6
9	3	8

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1) Складываем числа в разряде единиц: $2 + 6 = 8$.
Цифру 8 записываем в разряде единиц значения суммы.

2) Складываем числа в разряде десятков: $6 + 7 = 13$.
13 десятков – это **1** сотня и **3** десятка.
Цифру 3 записываем в разряде десятков значения суммы.
1 сотня переходит к слагаемым в разряд сотен.

3) Складываем числа в разряде сотен: $4 + 4 + 1 = 9$.
Цифру 9 записываем в разряде сотен значения суммы.

При выполнении вычитания, когда в одном из разрядов уменьшаемого недостаточно единиц для выполнения вычитания, рассуждаем следующим образом. Вычисления начинаем с разряда единиц. Вычитаем числа в разряде единиц: $8 - 6 = 2$. Цифру 2 записываем

в разряде единиц значения разности. Далее выполняем вычитание в разряде десятков. Поскольку при вычитании $938 - 476$ из трёх десятков семи десятков три десятка недостаточно, то надо занять в разряде сотен одну сотню. Одна сотня это десять десятков ($1 \text{ с.} = 10 \text{ дес.}$).

Поэтому получим 13 десятков. Эти рассуждения станут наглядными, если около сотен уменьшаемого 1 сотню записать маленькой по размеру цифрой 1. Таким образом, дети не забудут, что занимали одну сотню, и наглядно увидят, что получили 13 десятков. Вычитаем числа в разряде сотен. 1 сотню заняли, осталось 8 сотен. Тогда $8 - 4 = 4$. Цифру 4 за-

писываем в разряде сотен значения разности.

Для наглядности представим схему рассуждений при введении приёма вычитания трёхзначных чисел вида $938 - 476$. Здесь также выделенные цифры в схеме должны быть красного цвета, а заливки в таблице в каждом разряде: единиц, десятков и сотен – светлых тонов: голубого, салатного и жёлтого.

Сотни	Десятки	Единицы
$\underline{9}^1$	3	8
4	7	6
4	6	2

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1. Вычитаем числа в разряде единиц: $8 - 6 = 2$. Цифру 2 записываем в разряде единиц значения разности.

2) Вычитаем числа в разряде десятков. Но от 3 отнять 7 не можем. Занимаем 1 сотню – это 10 десятков. Получим 13 десятков. Тогда $13 - 7 = 6$ (десятков). Цифру 6 записываем в разряде десятков значения разности.

3) Вычитаем числа в разряде сотен. 1 сотню заняли, осталось 8 сотен. $8 - 4 = 4$. Цифру 4 записываем в разряде сотен значения разности.

При введении письменных приёмов сложения и вычитания трёхзначных чисел вида

$$236 + 687, 923 - 236$$

(с переходом через разряд в двух разрядах) запись решения в тетради учащегося будет выглядеть так:

при сложении

$$\begin{array}{r} 236 \\ + 687 \\ \hline 923 \end{array}$$

при вычитании

$$\begin{array}{r} 923 \\ - 236 \\ \hline 687 \end{array}$$

При этом рассуждения будут следующими.

Сотни	Десятки	Единицы
$+ 2$	3	6
6_1	8_1	7
9	2	3

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1) Складываем числа в разряде единиц: $6 + 7 = 13$. Цифру 3 записываем в разряде единиц значения суммы. 1 десяток запоминаем.

2) Складываем числа в разряде десятков: $3 + 8 + 1 = 12$. 12 десятков – это 1 сотня и 2 десятка. Цифру 2 записываем в разряде десятков значения суммы и 1 сотня переходит к слагаемым в разряд сотен.

3) Складываем числа в разряде сотен: $2 + 6 + 1 = 9$. Цифру 9 записываем в разряде сотен значения суммы.

Сотни	Десятки	Единицы
$\begin{array}{r} - 9^1 \\ 2 \\ 6 \end{array}$	$\begin{array}{r} 2^1 \\ 3 \\ 8 \end{array}$	$\begin{array}{r} 3 \\ 6 \\ 7 \end{array}$

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1) Вычитаем числа в разряде единиц. Но от 3 отнять 6 не можем. Занимаем **1** десяток – это 10 единиц. Получим 13 единиц. Тогда $13 - 6 = 7$. Цифру 7 записываем в разряде единиц значения разности.

2) Вычитаем числа в разряде десятков. **1** десяток занимали, остался 1 десяток. Но от 1 десятка отнять 3 десятка не можем. Занимаем **1** сотню – это 10 десятков. Получим 11 десятков. Тогда $11 - 3 = 8$ (десятков). Цифру 8 записываем в разряде десятков значения разности.

3) Вычитаем числа в разряде сотен. **1** сотню занимали, осталось 8 сотен. $8 - 2 = 6$. Цифру 6 записываем в разряде сотен значения разности.

Далее представим схемы рассуждений при введении письменных приёмов сложения и вычитания трёхзначных чисел с переходом через разряд, когда

в значении суммы или уменьшаемом содержится нуль, т. е. для вычислений вида

$$286 + 617, 903 - 286.$$

Сотни	Десятки	Единицы
$\begin{array}{r} + 2 \\ 6_1 \\ 9 \end{array}$	$\begin{array}{r} 8 \\ 1_1 \\ 0 \end{array}$	$\begin{array}{r} 6 \\ 7 \\ 3 \end{array}$

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1) Складываем числа в разряде единиц: $6 + 7 = 13$. Цифру 3 записываем в разряде единиц значения суммы. 1 десяток запоминаем.

2) Складываем числа в разряде десятков: $8 + 1 + 1 = 10$. **10** десятков – это **1** сотня и **0** десятков. Цифру **0** записываем в разряде десятков значения суммы и **1** сотня переходит к слагаемым в разряд сотен.

3) Складываем числа в разряде сотен: $2 + 6 + 1 = 9$. Цифру 9 записываем в разряде сотен значения суммы.

Сотни	Десятки	Единицы
$\begin{array}{r} - 9^1 \\ 2 \\ 6 \end{array}$	$\begin{array}{r} 0^1 \\ 8 \\ 1 \end{array}$	$\begin{array}{r} 3 \\ 6 \\ 7 \end{array}$

Вычисления начинаем с разряда единиц.

1) Вычитаем числа в разряде единиц. Но от 3 отнять 6 не можем. Надо занять 1 десяток. Но в разряде десятков 0 единиц. Занимаем **1** сотню – это 10 десятков. Занимаем **1** десяток – это 10 единиц. Получим 13 единиц. Тогда $13 - 6 = 7$. Цифру 7 записываем в разряде единиц значения разности.

2) Вычитаем числа в разряде десятков. **1** десяток из 10 занимали, осталось 9 десятков. Тогда $9 - 8 = 1$ (десяток). Цифру 1 записываем в разряде десятков значения разности.

3) Вычитаем числа в разряде сотен. **1** сотню занимали, осталось 8 сотен. $8 - 2 = 6$. Цифру 6 записываем в разряде сотен значения разности.

Запись решения в тетради учащегося будет выглядеть так:
при сложении

$$\begin{array}{r} 286 \\ + 617 \\ \hline 903 \end{array}$$

и при вычитании

$$\begin{array}{r} 903 \\ - 286 \\ \hline 617 \end{array}$$

Представленные выше записи, используемые на этапах изучения нового материала и первичного его закрепления, в силу своей наглядности способствуют осознанному усвоению письменных приёмов сложения и вычитания трёхзначных чисел учащимися начальных классов. Осознанность, как известно, является одной из важных характеристик полноценного вычислительного навыка [2]. Аналогичные записи письменных вычислений фиксируют ранее сохраняемые в памяти промежуточные результаты, а поэтому учитывают и особенности внимания младших школьников, оно ещё непроизвольное и памяти – забывание воспринятой информации детьми 8–9-летнего возраста происходит быстро.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III ЗРК Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоя-

нию на 21.07.2015 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.

2. Баматова Д. К. Проблема формирования вычислительных навыков младших школьников в современных условиях // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 66–68. – URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=6707 (дата обращения: 23.10.2015).
3. Кучер Т. П., Акрамова Э. С., Кукарина Г. И., Әділбекова А. Қ. Математика. Екі бөлімді. 2 бөлім. Жалпы білім беретін мектептің 3 – сыныбына арналған оқулық. 2-бас. – Алматы : Атамұра, 2014. – 168 б.
4. Математика : учебная программа для 1–4 классов уровня начального образования. – Астана : НАО им. И. Алтынсарина, 2013. – 18 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III ZRK Ob obrazovanii (s izmeneniyami i dopolnениями по sostoyaniyu na 21.07.2015 g.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.
2. Bamatova D. K. Problema formirovaniya vychislitelnyih navyikov mladshih shkolnikov v sovremennyih usloviyah // Sovremennyye naukoemkie tehnologii. – 2011. – № 1. – S. 66–68. URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=6707 (data obrascheniya: 23.10.2015).
3. Kucher T. P., Akramova E. S., Kukarina G. I., Edilbekova A. K. Matematika. Eki belimdi. 2 belim. Zhalpyi bilim беретін mekteptin 3 – syinybyina arnalgan okulyik. 2-bas. – Almaty : Atamura, 2014. – 168 b.
4. Matematika : uchebnaya programma dlya 1–4 klassov urovnya nachalnogo obrazovaniya. – Astana : NAO im. I. Altyinsarina, 2013. – 18 s.

© Кучер Т. П., Адильбекова А. К., 2015

УДК 378.1

PROBLEMS OF PRACTICE FOCUSED PREPARATION
OF TEACHERS IN HIGHER SCHOOL

G. V. Mitin

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Pacific State University, Khabarovsk, Russia*

Summary. Updated two approaches to the essence of the training of teachers. Higher vocational teacher education is presented as laying the foundations of a professional position of the teacher, it shows the importance of practice-approach to solving this problem. Revealed two vectors implementation of practice-training of teachers in high school: in the process of passing students of different practices in accordance with the GEF VPO in the course of development of the professional disciplines of the block. Based on the author's experience is represented are listed are objective and subjective sources of practice-implementation approach to teacher training in higher education.

Keywords: training; professional position; practice-approach.

Понятие «профессиональная подготовка», несмотря на широкое использование в научных публикациях и прочно вошедшее в педагогический тезаурус, до настоящего времени не получило своего конкретного определения, что объясняется, прежде всего, различием в подходах к раскрытию его сущности. Многозначность определений данного понятия, безусловно, сказывается на выборе путей решения проблемы эффективности профессиональной подготовки.

В психолого-педагогической литературе выделяется два подхода к рассмотрению сущности профессиональной подготовки и оба акцентируют внимание на подготовке будущего специалиста в рамках дипломного образования.

Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что профессиональная подготовка предусматривает усвоение знаний и комплекса специальных умений. Теория и практика подготовки специалиста в соответствии с данным подходом ориентируется на заказ общества и государства, требующий массового производства кадров, «встроенных» в технократическую систему производства и управления. Целью и результатом профессиональной подготовки в данном случае является определенный тип самостоятельного человека – квалифицированный профессионал, подготовленный к включению в стабильную производ-

ственную среду, требующую определенных знаний и умений.

Система подготовки в рамках первого подхода сориентирована на модель (профиль, специализация) специалиста. Основу данной модели составляет квалификационная характеристика, в которой фиксируются все требования к специалисту. В настоящее время эта модель представляет собой образовательную программу определенного уровня профессионального образования по определенной специальности, направлению.

Профессиональная подготовка в рамках рассматриваемого подхода состоит в следовании определенным стандартам, предписаниям и правилам, заданным совокупностью функций профессиональной деятельности. В аспекте обозначенного подхода подготовка педагогов начальной школы сводится к обучению будущих педагогов четкому выполнению профессиональных функций в разнообразных видах профессиональной деятельности: учебно-воспитательной, социально-педагогической, культурно-просветительной, научно-методической, организационно-управленческой.

Вместе с тем признается, что усвоение определенного объема знаний, умений и навыков недостаточно для выполнения профессиональных обязанностей. Например, В. В. Краевский [2] справедливо отмечает, что усвоение профессиональных знаний,

умений и навыков не гарантирует высоких результатов в работе учителей, которые нередко оказывались беспомощными перед лицом непредвиденных ситуаций, возникающих в педагогической действительности. Следовательно, усвоение определенных знаний, умений и навыков является необходимым, но не единственным показателем качества профессиональной подготовки.

В соответствии со вторым подходом профессиональная подготовка предусматривает становление личностных особенностей (свойств) будущего профессионала в единстве с усвоением знаний и умений, профессиональное становление личности. Важнейшим результатом такого образования является не только сама по себе сумма знаний и умений специалиста, но и некая «система координат», определяющая существование и поведение человека в этом мире и находящаяся в личностном арсенале профессионала. Личностно развивающее профессиональное образование ориентируется на формирование нового типа работника, для которого потребности в творчестве, самообразовании и саморазвитии, в переходе от функционально-ролевого к целостной жизнедеятельности личности в профессиональной сфере приобретают значимый характер. Во второй модели профессионального образования главенствующая роль отводится развитию и становлению личности обучаемого.

Высшее профессиональное педагогическое образование, в нашем понимании, призвано заложить основы профессиональной позиции педагога как *единство мотивационно-ценностного, интеллектуально-содержательного и организационно-деятельностного компонентов личности*. Эта позиция определяет личностное отношение педагога к той деятельности, которой он занимается, к себе самому в этой деятельности. Как писал Ш. А. Амонашвили: «Человек может жить своей профессией только тогда, когда он стремится познать через неё самого себя, и именно таким путем он может принести наибольшую пользу обществу» [1]. А. К. Маркова отмечает, что именно позиция, внутренние ценности и смыслы, а не методы и приемы, освещают труд

учителя, делают его значимым и развивающим для учеников [3].

В поисках ответа на вопрос о том, что представляет собой профессиональная позиция педагога, мы обратились к типологии онтологических позиций взрослого во взаимодействии с детьми, предложенной Г. А. Цукерман и В. И. Слободчиковым [5]. Экстраполировав точку зрения авторов на сферу педагогической деятельности, мы пришли к выводу о том, что все выделяемые роли – «Умелец», «Учитель», «Родитель», «Мудрец» – сочетаются как составляющие в целостной педагогической позиции учителя начальных классов. Основанием для такого вывода явилось понимание полифункционального характера взаимодействия учителя и учащегося. Каждой педагогической позиции соответствует свой развивающий педагогический процесс: «родитель» – выращивание жизнеспособного человека; «умелец» – формирование специальных способностей; «учитель» – обучение всеобщим способам мышления и деятельности; «мудрец» – воспитание всечеловеческого в человеке. Это своего рода «четыре стихии» образовательной практики, которые задают начальные условия полноценного, гармоничного развития ребенка [4].

В каждой конкретной ситуации благодатное отношение взрослого к ребенку есть единственный в своем роде сплав педагогических позиций. Взрослому, строящему совместную с ребенком жизнь, нелишне представить себе состав и пропорции основных элементов своей педагогической позиции, чтобы разобраться, кто же он *реально* есть и кем может быть в *реальных* отношениях с детьми. Следовательно, выпускник педагогического вуза должен научиться сочетать в своей профессиональной деятельности названные выше позиции.

Вышеизложенное, в очередной раз, подчеркивает гуманитарную направленность педагогического образования как важнейшего средства формирования мировоззрения и личностного мировосприятия человека, составляющих основу профессиональной позиции педагога. Тогда встает вопрос

о системе подготовки такого педагога в отечественном профессиональном образовании. Подготовка профессиональных кадров направлена на овладение студентами общекультурными, общепрофессиональными и специальными компетенциями. Значение соответствующей педагогической позиции в профессиональной деятельности учителя лишь проговаривается, но достаточно внимания ее формированию и становлению не уделяется. В стандартах же высшего профессионального педагогического образования последнего поколения подчеркивается значимость практикоориентированного подхода в подготовке педагогов, но механизм его реализации высшей школой так и не выработан.

Как показывает собственный 20-летний опыт подготовки педагогов для системы начального общего образования, такой подход успешно может быть реализован как при прохождении студентами – будущими учителями разных видов практик, так и непосредственно при изучении различных дисциплин профессионального блока.

Рассмотрим два вектора реализации данного подхода. Первый вектор определен Федеральным государственным образовательным стандартом, где прописаны виды практик, исходя из видов профессиональной деятельности выпускника. Содержательное наполнение указанных в стандарте видов практик проводится выпускающей кафедрой, исходя из специфики профессиональной деятельности.

В соответствии с нормативно определенными видами практик, погружение в профессию начинается после второго курса с овладения студентами опытом организации воспитательного процесса в летний оздоровительный период в условиях временного детского коллектива. Студенты, начинающие осваивать педагогическую профессию, традиционно связывают свою будущую профессиональную деятельность с вооружением учащихся определенной суммой знаний и формированием у них определенных умений. Наша задача – начать формирование их профессиональной педагогической позиции с представления ребенка ни как обуча-

ющегося, а как маленького человека со своим мировосприятием, пусть незначительным, но жизненным опытом, индивидуальными особенностями. Четырехнедельная работа с детьми в летних детских оздоровительных лагерях и на летних площадках в образовательных учреждениях разного типа (школа, центры и т. п.) позволяет погрузиться в соответствующую среду, приобрести опыт неформального взаимодействия с детьми. Идет освоение профессиональных ролей «Родитель» и «Мудрец».

Дальнейшее приобретение опыта выполнения профессиональных задач связано с освоением студентами профессиональных умений и навыков психолого-педагогической работы с детьми в образовательном процессе и практических исследовательских навыков, ознакомлением с особенностями профессиональной деятельности школьного психолога. Практика проходит в середине третьего курса и длится также 4 недели. Работая в качестве классных руководителей и сотрудничая со школьным психологом, студенты продолжают осваивать роли «Родитель» и «Мудрец».

В начале 4 курса студенты выходят на практику, связанную со спецификой работы учителя начальных классов по организации педагогического процесса в первые дни обучения ребенка в школе. Рабочий день студентов состоит из исследовательского блока, наблюдения за процессом обучения и помощи учителю в организации учебно-воспитательного процесса. Проводится выявление готовности детей к обучению в школе, наблюдение за правилами знакомства первоклассников со школой и организацией первых уроков, помощь учителю в организации приема детей в школу утром и отправкой их домой после уроков, проведение экскурсий по школе, игр на перемене и физкультминуток на уроке, изготовление наглядных материалов, включение в групповую работу учащихся на уроке. На данной практике студенты начинают осваивать роли «Умелец» и «Учитель».

Отработка этих ролей начинается на итоговой практике во втором полугодии четвертого курса, когда студенты полностью становятся на рабочее место учителя начальных классов

и выполняют все его функции. Здесь перед студентами встает трудная задача: с одной стороны, они должны организовать процесс по освоению учащимися программного материала и выполнению требований ФГОС (роли «Умелец» и «Учитель»), с другой – решать социально-воспитательные задачи, заботиться о сохранении физического и психического здоровья детей, создавать условия для их личностного роста («Родитель» и «Мудрец»). Совмещение всех этих ролей не всегда проходит успешно.

Так на протяжении трех лет в соответствии с программами практик студенты погружаются в профессиональную деятельность, формируя у себя определенную профессиональную позицию.

Второй вектор реализации практикоориентированного подхода связан с системой организации процесса освоения дисциплин профессионального блока. В данном случае степень реализации практикоориентированного подхода в подготовке педагогических кадров определяется политикой выпускающей кафедры и профессиональной позицией преподавателей. Поясним это утверждение.

Выпускающая кафедра, планируя закрепление дисциплин за тем или иным преподавателем, может отдельные дисциплины вынести в базовые образовательные учреждения и привлечь к их ведению ведущих специалистов этого учреждения. Плюс такого опыта: студенты не только слушают теорию и разбирают практические вопросы, но и имеют возможность выйти в реальную профессиональную среду, в классы к детям и практически опробовать полученные знания. Например, при изучении дисциплины «Внеурочная деятельность в начальной школе», студенты сначала слушают в базовой школе теоретический материал по технологии организации внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС начального общего образования, а затем разрабатывают сценарии конкретных внеурочных мероприятий и проводят их с детьми или включаются в работу какого-либо кружка в школе.

Преподаватели профессионального цикла также могут плотно сотруд-

ничать с базовыми образовательными учреждениями. Помимо лекционно-практических занятий, основой вузовского образования является самостоятельная работа студента, занимающая 1/2 часть времени, отводимого на изучение конкретной дисциплины. Именно она формирует готовность к самообразованию, создает базу непрерывного образования, возможность постоянно повышать свою квалификацию. Перед преподавателем каждой учебной дисциплины ставится задача, максимально используя особенности предмета, помочь студенту наиболее эффективно организовать свою учебно-познавательную деятельность, рационально планировать и осуществлять самостоятельную работу, а также через освоение общих умений и навыков самостоятельной деятельности максимально погрузить студента в профессию. Исходя из этого положения, практикоориентированные преподаватели так планируют проведение практических занятий или самостоятельную работу студентов, чтобы последние имели возможность включиться в профессиональную деятельность в базовом учреждении и в реальной ситуации отработать те или иные изученные темы. Например, при изучении дисциплины «Методика воспитания младших школьников» в теме «Педагогическое просвещение родителей» студенты разрабатывают план лектория для родителей младших школьников, выходят на родительские собрания и проводят 15–20-минутные лекции для родителей. При изучении методик преподавания различных учебных дисциплин в начальной школе можно разрабатывать конспекты уроков в соответствии с современными требованиями и выходить для их проведения в школу. Но здесь возникают определенные сложности. Количество часов, отводимых учебным планом на дисциплину, не позволяет преподавателю так выстроить процесс, чтобы дать возможность каждому студенту опробовать свои умения в реальной практической ситуации. Школы, работающие по своему четко отлаженному графику, не всегда готовы к включению посторонних лиц в педагогический процесс. Младшие школьники, которые

за определенный промежуток времени должны усвоить определенный объем материала, не всегда продуктивно реагируют на нового учителя, не готовы к принятию информации в непривычном для них стиле и режиме.

Здесь можно сослаться на организацию процесса подготовки учителей, реализуемую в педагогических колледжах, студенты которых постоянно находятся в образовательных учреждениях и на выходе имеют солидный опыт решения практических профессиональных задач. Но стандарты среднего профессионального педагогического образования ориентированы на подготовку учителя-умельца, способного организовать конкретный педагогический процесс не вникая в теоретические аспекты его организации. Выпускник колледжа готов решить практическую задачу, но объяснить к какому типу профессиональных задач она относится и почему так решается, смоделировать аналогичную задачу или обратную ей он затрудняется.

Таким образом, проблема реализации практикоориентированного подхода в подготовке педагогических кадров в вузе имеет как объективные, так и субъективные истоки. Большинство трудностей носит объективный характер: заинтересованность местных органов управления образования в создании профессиональных площадок для отработки практических умений будущих педагогов; наличие базовых образовательных учреждений, готовых работать с вузом в единой связке по подготовке современных педагогических кадров; способность педагогов-наставников от образовательных учреждений оказать квалифицированную помощь студентам-практикантам; зачастую негативное отношение родителей младших школьников к наличию в их классе студента-практиканта; незначительный объем времени, отводимого на практику (1/8 часть от общего объема основной образовательной программы – 30 из 240 ЗЕТ); количество часов, запланированного у преподавателя на контроль самостоятельной работы студентов. В качестве субъективных труд-

ностей можно назвать незначительное количество (или отсутствие) у преподавателей дисциплин профессионального блока собственного практического опыта в рамках читаемого курса, а отсюда – низкая способность данных преподавателей поделиться своими практическими умениями и незаинтересованность в реализации на своей дисциплине практикоориентированного подхода; низкая готовность преподавателей разрабатывать кейс-задания или задания, требующие отработки профессиональных умений в реальной практической ситуации.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. – Минск, 1990. – 254 с.
2. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 400 с.
3. Маркова А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
4. Слободчиков В. И. Профессиональное развитие педагога как научная проблема // Инновации в образовании. – 2003. – № 5. – С. 5–11.
5. Цукерман Г. А., Слободчиков В. И. Мы, взрослые, и остальные люди // Семья и школа. – 1989, № 11. – С. 18–20; 1989, № 12. – С. 19–21; 1990, № 1. – С. 26–28, 52; 1990, № 2. – С. 33–36.

Bibliograficheskiy spisok

1. Amonashvili Sh. A. Lichnostno-gumannaya osnova pedagogicheskogo protsesssa. – Minsk, 1990. – 254 s.
2. Kraevskiy V. V., Berezhnova E. V. Metodologiya pedagogiki: novyy etap: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. – 2-e izd., ster. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2008. – 400 s.
3. Markova A. K. Psihologiya truda uchitelya : kn. dlya uchitelya. – M. : Prosveschenie, 1993. – 192 s.
4. Slobodchikov V. I. Professionalnoe razvitie pedagoga kak nauchnaya problema // Innovatsii v obrazovanii. – 2003. – № 5. – S. 5–11.
5. Tsukerman G. A., Slobodchikov V. I. Myi, vzroslyie, i ostalnye lyudi // Semya i shkola. – 1989, № 11. – S. 18–20; 1989, № 12. – S. 19–21; 1990, № 1. – S. 26–28, 52; 1990, № 2. – S. 33–36.

© Митина Г. В., 2015

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОХИМИИ

Е. В. Позднякова

*Кандидат биологических наук,
преподаватель,*

А. М. Мурзатаева

*кандидат биологических наук,
преподаватель,
Карагандинский государственный
медицинский университет,
г. Караганда, Казахстан*

ACTIVE EDUCATIONAL METHODS AS THE WAY OF ADVANCE OF EDUCATIONAL MOTIVATION AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING BIOCHEMISTRY

E. V. Pozdnyakova

Candidate of Biological Sciences, teacher,

A. M. Murzataeva

*Candidate of Biological Sciences, teacher,
Karaganda State Medical University,
Karaganda, Kazakhstan*

Summary. There are causes of low educational motivation among students in this article. As to solve this problem we offer some active methods of studying biochemistry. One of the most productive method is TBL (team based learning). It was told in this article that TBL is the special method of training. Communication between students, solving problems in the professional practice, team work allow to understand material better. Team Based Learning is the good alternative to passive ways of education. TBL doesn't need any additional equipment, develops communicative skills, allows to develop clinical thinking and professional skills

Keywords: active forms of learning; team based learning; biochemistry; laboratory practice; biochemistry.

Повышение мотивации учебной деятельности студентов – это важная педагогическая проблема, которая встает перед каждым преподавателем. Как показывают исследования, заинтересованность в профессии далеко не всегда основной мотив при выборе профессии. Зачастую выбор профессии диктуется мотивами престижности, быстрого обогащения, легкостью поступления, настоянию родителей [3, с. 172]. Следует заметить, что у многих студентов неверно сформированная мотивация появляется под влиянием группы, где студент обучается. Такие студенты отличаются низкой успеваемостью, нежеланием выполнять поставленные перед ними учебные задачи [1, с. 55].

Вступление Казахстана в Болонский процесс не только повысило требования к качеству подготовки выпускников вузов, но и позволило принятие на практическое вооружение современные активные методы обучения. Это в значительной мере облегчает работу пре-

подавателя, давая ему неограниченные возможности в выборе форм и методов проведения занятий, для повышения мотивации к обучению у студентов.

В свое время были выделены факторы, способствующие повышению мотивации к обучению. Сюда относят:

- 1) постановка цели обучения;
- 2) осознание теоретической и практической значимости получаемых знаний в будущей профессии (этот момент наступает тогда, когда студент понимает полезность знаний лично для себя. Вот почему преподавателю необходимо на занятиях, по мере возможности, определять цели и ставить задачи так, чтобы они стали целями и задачами для самого студента);
- 3) эмоциональность в изложении материала. На формирование познавательной мотивации большое влияние оказывает содержание обучения, присутствие ярких иллюстраций, анимации, интерактивные лекции – все это также способствует лучшему запоминанию информации;

4) выбор заданий, создающих проблемные ситуации (наличие примеров из повседневной жизни, наличие примеров из профессиональной практики всегда вызывает интерес у студентов и способствует лучшему усвоению материала);

5) наличие группы с «познавательным психологическим климатом». Соревновательный аспект внутри самой группы во многом повышает мотивацию к обучению [4, с. 80].

Успешность педагогического процесса во многом зависит от психологически комфортной атмосферы, на которую оказывает влияние как отношения студентов друг с другом, так и отношения «преподаватель-студент» и «преподаватель – группа». Доминирующая роль в создании благоприятной, психологически здоровой среды принадлежит, в первую очередь, преподавателю. От преподавателя зависит наличие условий, направленных на обеспечение эмоционального равновесия у студентов.

Необходимо совершенствовать организацию занятия так, чтобы создать должные условия для проявления познавательной активности и самостоятельности у студентов. «Субъект-субъектные» отношения – это оптимальные условия взаимодействия между преподавателем и студентами, в которых обучающиеся находятся в положении активных деятелей. Современному педагогу приходится учитывать эти факторы, при выборе методов обучения.

Всем этим критериям отвечает ТБЛ – командно-ориентированное обучение, одна из форм активных методов обучения, который уже несколько лет применяется на кафедре биохимии Карагандинского государственного медицинского университета [2, с. 59].

На занятиях ТБЛ преподаватель выступает в роли организатора и консультанта, создает условия для сотрудничества, взаимообучения и проявления инициативы у студентов.

В процессе командно-ориентированного обучения студенты учатся выражать собственное мнение, формулировать высказывания, доказательно отстаивать свою точку зрения, внимательно выслушивать альтернативное мнение. Такая организация занятий

создает дух соревнования и познавательную среду. Происходит воздействие на интеллектуальную активность студентов, что позволяет интегрировать полученные ранее знания и знания со смежных дисциплин. Это позволяет дифференцировать информацию и позволяет увидеть сферу применения полученных знаний в будущей профессиональной деятельности. Командно-ориентированное обучение развивает у студентов уверенность в своих способностях, развивает коммуникативные навыки и навыки клинического мышления. С точки зрения психологии, организация занятия в форме ТБЛ позволяет развить сотрудничество у студентов с разным уровнем способностей; создавая соревновательный эффект – повышает у слабых студентов мотивацию к изучению предмета. Кроме того, в подобных условиях срабатывает эффект озарения, когда любая высказанная другим человеком мысль способна подтолкнуть к нахождению решения задачи или вопроса путем «рождения» собственной, аналогичной мысли или наоборот, вовсе противоположной.

На кафедре биохимии Карагандинского государственного медицинского университета метод командно-ориентированного обучения применяется при проведении лабораторных практикумов.

Занятие проводится по следующей схеме: сначала группу делят на две команды и дают на разбор одинаковую ситуационную задачу. Команды дискутируют, делают выводы и сообщают свои выводы. Для подтверждения своих выводов студенты должны выполнить лабораторный практикум.

При выполнении лабораторного практикума, студенты обучаются работе на таких приборах как – центрифуга, термостат, водяная баня. Студенты узнают принцип работы спектрофотометра, фотоэлектроколориметра, ультразвуковой мойки, рН-метра. Развивают навыки работы на торсионных и аналитических весах. При работе с биоматериалом, студенты получают наглядную демонстрацию применения полученных знаний на практике.

После проведения практической части, группы обсуждают полученные

результаты, пытаются их интерпретировать, делать выводы. В конце занятия преподаватель подводит итоги, резюмируя теоретическую часть. Он озвучивает оценку каждого студента, комментируя и объясняя причины почему выставлен именно такой балл. При выставлении оценки за ТБЛ преподаватель учитывает и активность работы в команде, и владение практическими навыками работы на приборах с биологическим материалом.

Студенты учатся быть самостоятельными и ответственными за собственные решения, они учатся переносить приобретенные знания, умения и навыки в жизненные ситуации. Командно – ориентированный метод (ТБЛ) способствует повышению мотивации к учебной деятельности у студентов.

Библиографический список

1. Курбатова Н. Н. Активные формы обучения как фактор сохранения психологического здоровья учащихся // Молодой ученый. – 2014. – № 18.1 – С. 54–56.
2. Позднякова Е. В., Омарова Г. А. Особенности внедрения командно-ориентированного обучения – tbl (team based learning) в процесс обучения биохимии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы II международной научной конференции «Проблемы и перспективы современного

образования», 17–18 августа 2015 г. – № 9. – часть III. – С. 57–60.

3. Шурупова Р. В. Проблемы в выборе медицинской профессии // Вестник российского университета дружбы народов. Серия : медицина. – Выпуск № 4. – 2009. – С. 171–174.
4. Ярошенко С. Н. Активные методы обучения как интегративный фактор повышения мотивации учебной деятельности студентов // Вестник Оренбургского государственного университета. – Вып. № 9. – 2005. – С. 79–81.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kurbatova N. N. Aktivnyie formy obucheniya kak faktor sohraneniya psihologicheskogo zdorovya uchashchihya // Molodoy ucheniy. – 2014. – № 18.1 – S. 54–56.
2. Pozdnyakova E. V., Omarova G. A. Osobennosti vnedreniya komandno-orientirovannogo obucheniya – tbl (team based learning) v protsess obucheniya biohimii // Aktualnyie problemyi humanitarnyih i estestvennyih nauk. – Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemyi i perspektivyi sovremennogo obrazovaniya», 17–18 avgusta 2015 g.– № 9. – chast III. – S. 57–60
3. Shurupova R. V. Problemyi v vyibore meditsinskoy professii // Vestnik rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya : meditsina. – Vyipusk № 4. – 2009. – S. 171–174.
4. Yaroshenko S. N. Aktivnyie metodyi obucheniya kak integrativnyiy faktor povysheniya motivatsii uchebnoy deyatelnosti studentov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vyipusk № 9. – 2005. – S. 79–81.

© Позднякова Е. В., Мурзатаева А. М., 2015

УДК 658.562

**ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА
КАЧЕСТВА В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН****Д. М. Умарова***Кандидат технических наук, доцент,
Ташкентский государственный технический
университет им. Абу Райхана Беруни,
г. Ташкент, Узбекистан***ADVANTAGES OF IMPLEMENTING THE QUALITY MANAGEMENT
SYSTEM IN EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN****D. M. Umarova***Candidate of Technical Sciences,
assistant professor,
Tashkent State Technical University
named after Abu Raykhan Beruniy,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. Taking place in Uzbekistan the changes of economic relations, public consciousness, political development, values and orientations are due to the search of new philosophy of social control, which, in turn, is carried out either through re-evaluation of their management experience, study, analysis and adaptation to our global management experience. In the domestic higher education system, these changes are reflected as external reasons for the need for modernization not only Universities but also systems of management. This article considers the role of the Quality Management System in improving the quality of education. Lists the advantages of Quality Management System implementation in Universities of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: quality management system; total quality management; education; international standards; International Organization for Standardization.

На сегодня актуальна проблема в области образования является повышение его качества. Так как Высшие Учебные Заведения готовят будущих специалистов по разным направлениям и сферам экономики, производства, медицины, то естественно система образования должна способствовать реализации основных задач социального, экономического развития общества. И поэтому роль Университетов как базового звена образования очень важна, и способность достаточно гибко реагировать на запросы общества имеет важное значение.

Руководители предприятий внедряют философию TQM, которая используется для постоянного улучшения деятельности и всех процессов организации. Философия системы управления качеством базируется на серии норм обеспечения качества, заложенных в серии ISO серии 9000, разрабатываемых Международной организацией по стандартизации [1].

По информации Международной организации по стандартизации [2], число выданных сертификатов ISO 9001:2008

во всем мире превысило 1,1 миллион и продолжает расти. На сегодняшний день ISO 9001 является одним из наиболее широко используемых в мире стандартов систем менеджмента качества.

В Узбекистане система управления качеством стала внедряться с конца 20 века. В целях дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественной продукции и услуг на внешнем и внутреннем рынках, увлечения экспортного потенциала, Кабинетом Министров РУ изданы следующие Постановления [3]:

– ПКМ№ 349 от 22.07.2004 г. «О мерах по внедрению на предприятиях СМК, соответствующих международным стандартам»;

– ПКМ № 183 от 29.08.2006 г. «О дополнительных мерах по внедрению на предприятиях СМК, соответствующих международным стандартам»;

– ПКМ№ 173 от 19.06.2009 г. «О дополнительных мерах по расширению внедрения на предприятиях республики систем управления качеством, соответствующих международным стандартам»;

Количество сертификатов выданных в 2013–2014 гг.

Стандарты	2014 г.	2013 г.	Рост	Рост в %
ISO 9001	1 138 155	1 126 460	11 695	1 %
ISO 14001	324 148	301 622	22 526	7 %
ISO 50001	6 778	4 826	1 952	40 %
ISO/IEC 27001	23 972	22 349	1 623	7 %
ISO 22000	30 500	26 847	3 653	14 %
ISO/TS 16949	57 950	53 723	4 227	8 %
ISO 13485	27 791	25 655	2 136	8 %
ISO 22301	1 757			
Итого	1 609 294	1 561 482	47 812	3 %

– ПКМ № 298 от 19.10.15 г. «Об утверждении Программы развития национальной инфраструктуры качества на период до 2020 г.».

Также готовится проект Постановления Кабинета Министров РУ «О мерах по совершенствованию процедур сертификации и внедрения систем менеджмента качества на промышленных предприятиях в 2016–2018 гг.».

По состоянию на 01.10.2015 г. сертифицированы 1976 предприятий республики на соответствие требованиям международных стандартов и внесены в Государственный реестр сертифицированных систем управления качеством [4].

В первую годы СМК ISO 9001:2008 в Узбекистане в основном внедрялась в крупных промышленных предприятиях. В настоящее время СМК находит применение в сфере предоставления услуг – в телекоммуникации, в здравоохранении, в сервисе. Но система менеджмента качества ISO 9001:2008 не разработана и не внедрена в сферу образования на уровне государственных Университетов. Лишь в 2015 году компания ООО «SGS Tashkent Ltd» сертифицировала Сингапурский Институт Развития Менеджмента в г. Ташкент [5].

На данный момент назревает необходимость повышения эффективности деятельности Высших образовательных учреждений Узбекистана и обеспечения конкурентоспособно-

сти на рынке образовательных услуг. Повышение качества образовательных услуг в государственных университетах Узбекистана необходимо рассматривать как стратегическую цель в рамках государственных задач, и как средство обеспечения жизнедеятельности, развития и процветания университета в рамках задач самого учреждения.

В современных условиях Университеты и институты Узбекистана работают в среде повышенной конкурентной борьбы не только между государственными, но и филиалами иностранных университетов, таких как: Университет Инха, Туринский политехнический университет, Сингапурский Институт Развития Менеджмента, Международный Вестминстерский университет, Филиала РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, Российская экономическая Академия им. Г. В. Плеханова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Те вузы, которые разработают, внедрят принципы СМК, получат значительное преимущество перед конкурентами, так как вся система будет ориентирована на потребителя услуг.

Внедрение системы менеджмента качества в отечественные вузы даст следующие положительные результаты, т. е.:

– повышение имиджа самого университета – как надёжного поставщика образовательных услуг;

– внедрение в университете эффективной внутренней системы управления, определение оценки качества образования, которая позволит на постоянной основе улучшать содержание и качество подготовки обучающихся;

– создание внутреннего мониторинга, контроля и оценки качества образовательной деятельности, отвечающий современным международным стандартам и требованиям рынка труда;

– изменение требований рынка труда и законодательства. Высшие образовательные учреждения дадут возможность быстро перестраиваться и открывать новые востребованные специальности;

– организация четкого внутреннего и внешнего документооборота;

– планирования расходов финансовых средств на развитие и материально-технического оснащения Университета;

– расширение спектра предоставляемых услуг профессионального образования, подготовка востребованных специалистов.

Библиографический список

1. International Organization for Standardizations – ISO 9001. Total Quality Management. Order. Geneva, 2000.
2. http://www.iso.org/iso/iso_survey_executive-summary.pdf.
3. <http://www.lex.uz>.
4. <http://www.standart.uz/ru/page/view?id=43>.
5. <http://www.mdiss.uz>.

Bibliograficheskiy spisok

1. International Organization for Standardizations – ISO 9001. Total Quality Management. Order. Geneva, 2000.
2. http://www.iso.org/iso/iso_survey_executive-summary.pdf.
3. <http://www.lex.uz>.
4. <http://www.standart.uz/ru/page/view?id=43>.
5. <http://www.mdiss.uz>.

© Умарова Д. М., 2015

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ LMS MOODLE В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

А. М. Шехмирзова *Кандидат педагогических наук, доцент,*
Л. В. Грибина *кандидат педагогических наук, доцент,*
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

USING INTERACTIVE ELEMENTS LMS MOODLE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITY

A. M. Shekhmirzova *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
L. V. Gribina *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
Adygea State University,
Maikop, Republic of Adygea, Russia

Summary. In this article the authors examine the possibility of using interactive elements of LMS Moodle in the development and assessment of competences of students. They note their importance for the organization of communication and co-operation of teachers and students. The authors' attention is paid on the features of the application of interactive elements LMS Moodle in the organization, both the educational process and evaluating its results in the form of the developed competences. On the basis of experience substantiates the effectiveness of the educational process in the university LMS Moodle interactive elements and is determined by the importance of the educational environment in motivating students.

Keywords: Learning Management System LMS Moodle; interactive elements; interactivity teacher and students; joint activity; increasing motivation.

В условиях введения новой редакции федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВО) возрастает ответственность вузов за разработку содержания основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) и качество их реализации. В соответствии с требованиями ФЗ РФ «Об образовании в РФ» (№ 273-ФЗ от 29.12. 2012 г.) и «Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (приказ МОН РФ № 1367 от 19.12. 2013 г.), организация, в целях достижения будущими выпускниками планируемых результатов освоения ОПОП, выбирает соответствующие методы и технологии обучения. Реализация компетентного подхода определяет широкое применение в образовательном процессе вуза активных и интерактивных образовательных технологий, гаран-

тирующих достижение ожидаемых результатов обучения в виде набора компетенций в соответствии с новой редакцией ФГОС ВО (ФГОС 3+).

В данной статье, из всего разнообразия используемых в вузе инновационных форм и методов обучения (дискуссии, проблемное обучение, проектное обучение, кейс-метод, портфолио и др.) для формирования компетенций студентов, остановимся на дистанционных образовательных технологиях, обеспечивающих интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов.

Большими возможностями коммуникации между участниками образовательного процесса располагает система дистанционного обучения (СДО) Moodle. В ее основе лежит принцип социального конструктивизма, предполагающий взаимодействие и активное учение с возможностью критической рефлексии при оценивании собственных работ и заданий других студентов.

Технологическая платформа дистанционного обучения Moodle, называемая еще системой управления обучением (LMS), имеет особую популярность в различных образовательных системах мира, и получила широкое распространение в России благодаря своим возможностям совершенствования современного образовательного процесса вуза для реализации требований ФГОС ВО.

Широкие возможности LMS Moodle отмечаются многими российскими и зарубежными исследователями [1; 4]. В исследованиях Тунинги и Сейнена (R. S. Tuninga и I. B. Seinen) обоснованы преимущества LMS Moodle в сравнении с другими применяемыми в вузах зарубежных стран моделями и вариантами СДО [4]. Несмотря на имеющийся в научной литературе значительный объем работ, посвященных методологическим и методическим аспектам применения LMS Moodle в образовательной деятельности российских вузов, существует необходимость углубления исследований использования ее интерактивных элементов для достижения ожидаемых результатов освоения ОПОП в виде набора компетенций.

Технологический инструментальный системы управления обучением (LMS) Moodle насыщен разнообразными интерактивными элементами, предназначенными для организации общения и сотрудничества преподавателей и студентов. В отличие от других активных технологий обучения, интерактивные («inter» – взаимный, «act» – действовать; «interaction – взаимодействие, обмен информацией) предусматривают, наряду с сотрудничеством студентов с преподавателями, их взаимодействие друг с другом в режиме беседы и диалога в целях поддержки обучения.

В LMS Moodle представлены статические ресурсы (в виде текстовой и веб-страницы, ссылки на файл, каталог, пояснение, аудио- и видеоматериалы и др.) и интерактивные элементы, широко применяемые в образовательном процессе Адыгейского государ-

ственного университета (г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия) [2]. При разработке курсов дисциплин «Педагогика» (направление подготовки 44.03.05 – «Педагогическое образование»), «Педагогика» (направление подготовки 4034300 – «Физическая культура»), «Культура речи и деловое общение», «Основы конфликтологии» (направление подготовки 38.03.01 – «Экономика»), «Технология планирования профессиональной карьеры» (программа магистратуры по направлению подготовки Педагогическое образование) нами использовались различные интерактивные элементы LMS Moodle. В их числе следует выделить такие элементы как тест, задание, форум, чат, опрос, глоссарий, лекция, анкеты, семинар, которые позволяют решать различные задачи для достижения ожидаемых результатов образования в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Как показали результаты проведенного исследования в период с 2011 по 2015 годы, интерактивные элементы LMS Moodle позволяют акцентировать внимание студентов на отдельных фрагментах изучаемого содержания дисциплин, закрепить пройденный материал, контролировать выполнение учебных заданий с целью формирования заданных компетенций. Все разнообразие использованных интерактивных элементов нами были объединены в две группы в зависимости от их назначения. В первую группу вошли элементы совместной деятельности (форум, глоссарий и т. п.), обладающие возможностью организации общения и сотрудничества преподавателя со студентами при освоении компетенций на основе выработки новых знаний. Вторую группу составили элементы (задание, тест, лекция и т. п.), выступившие инструментами контроля уровня освоения компетенций на основе адекватного отражения знаний студентов. Эта группа благодаря широким функциональным возможностям позволяет, к примеру, быстро создать отчет по результатам выполнения интерактивного тестирования,

получить статистические процентные данные правильных ответов на конкретные вопросы для контроля их корректности. Каждый из деятельностных элементов и ресурсов LMS Moodle может разнообразно использоваться благодаря богатым настройкам. Так, объединение интерактивных элементов в определенные последовательности и группы, помогает выстроить образовательную траекторию студентов. В этом контексте деятельностный подход предусматривает учет каждым элементом результатов предыдущих. В другом случае, комплектация учебно-методических материалов в составе образовательной программы дисциплины (модуля) позволяет реализовать кейс-метод (case-study) в педагогических дисциплинах. При этом самостоятельный анализ студентами представленной с использованием интерактивных элементов LMS Moodle реальной ситуации в педагогической сфере деятельности, позволяет организовать затем дискуссию в учебной аудитории с вовлечением их к обсуждению и принятию решения.

Рассмотрим особенности некоторых интерактивных элементов LMS Moodle, делающие продуктивным организуемый образовательный процесс. Элемент «Задание» как самый простой, позволяет преподавателю создать различные интерактивные задания для вовлечения студентов в процесс обучения. Он предлагает описание заданий с правильной установкой на его решение студентами за счет представления критериев выполнения и указания места сбора работ. Элемент дает возможность легкой загрузки выполненных студентами заданий в «Портфолио работ бакалавра». Предоставленные на рассмотрение преподавателю выполненные задания могут иметь вид эссе, таблицы, рефераты, презентации и т. п.

Элемент «Форум» предназначен для взаимобмена информацией между участниками процесса обучения, выступая мощным инструментом коммуникации. Предоставляя студентам больше времени на под-

готовку ответов, этот элемент может быть использован при проведении большого количества дискуссий. Форум представляет асинхронный тип общения, не происходящего одновременно, что дает возможность (шанс) студентам не торопиться с формулировками ответов, и только после проверки их отправить. В практике обучения могут быть использованы три основных типа форумов, которыми располагает LMS Moodle: простое обсуждение, создание темы, общее обсуждение. В ходе простого обсуждения студенты имеют возможность давать ответы на обсуждаемые вопросы, но создавать их самостоятельно они не могут. Второй тип форума позволяет каждому студенту создавать и отсылать только одну тему для обсуждения. Несмотря на ограничение количества создаваемых студентами тем, они могут передавать неограниченное число сообщений внутри каждой темы. Тип форума общих обсуждений является стандартным и используется чаще в связи с широкими возможностями создания новых тем без ограничений.

Элемент «Чат» представляет синхронный тип общения, что позволяет участникам в реальном времени («здесь и сейчас») обмениваться сообщениями. Основное различие между «Чатом» и Форумом заключается в периоде ожидания ответа. В «Чате» сообщения фактически появляются при встрече хотя бы двух студентов. В «Форуме» ожидание ответа от студента может растянуться на некоторое время (в часах, днях). Элемент «Опрос» часто используется для получения сведений о мнении или отношении студентов к изучаемым объектам педагогической действительности. Этот элемент дает возможность студентам не только проголосовать за что-либо, но и дает возможность преподавателю получить от каждого из них комментарии по курсу дисциплины. На основе анализа всех получаемых результатов в виде пары «студент-выбор», преподаватель может принять решение о необходимости

корректирующих действий в ходе формирования компетенций обучающихся.

Деятельностный элемент «Семинар» является достаточно сложным видом деятельности, позволяющим организовать образовательный процесс по какой-либо теме дисциплины (модуля) с взаимным оцениванием и самооцениванием студентов на основе набора заранее определенных критериев. Преимущество данного элемента определяется именно его возможностями проведения перекрестного многокритериального оценивания преподавателем работ студентов и ими самими друг друга. В версии 1.9 LMS Moodle, благодаря возможности создания значимого набора критериев и прикрепления их к любым деятельностным элементам преподаватель имеет возможность оценки компетенций студентов.

Достаточно значимым элементом интерактивного обучения при компетентностном подходе выступает «Тест» как блок контроля знаний и уровня сформированности компетенций. Широкие функциональные возможности данного элемента позволяют быстро создавать отчеты по результатам выполнения студентами тестов с разным набором контролируемых параметров. В числе важных сведений, регистрируемых при прохождении тестирования, можно выделить время, затраченное на обдумывание студентом каждого отдельного вопроса, количество ответивших на определенный вопрос и общий процент правильных ответов. Эти параметры позволяют объективно оценить сложность вопросов, по результатам анализа которых можно динамически создавать посредством случайной выборки вопросов из базового набора равнозначные по сложности тесты. Другая возможность появляется при наличии в базе данных изучаемой дисциплины (модуля) достаточно большого количества тестовых вопросов. В этом случае, можно каждому студенту предоставляется возможность многократного прохождения тестирования по тем вопросам, по которым

они еще не отвечали или неправильно дали ответ.

Посредством элемента «Тест» проводится мониторинг качества знаний и умений в ходе освоения компетенций. В ходе постоянного мониторинга получение объективной оценки качества обучения реализуется посредством тестов открытой и закрытой формы. С помощью данного элемента, эффективно проводится по изучаемым дисциплинам (модулям) итоговое модульное и экзаменационное тестирование. Наряду с этим, в ходе текущего контроля, студентам могут быть предложены обучающие тестовые материалы, по результатам которого преподаватель разрабатывает комплексные мероприятия по коррекции. Обучающий режим теста позволяет студентам увидеть комментарии к собственным ответам уже сразу после его прохождения. Этот режим теста удобен тем, что может использоваться в качестве средства углубления и совершенствования знаний в составе осваиваемой компетенции. При контролирующем режиме теста студенты наблюдают лишь конечный результат.

Полноценное использование, наряду со статистическими, интерактивных элементов LMS Moodle, создает комфортные условия развития потенциала личности студента. Его включение в учебное взаимодействие в ходе освоения компетенций делает более продуктивным весь образовательный процесс.

Интерактивные элементы способствуют повышению мотивации студентов, обеспечивают взаимодействие студентов на основе взаимопонимания и взаимообогащения в ходе обучения. Как показал многолетний опыт, применение LMS Moodle в ходе образовательного процесса и организации самостоятельной работы бакалавров и магистрантов, способствует повышению уровня их мотивации и ориентирует на самоорганизацию продуктивного учебного труда и профессионально-личностного саморазвития. В педагогической науке, значимость мотивации обучающихся

в учебном процессе было обосновано многочисленными исследованиями американского ученого А. Маслоу [3]. Возможность мотивированного выбора студентами образовательной траектории в соответствии со своими способностями и учебными потребностями во многом определяется гибкостью обучающей среды Moodle и потенциалом предоставляемого технологического инструментария, в том числе интерактивного. Сама информационная и образовательная среда Moodle позволяет исключить проблему потери управляемости процесса обучения из-за возможно кажущейся простоты реализации интерактивных элементов, увлекающих самой процедурой. В то время как весь процесс обучения основан на взаимодействии с учебным содержанием. Эффективность такого интерактивного обучения проявляется в возможности осуществления непрерывного мониторинга освоения студентами основной профессиональной образовательной программы для достижения ожидаемых образовательных результатов в виде заданных компетенций.

Библиографический список

1. Андреев А. В., Андреева С. В., Бокарева Т. А., Доценко И. Б. Новые педагогические технологии: система дистанционного обучения Moodle // Открытое и дистанционное образование. – 2006. – № 3. – С. 1–5.
2. Шехмирзова А. М., Сташ С. М. Использование среды Moodle в организации самостоятельной работы бакалавров // В мире научных открытий. – 2015. – № 5.3(65). – С. 1118–1134.
3. Maslow Abraham A Theory of Human Motivation. – Psychological Review. – 1943. – № 50. – P. 370–396.
4. Tuninga R. S., Seinen I. B. The Supply and Demand of Distance Education in Russia – The World Bank, Bureau Cross, 1995. – P. 110.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreev A. V., Andreeva S. V., Bokareva T. A., Dotsenko I. B. Novyye pedagogicheskie tehnologii: sistema distantzionnogo obucheniya Moodle // Otkryitoe i distantzionnoe obrazovanie. – 2006. – № 3. – S. 1–5.
2. Shehmirezova A. M., Stash S. M. Ispolzovanie sredy Moodle v organizatsii samostoyatelnoy raboty bakalavrov // V mire nauchnyih otkryitiy. – 2015. – № 5.3(65). – S. 1118–1134.
3. Maslow Abraham A Theory of Human Motivation. – Psychological Review. – 1943. – № 50. – P. 370–396.
4. Tuninga R. S., Seinen I. B. The Supply and Demand of Distance Education in Russia. – The World Bank, Bureau Cross, 1995. – R. 110.

© Шехмирзова А. М., Грибина Л. В., 2015

УДК 376.1

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Н. В. Шкляр
Ю. В. Ходос

*Кандидат психологических наук, доцент,
магистрант,
Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан,
Еврейская автономная область, Россия*

COGNITIVE ACTIVITY DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH DISABILITIES

N. V. Shkliar
Y. V. Khodos

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
undeagraduate student,
Sholom Aleichem State University,
Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia*

Summary. The article is devoted to the problem of cognitive interest formation of disabled students in terms of inclusive education (at the Geography lessons). The article analyses the peculiarities of cognitive activity of students with mental retardation. The necessity of modern innovative forms of geography lessons is pointed out in this article. It also presents an example of extra-curricular activity «An Amazing journey through Russia» which will be very useful for the teachers in organizing and planning work aimed to the cognitive interest increase of disabled students to the subject, as well as broadening their mind and vocabulary.

Keywords: cognitive interest; disabled students; Geography; individual training; extra-curricular activities.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования предполагает серьезные изменения в организации образовательного процесса, в том числе и в преподавании учебного предмета «География». На современном этапе цель географического образования – формирование в сознании учащихся системы взглядов, принципов, норм поведения в отношении к географической среде, готовность к активной деятельности в быстро меняющемся мире. Исходя из этого, важную роль в образовании играет формирование познавательной деятельности у школьников [5].

Школьники с задержкой психического развития испытывают трудности в учебной деятельности из-за недостатков развития познавательных процессов [2, с. 97]. У них отсутствует интерес, снижен уровень познавательной активности, не выражен ориентировочный этап познавательной деятельности [4, с. 67].

Одним из условий продуктивности познавательной деятельности являются достаточно развитые память

и внимание. Внимание активизирует сосредоточенность и избирательность познавательной деятельности, а память хранит добытые в ее результате сведения. У учащихся с задержкой психического развития внимание характеризуется неустойчивостью, они часто рассеяны, отвлекаются на любой раздражитель, не способны сосредоточенно слушать или работать более 10 минут. Память школьников с задержкой психического развития значительно ослаблена [1, с. 25].

Наиболее продуктивной формой развития познавательного интереса у школьников с задержкой психического развития является внеклассная работа. Внеклассное занятие по предмету «География» на тему «Удивительное путешествие по России» предполагает использование игровых моментов в изучении географии своей страны, объяснение с использованием стихотворений, кроссвордов. Материал, представленный в разработке, обеспечивает эмоциональное богатство передаваемой информации для привлечения внимания и памяти учащихся.

Целью данного внеклассного мероприятия явилось воспитание уважительного отношения к своей стране, культуре своего народа; развитие познавательного интереса. Приведем пример конспекта внеклассного занятия по предмету «География» на тему «Удивительное путешествие по России».

Внеклассное мероприятие проводилось для учащихся 7–8 классов с ограниченными возможностями здоровья ОГАОУ «Центра образования «Ступени» г. Биробиджана, Еврейской Автономной области.

*Любить Родину – значит знать её.
В. Белинский*

Ход внеклассного мероприятия

Звучит музыка из к/ф «Пираты Карибского моря».

Ведущий 1:

Друзья! Сегодня мы приглашаем вас подняться на наш пиратский корабль и совершить удивительное путешествие по крупным рекам нашей необъятной Родины. Мы предлагаем стать юнгами на нашем корабле, нашими верными помощниками.

Ведущий 2:

Юнга – это тот, кто много знает и стремится знать еще больше, он многое умеет и каждый день учится новому. Он ловкий, проворный, смелый и любознательный.

Согласны быть юнгами на нашем пиратском корабле?

Ведущий 1:

Но, прежде чем подняться на наш корабль, вам нужно ответить на несколько наших вопросов. Готовы?

Ведущий 2: Касаясь трех великих океанов,

Она лежит, раскинув города,
Покрыта сетью меридианов,
Непобедима, широка, горда.

К. Симонов

Какими океанами омывается Россия? (на севере – Северный Ледовитый океан, на западе – Атлантический океан, на востоке – Тихий океан).

Определите по карте протяженность России с севера на юг и с запада на восток (с севера на юг – более 4 000 км, с запада на восток – 10 000 км).

Какие крупные реки протекают по территории нашей Родины?

(Амур, Лена, Волга, Обь, Иртыш, Енисей).

Ведущий 1:

Вы просто молодцы! Вы хорошо подготовлены к путешествию, и мы берем вас в плавание. Как я уже говорила, мы поплывем по самым крупным рекам России, побываем в некоторых крупных городах нашей страны, где вам нужно будет, выполнив задание, получить ключ, который в конце нашего путешествия откроет сундук с сокровищами.

Ведущий 2:

И начинаем мы удивительное путешествие с самой крупной реки Дальнего Востока. Кто знает ее название? И что оно означает?

(Река Амур. Река Амур имеет 22 название и 17 из них связаны с черным цветом. Поэтому чаще всего Амур переводится как черная река, черная вода. А название Амура на языке нивхов звучит как Ямур, что переводится как Большая вода).

Правильно! На Амуре раскинулся Административный центр Хабаровского края – город Хабаровск. А кто знает, почему этот город носит такое название?

Чтобы продолжить наше путешествие, вы должны получить первый ключ, а для этого вам нужно справиться с первым заданием. Готовы?

Задание 1:

У причала стоит корабль. С него вдоль борта спущена вниз на воду веревочная лестница. У этой лестницы 12 ступенек. Расстояние между ступеньками 30 сантиметров. Нижняя ступенька касается поверхности воды. Море сегодня спокойное. Но начинается прилив. Уровень воды поднимается вверх со скоростью 15 см за каждый час. Через какое время покроется водой третья ступенька веревочной лестницы?

О т в е т : Не покроется, так как вместе с приливом поднимается и корабль.

Ведущий 1:

Мы продолжаем наше путешествие и попадаем из озера Байкал в реку Ангара. Кто знает, почему она носит такое название?

(Слово произошло от бурятского корня «анга», что означает «раскрытый», «открытый», «ущелье»).

На реке Ангара стоит Административный центр Иркутской области город Иркутск. Почему город так называется?

(Название города происходит от реки Иркут, где первоначально и стоял Иркутский острог).

Здесь вы можете получить второй ключ от сундука с сокровищами.

Задание 2:

Стоит богатый дом и бедный. Они горят. Какой дом будет тушить полиция?

Ответ: Полиция пожары не тушит, пожары тушат пожарные.

Ведущий 2:

Наше путешествие продолжается по крупной реке Сибири – Енисей. Удивительно красивое название. Каковы же его истоки?

(Енисей – с языка местных народов переводится как «большая вода», «великая река»).

По Енисею мы попадаем в город Красноярск. Чем он знаменит?

(Это самый крупный и старинный город Сибири. В 2019 г. здесь пройдет 29 Всемирная Зимняя Универсиада. Название города переводится как Красный Яр, высокий берег красного цвета, или красивый берег).

Чтобы получить следующий ключ, выполните задание.

Задание 3:

Союз, число потом предлог

Вот и вся шарада.

А чтоб ответ найти ты смог,

О реках вспомнить надо.

Ответ: (и-сто-к).

Ведущий 1:

Вы прекрасно справились с заданием и вот уже с тремя заветными ключами мы попадаем в русло реки Обь. Еще одна крупная река Сибири с удивительным и загадочным названием. Что же оно означает?

(Река Обь. Ненцы, обитающие в низовьях реки, называли её Саля-ям, что означает «мысовая река». Есть и версия о том, что слово «Обь» происходит от русского «обе», то есть «обе реки» – «обь», имея в виду две реки – Катунь и Бию, слившиеся в Обь).

А какой город раскинулся на этой могучей реке? Правильно Новосибирск.

Этимология этого слова нам понятна с первого взгляда.

(Новосибирск – Новая Сибирь).

В этом городе вам предстоит справиться со следующим трудным заданием.

Задание 4:

Один оборот вокруг Земли спутник делает за час и 40 минут, а другой – за 100 минут. Как это может быть?

Ответ: Час и 40 минут = 100 мин

Ведущий 2:

Продолжаем наше увлекательное путешествие и попадаем в реку Иртыш. Протекает по территории трех государств. Самый протяженный водоток в России (вместе с Обью, притоком которой он является). Какова же этимология его названия?

(Происходит от двух тюркских слов: «ир» – река и «тыш» – хребет).

На берегу этой удивительной реки раскинулся город Екатеринбург. Четвертый по численности населения в России. Не сложно догадаться, с именем, какого исторического лица связано название города. *(Екатерина)*. Город был построен Петром I и получил свое название в честь любимой супруги императора Екатерины.

В Екатеринбурге вы можете получить следующий ключ, выполнив новое задание.

Задание 5:

Иван-царевич обследовал четыре болота. На каждом болоте было 375 кочек. На каждой кочке сидело 9 лягушек. Каково максимальное количество лягушек, которых перецеловал Иван-царевич в поисках своей невесты.

1. 13225

2. 12018

3. 13500

(Ответ: 13500)

Ведущий 1:

Наше путешествие продолжается по самой длинной реке в Европе-Волге. В древности эта река носила названия Ра, Итиль. А современное название уходит к праславянским корням и переводится как «влага».

На Волге стоит четыре города миллионера, один из которых город Казань. Чем знаменит этот город?

(Столица Татарстана, культурный центр ислама, центр спортивной жизни, внесен в список культурного наследия ЮНЕСКО. А еще Казань считается третьей столицей России. Название переводится как «котел».)

Давайте попробуем получить шестой ключ от сундука с сокровищами.

Задание 6:

Если в 12 часов ночи идет дождь, то можно ли ожидать, что через 72 часа будет солнечная погода?

Ответ: нет, через 72 часа будет снова полночь.

Ведущий 2:

Справившись с трудным заданием, по сети каналов, отправляемся в культурную столицу России – город Санкт-Петербург. На какой реке стоит северная столица нашей страны? (*Нева*). Происхождение названия реки связано с финскими корнями и переводится, как «топь», «заболоченное место». С других языков Нева переводится, как «новая».

Здесь вам предстоит выполнить седьмое задание.

Задание 7:

Друг за дружкой чередой, мирно ходят брат с сестрой.

Братец будит весь народ, а сестра наоборот.

Ответ: день и ночь

Ведущий 1:

Завершаем мы наше удивительное путешествие в столице нашей необъятной Родины – Москве. Назовите реку, по которой мы попадаем в Москву. (*Река Москва. Слово Москва переводится как топь, извилистая река, темная вода*).

Город Москва – главный город РФ. Политический и культурный центр. Происхождение названия связано, конечно, с названием реки. Вспомните, когда впервые упоминается Москва и с именем, какого князя? (*1147 г. Юрий Долгорукий*).

Задание: Филворд.

Ведущий 2:

Вот и подошло к концу наше удивительное путешествие, вы прекрасно справились со всеми заданиями, и теперь пришло время открыть сундук с сокровищами.

В нем лежит послание. Зачитаем его.

(Читает послание детям, содержащее поздравление с началом нового учебного года и напутственные слова).

В ходе проведения внеклассного мероприятия приняли участие не только учащиеся, но и их родители, а также учителя «Центра образования «Ступени». Безусловно, такая совместная де-

ятельность вносит неоспоримую значимость в развитие учащихся, побуждает их к познанию.

После маленького открытия, сделанного самостоятельно, у школьников появляется интерес, желание еще больше узнать, в данном случае, о реках и городах России, отмечается также, что уровень познавательной активности у учащихся, сделавших даже самое маленькое открытие, значительно повышается [5].

Таким образом, проведение урока географии в нетрадиционной форме, не только повышает познавательный интерес у школьников к предмету, но и в целом расширяет кругозор и словарный запас школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список

1. Блинова Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития : учебное пособие. – М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 136 с.
2. Заширинская О. В. Психология детей с задержкой психического развития : учебное пособие : Хрестоматия. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Речь, 2007. – 168 с.
3. Петрова Н. Н. География. По материкам и океанам. – М. : Эксмо, 2015.
4. Соколова Е. В. Психология детей с задержкой психического развития : учебное пособие. – М. : Сфера, 2009. – 318 с.
5. Старикова О. В. Внедрение ФГОС в образовательную область география. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// nsportal.ru/shkola/geografiya/library/2013/12/08/fgos-v-obrazovatelnoy-oblasti-geografiya](http://nsportal.ru/shkola/geografiya/library/2013/12/08/fgos-v-obrazovatelnoy-oblasti-geografiya).

Bibliograficheskiy spisok

1. Blinova L. N. Diagnostika i korrektsiya v obrazovanii detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya : uchebnoe posobie. – M. : Izd-vo NTs ENAS, 2001. – 136 s.
2. Zashirinskaya O. V. Psihologiya detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya : uchebnoe posobie: Hrestomatiya. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – Spb. : Rech, 2007. – 168 s.
3. Petrova N. N. Geografiya. Po materikam i okeanam. – M. : Eksmo, 2015.
4. Sokolova E. V. Psihologiya detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya: uchebnoe posobie. – M. : Sfera, 2009. – 318 s.
5. Starikova O. V. Vnedrenie FGOS v obrazovatel'nuyu oblast geografiya. [Elektronnyy resurs]. – URL: [http:// nsportal.ru/shkola/geografiya/library/2013/12/08/fgos-v-obrazovatelnoy-oblasti-geografiya](http://nsportal.ru/shkola/geografiya/library/2013/12/08/fgos-v-obrazovatelnoy-oblasti-geografiya).

© Шкляр Н. В., Ходос Ю. В., 2015

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 353 (470.332): 303

**ОЦЕНКА РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ САМОЙ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЕМ
(НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹****Н. Н. Розанова***Кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия***ASSESSMENT OF REPUTATION OF THE REGIONAL POWER
REPRESENTATIVES OF THE POWER AND POPULATION
(ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION)****N. N. Rozanova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Smolensk State University, Smolensk, Russia*

Summary. The article presents the results of sociological research to assess the reputation of the subjects of the regional power by the population and representatives of the power in the person of the public civil servants of executive authorities (on the example of the Smolensk region). The analysis of changes of level of an assessment of reputation by citizens in dynamics of 2012–2014 is carried out; assessment indicators by citizens and the power are compared; level of a self-assessment of the public civil servants is determined. Identified gap in assessing the reputation of the main subjects of its formation: in comparison with the population, civil servants assess the reputation of the different levels of the power much better, thus the level of self-standing power is also quite high. The conclusion about the need to consider baseline assessment of reputation, its correlating baseline, according to both the population and the power, to improve the targeting of reputation management.

Keywords: reputation; regional power; assessment of reputation; population; public civil servants.

В условиях построения консенсусной демократии, необходимости перехода от виртуального политического пространства (игровая модель политического процесса, метафора «политического театра» [4]) к реальному, актуализируются задачи формирования высокого уровня доверия к власти, что повышает значимость репутации как важнейшего нематериального актива, символического капитала власти, определяющего успешность ее деятельности и стабильность общественного развития.

Целенаправленная деятельность по улучшению репутации власти выступает необходимым элементом стратегического развития как страны в целом, так и каждого ее региона, установления

партнерских отношений между властью и обществом, повышения уровня жизни его населения.

Современное реформирование системы государственного и муниципального управления включает ряд направлений, способствующих улучшению репутации отечественной власти. В данной связи можно отметить, например, деятельность многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, хотя, как отмечают исследователи, данная система еще далека от совершенства [2]. Перспективы формирования позитивной репутации власти связаны и с возможностями реализации сетевой модели взаимодействия государства и гражданского общества [1].

Построение системы управления процессами репутационных преобразований включает ряд основных этапов: этап целевой ориентации, на котором

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

необходимо четкое осознание властью потребности в целенаправленном формировании собственной позитивной репутации и включение населения в систему управления репутацией в качестве активного субъекта; исследовательский этап направлен на выявление основных содержательных элементов репутации власти и оценку как ее субъективного восприятия, так и объективных показателей; на этапе репутационного планирования и программирования разрабатываются новые или вносятся коррективы в соответствующие планы и программы регионального развития по преодолению выявленных при оценке репутации проблемных зон; этап реализации представляет собой осуществление государственными и муниципальными органами всего комплекса репутационных мероприятий при взаимодействии с населением как активным субъектом формирования репутации региональной власти; этап репутационного мониторинга и оценки эффективности включает процесс постоянного отслеживания степени изменения репутационных показателей региональной власти, корректировку и оценку достигнутых результатов реализованных программ по формированию репутации.

В рамках данной статьи остановимся на некоторых результатах исследовательского этапа по оценке репутации власти на региональном уровне. В рамках реализации грантов РГНФ (11-12-67007 а(р) «Оценка репутации региональной власти», 2011–2012 гг.; 14-03-00549 а «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», 2014–2015 гг.) проводится изучение репутации региональной власти на примере Смоленской области.

На первом этапе методами социологического исследования осуществлялась оценка репутации населением (2012 г.), на втором – населением и представителями самой власти – государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти Смоленской области (2014 г.)¹.

¹ Приведены результаты анкетных опросов по изучению репутации региональной власти жителями г. Смоленска и Смоленской области (ноябрь 2011 г. – январь 2012 г., январь 2014 г., по 305 респондентов); государственных

Объектом исследования являлась как региональная власть в целом, так и конкретные органы и должностные лица законодательной и исполнительной власти:

- ✓ Губернатор Смоленской области.
- ✓ Администрация и органы исполнительной власти (ОИВ) Смоленской области.

- ✓ Смоленская областная Дума.

Ставился ряд задач: провести анализ изменения оценки репутации гражданами в динамике 2012–2014 гг.; сопоставить показатели оценки гражданами и самой властью; определить уровень самооценки государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области. Результаты оценки репутации представлены на диаграммах (рис. 1–4).

Данные диаграммы (рис. 1) свидетельствуют, что в 2014 г. по сравнению с 2012 г. оценка репутации губернатора населением существенно улучшилась, особенно это касается значительного уменьшения крайне негативных показателей (0 и 1 балл). Следует отметить, что в Смоленской области произошла смена губернаторов, в январе 2012 г. граждане оценивали репутацию С. В. Антуфьева, в январе 2014 г. – А. В. Островского. В то же время, средний балл репутации губернатора по-прежнему остается невысоким – 2,72 балла по шкале от 0 до 5 (в 2012 г. – 2,05).

Отметим также тот факт, что оценка репутации С. В. Антуфьева проводилась практически перед его уходом с поста в апреле 2012 г. по итогам 5-летнего губернаторства, а А. В. Островского оценивали за менее чем 2-летний период нахождения у власти, фактически на начальном этапе формирования его репутации.

Государственные гражданские служащие оценивают репутацию губернатора достаточно высоко – средний балл составляет 3,88. При этом мы видим, что негативная оценка практически отсутствует, а треть госслужащих дает максимальную оценку.

гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области (127 респондентов, что составляет 10 % от общего числа служащих, июнь 2014 г.). Смотрите подробнее [3].

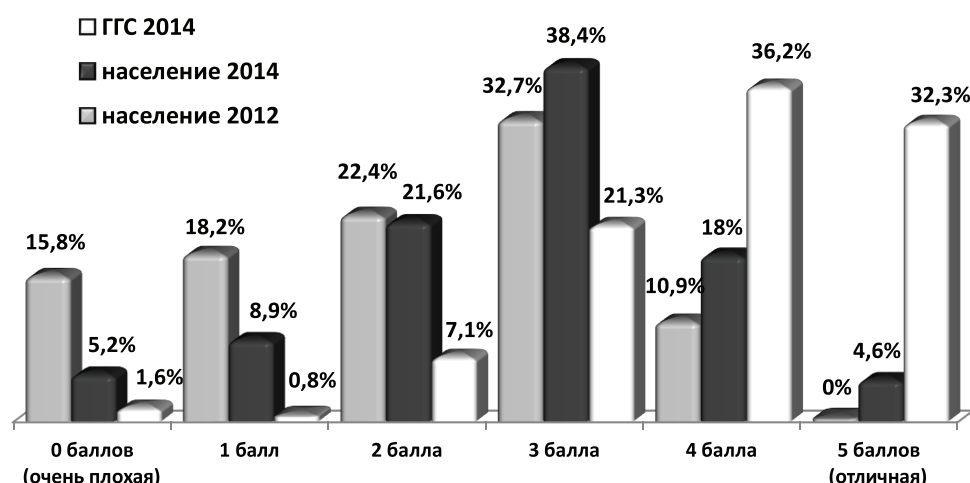

Рис. 1. Оценка репутации губернатора населением и государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (в % от числа опрошенных)

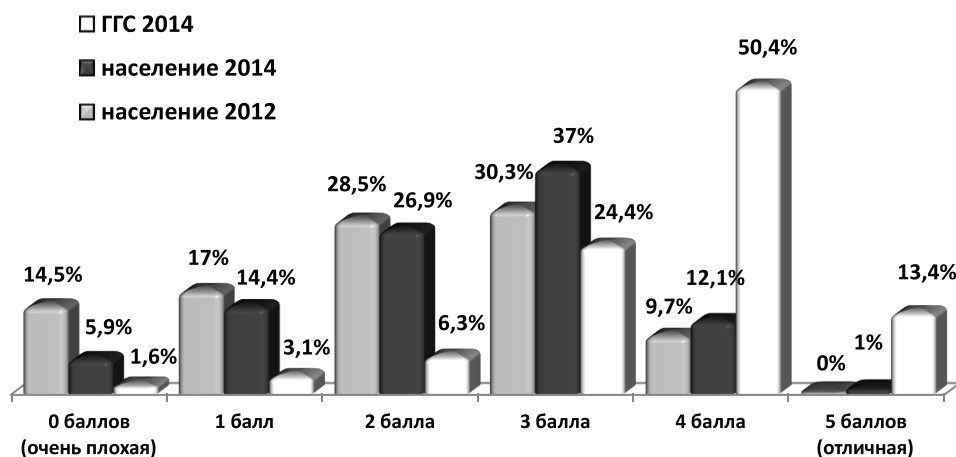

Рис. 2. Оценка репутации Администрации, ОИВ Смоленской области населением и государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (в % от числа опрошенных)

Оценка репутации Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области (рис. 2) населением также улучшилась, но не так существенно (средний балл изменился с 2,04 до 2,38). Самооценка государственных гражданских служащих составляет 3,6 балла. Таким образом, госслужащие оценивают репутацию своего руководителя – губернатора – выше, чем свою собственную, при этом лидирует «хорошая» оценка. Также мы наблюдаем наибольший разрыв в оценке репутации между населением и госслужащи-

ми именно на уровне органов исполнительной власти – 1,22 балла.

Репутация законодательной власти (рис. 3), по мнению населения, также улучшилась с 2,04 балла до 2,42, и принципиально она совпадает с оценкой органов исполнительной власти. Государственные гражданские служащие оценивают репутацию законодательной власти ниже, чем исполнительной, представителями которой они являются – она ближе к «удовлетворительной» (средний балл – 3,32).

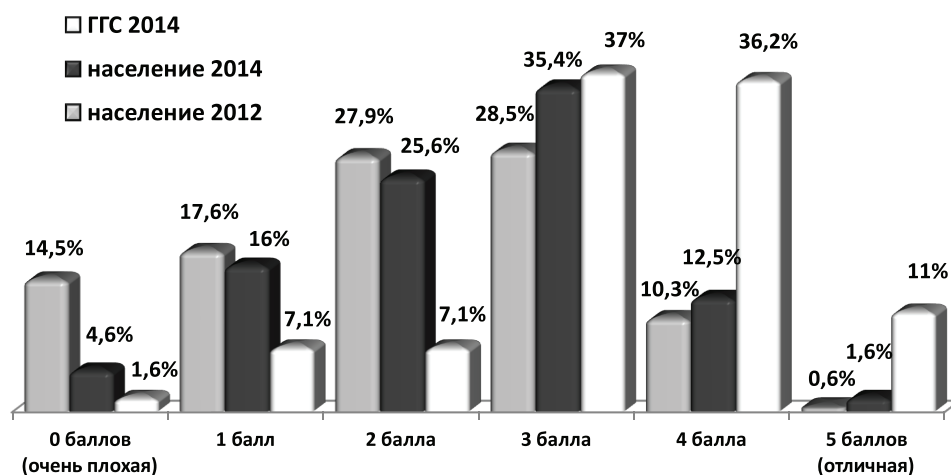

Рис. 3. Оценка репутации Смоленской областной думы населением и государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (в % от числа опрошенных)

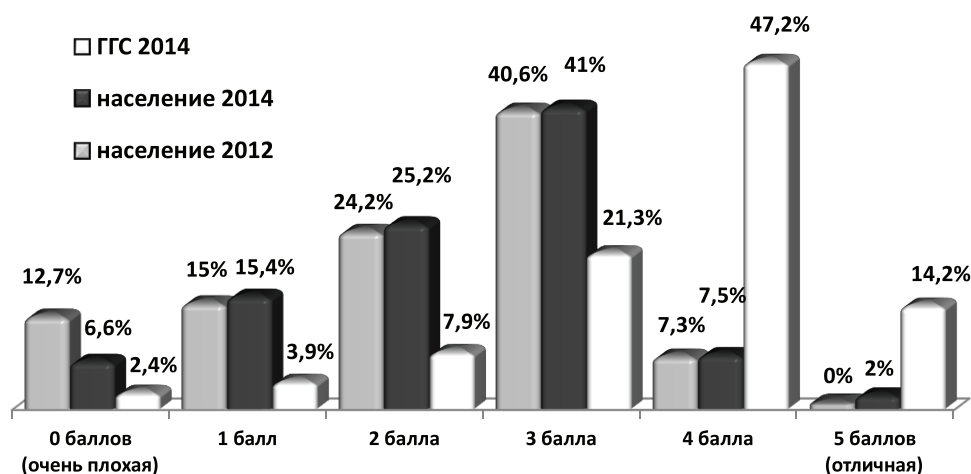

Рис. 4. Оценка репутации областной власти в целом, населением и государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (в % от числа опрошенных)

Оценка репутации областной власти в целом (рис. 4), по мнению населения, тоже немного улучшилась – с 2,15 до 2,35 балла, в основном за счет снижения доли «нулевых» оценок. При этом мы видим явное преобладание 3-балльной оценки. Показатели оценки от 1 до 5 баллов в 2014 г. по сравнению с 2012 г. практически не изменились, в то время как в процессе оценки органов исполнительной и законодательной власти, и, особен-

но, губернатора, мы видели положительную динамику в соотношении доли высоких и низких оценок.

Получается, что в значительной степени эти позитивные сдвиги нивелируются, когда речь идет о восприятии областной власти как единого целого. Что касается госслужащих, то их оценка репутации областной власти в целом принципиально соответствует самооценке (средний балл – 3,54).

Также отметим довольно любопытный, на наш взгляд, факт. Дополнительно мы попросили респондентов оценить и репутацию муниципальной власти в целом (рис. 5), чтобы сравнить ее с репутацией государственной власти региона. По мнению населения, репутация муниципальной власти оценивается немного выше: средний балл – 2,43 (в основном за счет большей доли 4-балльной оценки по сравнению с 3-балльной). Государственные граж-

данские служащие, наоборот, оценивают ее ниже (3,2 балла), и ставят существенно больше двоек и троек, чем четверок и пятерок, в отличие от репутации областной власти. То есть, представители самой государственной власти по отношению к своим коллегам муниципального уровня настроены критичнее, чем к самим себе. При этом разрыв в оценке репутации власти между населением и госслужащими наименьший именно на муниципальном уровне – 0,77 балла.

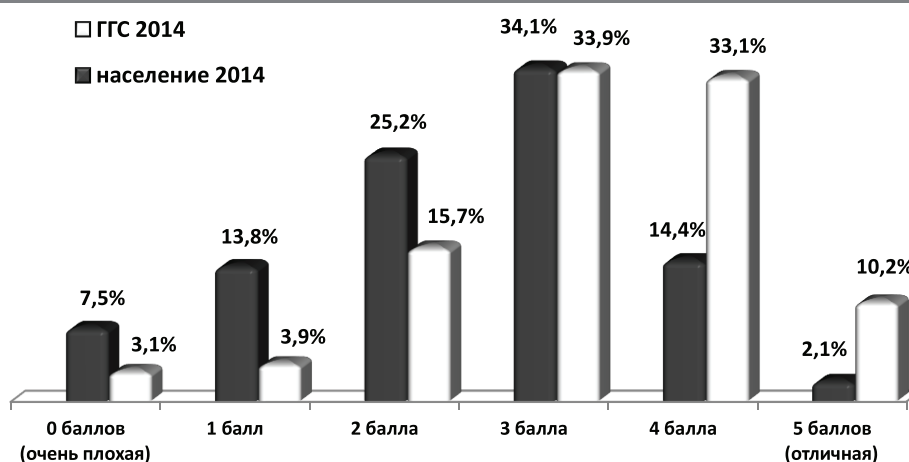

Рис. 5. Оценка репутации муниципальной власти в целом, населением и государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (в % от числа опрошенных)

Сделаем основные выводы:

✓ При оценке репутации власти населением, в динамике 2012–2014 гг., мы видим в целом положительную тенденцию, особенно она заметна при оценке губернатора Смоленской области. В основном улучшение показателей произошло за счет уменьшения доли крайне негативных оценок и незначительного повышения доли оценки на уровне трех и четырех баллов. В то же время, репутация как областной власти в целом, так и исполнительных и законодательных государственных органов, главы региона, остается достаточно низкой – преобладает трех- и двухбалльная оценка.

✓ По сравнению с населением, госслужащие оценивают репутацию различных уровней власти существенно лучше – между четырьмя и тремя баллами. Разрыв в оценке с населением в среднем составляет один балл.

✓ Уровень самооценки госслужащих достаточно высок, половина из них оценивает собственную репутацию на «четверку». В то же время, присутствует критичность – четверть госслужащих поставили «тройку».

Таким образом, выстраивая процесс управления репутацией власти, делая его целенаправленным, необходимо сначала определить базовый уровень ее оценки основными субъектами – населением и самой властью, с учетом соотношения исходных показателей.

Библиографический список

1. Васютин Ю. С., Матвеева Е. В. Потенциал общественного участия в процессе модернизации государственного управления в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 73–82.
2. МIRONENKO Н. В. Многофункциональные центры как модель сетевого партнерства предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 13. – Август 2012 г. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk__33._avgust_2012_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/mironenko.pdf.
3. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». – URL: <http://www.smolvlast.ru>.
4. Туронков С. Г., Бахтина И. А. Игра в политику (теоретический аспект массовых политических коммуникаций) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2008. – № 4. – С. 59–72.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vasyutin Yu. S., Matveeva E. V. Potentsial obshchestvennogo uchastiya v protsesse modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoy Rossii // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2015. – T. 10. – № 4. – S. 73–82.
2. Mironenko N. V. Mnogofunktsionalnye tsentri kak model setevogo partnerstva predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. – Vyipusk № 13. – Avgust 2012 g. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk__33._avgust_2012_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/mironenko.pdf.
3. Ofitsialnyi sayt nauchno-issledovatel'skogo proekta «Otsenka reputatsii regionalnoy vlasti». – URL: <http://www.smolvlast.ru>.
4. Turonok S. G., Bahtina I. A. Igra v politiku (teoreticheskiy aspekt massovykh politicheskikh kommunikatsiy) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). – 2008. – № 4. – S. 59–72.

© Розанова Н. Н., 2015

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 378. 02: 37.016

ВАРИАТИВНОСТЬ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ»

С. В. Ковалева
И. А. Шабанова

*Доктор химических наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
Томский государственный
педагогический университет,
г. Томск, Россия*

FEATURES SITUATION TASKS IN THE COURSE «METHODS OF TEACHING CHEMISTRY»

S. V. Kovaleva
I. A. Shabanova

*Doctor of Chemistry Sciences, professor
Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Tomsk State Pedagogical University,
Tomsk, Russia*

Summary. The characteristic of situational tasks first, second and third level of complexity in the study course "Methodology of teaching chemistry" was introduced. The value of the differentiated tasks described, their distinctive features are selected, the content of reproductive problems, partial search and exploratory nature, which are used in the study of the topic "The methodology of the student chemical experiment" is given. Questions and tasks to situational problems made taking into account the complexity of the content. Recommendations for the use of situational tasks on practical training course "Methods of teaching chemistry" are shown. The importance of these tasks in the preparation of future teachers indicated. The recommendations on the methods of their application in practical training course "Methodology of teaching chemistry" are shown. The importance of these tasks in the preparation of future teachers indicated.

Keywords: developing the function of learning; differentiated tasks; situational tasks first; second and third level of complexity

Одной из важнейших функций учебного процесса является развитие интеллектуальных умений и навыков обучающихся, благодаря чему обеспечивается полноценное усвоение знаний и развивается учебная деятельность [5, с. 104–123]. Для реализации данной функции в обучении используют дифференцированные задания, различающиеся по степени сложности. Эти задания подразделяются на основе характера познавательной деятельности на репродуктивные, частично-поисковые и творческие, что позволяет учитывать индивидуальные способности обучающихся [2].

Для обучения студентов дисциплине «Методика обучения химии» нами разработаны ситуационные задачи

(СЗ) дифференцированного характера [1; 3; 4, с. 272]. Задачи первого уровня предполагают воспроизведение информации в четко сформулированных или заданных условиях. При их решении преобладает репродуктивный или иногда частично-поисковый характер деятельности обучающихся. Они используются на практических или семинарских занятиях после изучения теоретических вопросов с целью закрепления или контроля знаний и умений.

Рассмотрим пример **СЗ первого уровня.**

Тема: «Методика проведения ученического химического эксперимента».

«Вам необходимо провести в 9 классе практическую работу по теме:

«Получение оксида углерода (IV) и опыты с ним».

Задания.

1. Поясните методику проведения практической работы, ее роль и место в изучаемой теме.

2. Разработайте карту-инструкцию для учащихся.

3. Составьте содержание инструктивно-методической беседы со школьниками. Определите ее место в структуре урока.

4. Предложите различные варианты методики ознакомления школьников с техникой безопасности при выполнении работы.

5. Охарактеризуйте деятельность учителя:

а) при подготовке к работе;

б) при ее проведении.

6. Предложите оформление выполненной работы и вопросы для школьников.

Задачи второго уровня предполагают установление межпредметных связей и интеграцию материала из разных образовательных областей, необходимых для решения ситуации. При выполнении подобных заданий преобладает частично-поисковый характер познавательной деятельности студентов, иногда могут быть элементы поисковой деятельности или творческого подхода при ответах на задания. Для поиска ответов на вопросы студенты привлекают дополнительные источники информации. Подобного рода задачи рекомендуется предлагать после закрепления теоретического материала в качестве заданий для самостоятельной работы, для создания или пополнения методического портфолио, выполнения учебного проекта и т. п.

Пример ситуационной задачи второго уровня.

Тема: «Методика проведения учебного химического эксперимента».

«Вам необходимо провести практическую работу по теме: «Получение оксида углерода (IV) и опыты с ним» в 9 классе гуманитарного и естественнонаучного профиля обучения.

Задания.

1. Поясните особенности методики проведения практической работы с учетом профиля обучения и особенностей

восприятия информации школьниками в классах разных профилей.

2. Разработайте необходимые материалы к работе для школьников, учитывая профиль обучения.

3. Разработайте презентационные материалы по технике безопасности.

4. Проанализируйте содержание данной практической работы в учебниках химии гуманитарного и естественнонаучного профиля обучения.

Задачи третьего уровня направлены на развитие умений анализировать информацию, обобщать и систематизировать ее, делать выводы на основе исходных данных и обосновывать их. При решении таких задач доминирует поисковая деятельность, творческий и авторский подход, а иногда проявляется неординарность в решении. Эти задачи требуют большего времени для поиска информации и ее осмысления, поэтому их рекомендуется предлагать в качестве домашнего задания или как одну из форм внеаудиторной работы.

Пример ситуационной задачи третьего уровня.

Тема: «Методика проведения учебного химического эксперимента».

«При проведении в 9 классе практической работы по теме: «Получение оксида углерода (IV) и опыты с ним».

Задания.

1. Предложите методику проведения практической работы с использованием цифровых образовательных ресурсов и поясните ее особенности.

2. Найдите в интернет-источниках методические материалы для данной практической работы. Проанализируйте их с точки зрения учителя, выявите их достоинства и недостатки.

3. Рекомендуйте сайты, которые следует использовать начинающему учителю для подготовки к практической работе.

Использование подобных задач при обучении методике преподавания химии дает возможность преподавателю разнообразить активные формы обучения студентов в условиях сокращения аудиторной нагрузки, способствует более осознанному осмыслению изученного материала и самообразованию студентов. Их рекомендуется применять в качестве индивидуального домашнего

задания, заданий для закрепления знаний, диагностических заданий контролирующего характера для определения сформированности различных компетенций и их развития в образовательном процессе. Иногда студенты могут самостоятельно составлять ситуационные задачи при выполнении альтернативного индивидуального задания во время педагогической практики в учебных заведениях.

Систематическое решение СЗ различной сложности позволит обучающимся мыслить и действовать самостоятельно, приобрести первоначальный опыт творческой деятельности, успешнее подготовиться к педагогической практике, реализовать себя в современных условиях учебного процесса, быть востребованными и успешными педагогами.

Библиографический список

1. Барнс Л. Б., Кристенсен Р. К., Хансен Э. Дж. Преподавание и метод конкретных ситуаций: учебник, ситуации и дополнительная литература. – М. : Гардарики, 2000. – 502 с.
2. Гузик Н. П. Учить учиться. – М. : Педагогика, 1981. – 89 с.
3. Огородник В. Э. Возможности использования практико-ориентированных ситуационных задач в курсе методики обучения химии // Свиридовские чтения : сб. статей БГУ. – 2009. – Вып. 5. – С. 272–279.
4. Шабанова И. А., Ковалева С. В. Ситуационные задачи в курсе «Методика обучения химии» // Преподавание естественных наук (биологии, физики, химии), математики и информатики в вузе и школе : сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции (27–28 октября 2015 г.). – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. – С. 272–273.
5. Якиманская И. С. Развивающее обучение. – М. : Педагогика, 1979. – 144 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Barns L. B., Kristensen R. K., Hansen E. Dzh. Prepodavanie i metod konkretnykh situatsiy: uchebnik, situatsii i dopolnitelnaya literatura. – M. : Gardariki, 2000. – 502 s.
2. Guzik N. P. Uchit uchitsya. – M. : Pedagogika, 1981. – 89 s.
3. Ogorodnik V. E. Vozmozhnosti ispolzovaniya praktiko-orientirovannykh situatsionnykh zadach v kurse metodiki obucheniya himii // Sviridovskie chteniya : sb. statey BGU. – 2009. – Vyp. 5. – S. 272–279.
4. Shabanova I. A., Kovaleva S. V. Situatsionnyye zadachi v kurse «Metodika obucheniya himii» // Prepodavanie estestvennykh nauk (biologii, fiziki, himii), matematiki i informatiki v vuze i shkole : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii (27–28 oktyabrya 2015 g.). – Tomsk : Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2015. – S. 272–273.
5. Yakimanskaya I. S. Razvivayuschee obuchenie. – M. : Pedagogika, 1979. – 144 s.

© Шабанова И. А., Ковалева С. В., 2015

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 32:372.8

АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОПОЛИТОЛОГИЯ И ГЛОБАЛИСТИКА»

В. П. Беляева

*Заместитель директора школы,
Средняя общеобразовательная школа № 97,
г. Москва, Россия*

SUMMARY OF THE WORKING TRAINING MODULES «ECOPOLITOLOGY AND GLOBAL STUDIES»

V. P. Belyaeva

*Deputy Director of the school,
School № 97, Moscow, Russia*

Summary. Currently in political science has been a great interest in environmental issues in a globalizing world, the issues of activities of environmental («green») parties and movements, environmental issues affecting the mood and preferences of citizens in a period of political (election) campaigns. The training course «Ecopolitology and Global Studies» is considered the essence of the political process in the circumstances of the greening of various aspects of society and the basic problems of political globalism. Important objectives of the discipline «Ecopolitology and Global Studies» is an analysis of the environmental factor in the political field, its impact on the social and political institutions of global, regional and local levels, the impact on national security, the impact of globalization on cultural and spiritual climate in the world community.

Keywords: political science; ecopolitology; globalization; global studies; environment; political process; environmental issues; political institutions; international relations.

Целями учебной дисциплины «Экополитология и глобалистика» являются приобретение студентами теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для деятельности политолога, расширение их политологического и профессионального кругозора.

Задачи дисциплины:

– сформировать комплекс теоретических знаний и практических навыков политолога с учетом современных экополитологических исследований в контексте глобализации;

– развить у студентов способности к системному видению, пониманию специфики глобальных проблем современности, выявлению логики текущих экополитических событий и приданию им адекватной компетентной оценки

Место дисциплины в структуре общеобразовательной программы

Дисциплина относится к профессиональному циклу, базовой (вариан-

тивной) части (БЗ.ДВ4). Разделы курса «Экополитология и глобалистика», непосредственно связаны с такими дисциплинами, как «Введение в политическую теорию», «Современная российская политика», «Политический анализ и прогнозирование», «Сравнительная политология», «Мировая политика и международные отношения», «Политическая история России и зарубежных стран». Такие межпредметные связи позволяют использовать теоретические основы, категориальный аппарат, методы современной политической науки и политического анализа вышеназванных дисциплин для освоения студентами основных категорий экополитологии и глобалистики.

Структура и содержание курса учитывают знания, полученные студентами-политологами к 5 семестру из курсов «Экономика», «Правоведение», «История», «Социология», «Философия», «Политическая география», «Мировая

экономика», «Математические методы в политологии».

Примерная тематика рефератов по дисциплине «Экополитология и глобалистика»:

1. Экосоциализм как идеологическое течение.
2. Методология исследования глобальных, региональных и локальных эколого-политических процессов и явлений.
3. Структура и функции государственного экологического управления.
4. Глобализация и вестернизация.
5. Концепции антиглобализма.
6. Демографические проблемы.
7. Международные организации в структуре глобальных процессов.
8. Глобальные коммуникации: тенденции развития.
9. Федеральный, региональный и отраслевой аспекты устойчивого развития.
10. Перспективы перехода России на путь устойчивого развития.
11. Экологические трудности технологической цивилизации.
12. Политические предпосылки глобалистики.
13. Актуальность теории империализма в современных условиях.
14. Актуальность теории зависимости в современных условиях.
15. Актуальность теории мировой системы в современных условиях.
16. Становление единого человечества и глобальные проблемы.
17. Перспективы экологического планирования в Российской Федерации.
18. Экологические проблемы в международных отношениях.

Примерная тематика докладов по дисциплине «Экополитология и глобалистика»:

1. Экофашизм как идеологическое течение.
2. Проблемы власти и ноосферной демократии в экополитологии.
3. Экологическая функция государства.
4. Интернет и его роль в развитии глобальных коммуникационных процессов.
5. Глобальное мышление.
6. Обеспечение человечества продовольствием и сырьевыми ресурсами.
7. ООН и ее роль в решении глобальных проблем человечества.
8. Народная дипломатия.

9. Идеи устойчивого развития в программных документах политических партий и кандидатов.

10. Экоколониализм: понятие, сущность.

11. Влияние природных феноменов на политические отношения в обществе.

12. Исторические и мировоззренческие предпосылки экополитологического знания.

13. Принципы государственного управления в экологической сфере.

14. Философия глобалистики.

15. Информационный взрыв.

16. Трансформация взаимоотношений Восток-Запад, Север-Юг.

17. Конференции ООН по охране окружающей среды (Рио-де-Жанейро, 1992 год, Йоханнесбург, 2002 год) и их решения.

Библиографический список

1. Авцинова Г. И., Атаев Т. Б., Ахрамева Е. С. и др. Политика. Инновации. Технологии : монография / под общ. ред. О. Е. Гришина, Г. И. Авциновой, Л. И. Гордеева. – М. : НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
2. Анохин М. Г., Бочанов М. А., Ваховский А. М. и др. Политика. XXI век. Инновационные технологии : монография / под общ. ред. М. Г. Анохина, В. М. Платонова, О. Е. Гришина. – М. : РУДН, 2013. – 435 с.
3. Анохин М. Г., Гришин О. Е. О сущности экологической политики // Экологические и социальные проблемы Северо-Запада России и стран Балтийского региона : материалы общественно-научной конференции с международным участием 27–28 ноября 2008 года. – Псков : Издательство ПГПУ, АНО «ЛОГОС», 2008. – С. 11–14.
4. Анохин М. Г., Дмитриев С. А., Гришин О. Е. Экологическая политика и обеспечение радиационной безопасности региона: актуальный ракурс // Экологические проблемы. Взгляд в будущее. Сборник трудов международной научно-практической конференции. ЗАО «Ростиздат». – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 171–177.
5. Гланц М. Х., Зонн И. С. Аральские моря: следствие деградации в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2(2). – С. 141–156.
6. Горелов А. А., Горелова Т. А. Глобализация и глобальный неоколониализм // PolitBook. – 2013. – № 3. – С. 115–131.
7. Жильцов С. С. Политика России на Каспии // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2(2). – С. 5–30.
8. Жуков В. И., Авцинова Г. И., Анохин М. Г. и др. Политология: учебник / под общ. ред.

- академика РАН В. И. Жукова. – М. : Издательство РГСУ, 2011. – 640 с.
9. Костин А. И. Экополитология и глобалистика: учебное пособие для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2009.
 10. Нестерчук О. А., Федоров В. В. Этнополитическая составляющая государственной образовательной политики как фактор национальной безопасности в современных условиях // Социальная политика и социология. – 2010. – № 1(55). – С. 60–67.
 11. Современные глобальные проблемы : учебное издание / под ред. В. Г. Барановского, А. Д. Богатурова. – М., 2010. – 350 с.
 12. Фаминский И. П. Глобализация – новое качество мировой экономики : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М : Магистр, 2010. – 398 с.
 13. Шилов А. С. Экополитология. – М. : Глобус, 2009. – 160 с.
 4. Anohin M. G., Dmitriev S. A., Grishin O. E. Ekologicheskaya politika i obespechenie radiatsionnoy bezopasnosti regiona: aktualnyiy rakurs // Ekologicheskie problemyi. Vzgl'yad v budushee. Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. ZAO «Rostizdat», Rostov-na-Donu, 2008. – S. 171–177.
 5. Glants M. H., Zonn I. S. Aralskie morya: posledstvie degradatsii v Tsentralnoy Azii // Problemyi postsovetetskogo prostranstva. – 2014. – № 2(2). – S. 141–156.
 6. Gorelov A. A., Gorelova T. A. Globalizatsiya i globalnyiy neokolonializm // PolitBook. – 2013. – № 3. – S. 115–131.
 7. Zhiltsov S. S. Politika Rossii na Kasp'ii // Problemyi postsovetetskogo prostranstva. – 2014. – № 2(2). – S. 5–30.
 8. Zhukov V. I., Avtsinova G. I., Anohin M. G. i dr. Politologiya: uchebnik / pod obsch. red. akademika RAN V. I. Zhukova. – М. : Izdatel'stvo RGSU, 2011. – 640 s.
 9. Kostin A. I. Ekopolitologiya i globalistika: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – М. : Aspekt Press, 2009.
 10. Nesterchuk O. A., Fedorov V. V. Etnopoliticheskaya sostavlyayushchaya gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki kak faktor natsionalnoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh // Sotsialnaya politika i sotsiologiya. – 2010. – № 1(55). – S. 60–67.
 11. Sovremennyye globalnyie problemyi : uchebnoe izdanie / pod red. Baranovskogo V. G., Bogaturova A. D. – М., 2010. – 350 s.
 12. Faminskiy I. P. Globalizatsiya – novoe kachestvo mirovoy ekonomiki : ucheb. posobie. – М. : INFRA-M : Magistr, 2010. – 398 s.
 13. Shilov A. S. Ekopolitologiya. – М. : Globus, 2009. – 160 s.

Bibliograficheskiy spisok

© Беляева В. П., 2015

УДК 8:811.111

ВХОДЯЩАЯ КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА В 4 КЛАССЕ ПО УМК М. З. БИБОЛЕТОВОЙ

О. Н. Вершинина

Учитель английского языка,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия

THE ENTERING TEST FOR CLASS 4 BY M. BIBOLETOVA

O. N. Vershinina

Teacher of English,
Secondary State School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia

Summary. This test is close to the format of the Unified State Exam. It has great advantages over the traditional form of testing knowledge. It helps to know the knowledge level of students after summer holidays. It gives the teacher the opportunity to determine how well students learned academic material and make appropriate adjustments to the learning process. This test contains main topics and Grammar rules which students had been learnt during the last school year. The tasks are interesting and give the opportunity to repeat all material and get ready to know and understand new information. Teachers need not look up suitable tasks and think about the marks and keys.

Keywords: English lesson; a test; questions; text.

Задание 1: Найди слова по теме «Продукты питания» и запиши (6 слов).

s	o	c	h	e	e	s	e	c
w	h	q	o	c	v	f	c	d
e	j	y	f	i	s	h	q	p
e	g	g	s	x	m	q	h	n
t	a	r	w	z	l	s	a	u
s	t	m	i	l	k	n	m	h
o	u	c	a	b	b	a	g	e
p	c	a	k	e	q	t	a	l

Задание 2: Вставь пропущенные слова have или has.

Образец: He has got a rabbit.

1. I _____ got a black cat.
2. Ann _____ got a big bag.
3. Tom _____ got a black pen and a red pencil.
4. _____ you got a dog? – Yes, we _____.

Задание 3: Соотнеси вопросы и соответствующие им ответы.

1. Can you swim? a) Yes, he can.
2. Is Rex's tail short? b) Yes, she can.
3. Are Ben's foxes slim? c) Yes, it is.
4. Can Ann jump? d) No, they aren't.
5. Can Nick dance? e) No, I can't.

Задание 4. Замени выделенные слова местоимениями.

1. **Helen** likes reading new books. _____ reads in the evening.
2. **I and my sister** can run very fast. _____ like to run.
3. There are lots of **apples** on the table. _____ are green.
4. The **wolf** is grey. _____ can't climb and sing.
5. **Jack** is a pupil. _____ goes to school.

Задание 5. Подбери вопросительное слово к вопросам

Why Where When How many (much)

1. _____ friends have you got?
2. _____ does she live?
3. _____ do you go to bed?
4. _____ milk can you drink?
5. _____ do you like learning English?

Задание 6. Прочитай письмо и выполни задания

10 November

Dear pen friend,

My name is Ben. I am a boy. I am eight. I have got mum, dad and two brothers Tim and Tom. They are Five. The boys like fairy tales.

My birthday is on the 19th of October. Spring is my favourite season. In spring

I ride my bike. I like to play football. I like to draw and play computer games.

I have got a nice hamster. My hamster is black and white. Greg likes corn and carrot. I like to play with my hamster.

What is your name? How old are you? Have you got a sister or a brother? When is your birthday? What is your favorite season? What do you like to do? What can you do well? Have you got a pet?

Please write back.

Your pen friend,
Alex Brown

1) Закончи предложение

Ben has got.

- a) mum, dad and two sisters
- b) mum, dad and two brothers
- c) mum, dad and a sister

2) Прочитай предложения и отметь «+» те, которые верные.

- a) Ben likes summer. _____
- b) He can't play football. _____
- c) He has got a cat. _____
- d) Ben is eight. _____

3) Ответь письменно на вопросы, которые тебе задает Бен в своем письме.

Keys. За каждый правильный ответ дается 1 балл

Задание 1. Cheese, sweet, fish, milk, cabbage, cake (max 6 баллов).

Задание 2. 1 – have 2 – has 3 – has 4 – have\have (max 5 баллов).

Задание 3. 1 – e 2 – c 3 – d 4 – b 5 – a (max 5 баллов).

Задание 4. 1 – she 2 – we 3 – they 4 – it 5 – he (max 5 баллов).

Задание 5. 1 – How many 2 – Where 3 – When 4 – How much 5 – Why (max 10 баллов).

Задание 6. 1 – b 2 a –, b –, c –, d + (max 4 баллов) 3. (max 16 баллов) What is your name? – My name is (Masha). How old are you? – I'm (8). Have you got a sister or a brother? – Yes, I have. I have got (a brother / a sister). / No, I haven't.

When is your birthday? – My birthday is on the (11th of November).

What is your favourite season? – My favourite season is (summer). What do you like to do? – I like to (watch TV). What can you do well? – I can (ride a bike). Have you got a pet? – Yes, I have. I have got (a dog). / No, I haven't TOTAL: 51 балл

Оценка: 51–45 баллов – «5»; 44 – 26 баллов – «4»; 25–15 баллов – «3»; менее 15 баллов – «2».

Библиографический список

1. Биболетова М. З. Английский язык. Английский с удовольствием (Enjoy English) : учебник – англ. яз. для 3 кл. общеобразоват. учреждений. – Обнинск : Титул, 2014.
2. Биболетова М. З. Английский язык: книга для учителя к учебнику Английский с удовольствием / Enjoy English для 3 кл. общеобразоват. учреждений. – Обнинск : Титул, 2013.
3. Биболетова М. З. Английский язык: рабочая тетрадь к учебнику Английский с удовольствием / Enjoy English для 3 кл. общеобразоват. учреждений. – Обнинск : Титул, 2014.

Bibliograficheskiy spisok

1. Biboletova M. Z. Angliyskiy yazyik. Angliyskiy s udovolstviem (Enjoy English) : uchebnik – angl. yaz. dlya 3 kl. obscheobrazovat. uchrezhd. – Obninsk : Titul, 2014.
2. Biboletova M. Z. Angliyskiy yazyik: kniga dlya uchitelya k uchebniku Angliyskiy s udovolstviem / Enjoy English dlya 3 kl. obscheobrazovat. uchrezhd. – Obninsk : Titul, 2013.
3. Biboletova M. Z. Angliyskiy yazyik: rabochaya tetrad k uchebniku Angliyskiy s udovolstviem / Enjoy English dlya 3 kl. obscheobrazovat. uchrezhd. – Obninsk : Titul, 2014.

© Вершинина О. Н., 2015

УДК 8:811.111

**ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ЛЕКСИКЕ ДЛЯ 7 КЛАССА
ПО УМК «АНГЛИЙСКИЙ С УДОВОЛЬСТВИЕМ» М. З. БИБОЛЕТОВОЙ**

О. А. Ключева

*Учитель английского языка,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

**EXTRA VOCABULARY PRACTICE FOR CLASS 7
FOR THE COURSE “ENJOY ENGLISH” BY M. Z. BIBOLETOVA**

O. A. Klyueva

*Teacher of English,
Secondary school № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Summary. In accordance with the new federal state educational standard students have to take English as one of three compulsory exams. That is why it is necessary to expand the number of tasks which can help to provide step-by-step, gradual and deep preparation for the examination. One of the most difficult tasks for the students is forming derivatives to fill in the gaps in the text. It requires not only the knowledge of grammar and vocabulary, but also the development of linguistic guessing skills. Therefore, the sooner they start training the better. These tasks are aimed to train vocabulary skills in the format of the Russian National Exam. Although the words are organised according to the units in the textbook “Enjoy English 7”, the tasks can be used with any course book.

Keywords: Federal State Educational Standard; vocabulary practice; derivatives; class 7; Russian National Exam.

Образовательные стандарты второго поколения подразумевают обязательную сдачу предмета «Английский язык» на государственной итоговой аттестации. В связи с этим имеет смысл включать в процесс обучения задания подобного формата. Появилась необходимость расширить арсенал заданий в формате государственной итоговой аттестации по английскому языку за курс основной школы, которые помогут обеспечить более последовательную, постепенную, глубокую подготовку к экзамену. Контрольно-измерительные материалы как ОГЭ, так и ЕГЭ имеют задание, которое составляет сложность для учащихся – образование дериватов из данных слов для заполнения пропусков в тексте. Данные задания составлены в формате экзаменационного на основе учебника «Английский с удовольствием» для 7 класса М. З. Биболетовой и Н. Н. Трубаневой. Они соответствуют лексическому материалу, изучаемому в каждом разделе, но также могут быть использованы с любым другим УМК.

Unit 1

1. Computers have become the most important means of (COMMUNICATE)
2. My classmates enjoy taking part in different sport ... (COMPETE)
3. Steve was in luck and became the ... of the championship (WIN)
4. It's ... to break the mirror (LUCK)
5. I go to the gym ... a week (TWO)
6. The weather was ... yesterday, wasn't it? (LOVE)
7. Professional sport can be ... (DANGER)
8. You should be ... crossing the road (CARE)
9. Little kids are sometimes very ... (NOISE)
10. Andrei Sakharov was a famous Russian ... (SCIENCE)
11. A person who produces original ideas is ... (CREATE)
12. Mary is a ... daughter. (LOVE)
13. What a pity! We have a birthday party ... a year. (ONE)
14. English is very ... for your future career (USE)
15. Italy is an ... country (IMPRESS)

Unit 2

1. ... of English is very important nowadays. (KNOW)
2. In Canada there are people of different ... (NATIONAL)
3. Most ... came to Australia from Britain (POPULATE)
4. The museum has a great ... of sculptures (COLLECT)
5. The film I saw yesterday was very ... (EXCITE)
6. The ... language of the USA is English (OFFICE)
7. English will help you to become ... in the future (SUCCESS)
8. The book made a great ... on me (IMPRESS)
9. The ... of the poem is not correct (TRANSLATE)
10. The ... at the lesson was very interesting (DISCUSS)
11. The ... of new technologies can be dangerous (DEVELOP)
12. Everybody liked her wonderful ... (PERFORM)
13. London is visited by thousands of ... every year (TOUR)
14. We will talk about it at the ... (MEET)
15. In Finland people speak ... (FINLAND)

Unit 3

1. In Russia ... is compulsory between ages of 6-7 and 15 years. (EDUCATE)
2. I don't feel ... with my classmates. (COMFORT)
3. I think this girl is very (INDEPENDENCE)
4. The teacher told us to write our ... for and against using the Internet. (ARGUE)
5. This boy always fights with others. He is a real ... (TROUBLE)
6. My perfect school has no ... and useless subjects. (BORE)
7. We have a lot of after-school ... (ACTIVE)

8. In Britain students can be punished for bad ... (BEHAVE)
9. What is the most unpleasant ... for you? (PUNISH)
10. After a long discussion we came to an ... (AGREE)
11. Steve got an ... to take part in the conference. (INVITE)
12. The ... want their pupils to stay out of troubles. (TEACH)
13. I failed my test yesterday. I'm so ... about it. (DEPRESS)
14. I am quite good at the ... of pictures. (DESCRIBE)
15. His ... about safety was very important. (STATE)

Unit 4

1. Kevin looks very ... He does sport regularly. (ATHLETE)
2. Sport helps people to become ... (FAME)
3. There is a big ... pool in our area. (SWIM)
4. The referee let the ... leave the game. (PLAY)
5. In winter I often have a ... nose. (RUN)
6. Jogging is the cheapest but very ... type of sport. (HEALTH)
7. Football, basketball, ... are all sports. (ATHLETE)
8. Paul is one of the best ... in our team. (SWIM)
9. Jane has been playing tennis for years. She is going to become a ... (PROFESSION)
10. Smoking is a very ... habit. (HEALTH)
11. The most popular individual sports are walking, swimming and ... (CYCLE)
12. In the morning I switch on the TV and follow ... classes. (FIT)
13. Do you do sports ...? (REGULAR)
14. The day of the ... competition was hot and sunny. (SURF)
15. I haven't seen your niece ... (LATE)

Keys

Unit 1.	Unit 2
1. COMMUNICATION 2. COMPETITIONS 3. WINNER 4. UNLUCKY 5. TWICE 6. LOVELY 7. DANGEROUS 8. CAREFUL 9. NOISY 10. SCIENTIST 11. CREATIVE 12. LOVING 13. ONCE 14. USEFUL 15. IMPRESSIVE	1. KNOWLEDGE 2. NATIONALITIES 3. POPULATION 4. COLLECTION 5. EXCITING 6. OFFICIAL 7. SUCCESSFUL 8. IMPRESSION 9. TRANSLATION 10. DISCUSSION 11. DEVELOPMENT 12. PERFORMANCE 13. TOURISTS 14. MEETING 15. FINNISH
Unit 3	Unit 4
1. EDUCATION 2. COMFORTABLE 3. INDEPENDENT 4. ARGUMENTS 5. TROUBLEMAKER 6. BORING 7. ACTIVITIES 8. BEHAVIOUR 9. PUNISHMENT 10. AGREEMENT 11. INVITATION 12. TEACHER 13. DEPRESSED 14. DESCRIPTION 15. STATEMENT	1. ATHLETIC 2. FAMOUS 3. SWIMMING 4. PLAYER /PLAYERS 5. RUNNY 6. HEALTHY 7. ATHLETICS 8. SWIMMERS 9. PROFESSIONAL 10. UNHEALTHY 11. CYCLING 12. FITNESS 13. REGULARLY 14. SURFING 15. LATELY

© Ключева О. А., 2015

УДК 8:811.111

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ НАПИСАНИЮ ПИСЕМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М. Н. Кравченко

*Учитель английского языка,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

METHODS OF TEACHING WRITING LETTERS IN ENGLISH LESSONS

M. N. Kravchenko

*Teacher of English,
Secondary School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Summary. Students will pass the third compulsory exam in the future so learning foreign languages is very important nowadays. English lessons should be well organized because every lesson must prepare students to be ready to pass State Exam. Moreover, Federal state educational standard promotes to teach in a new way. Students should develop four skills (listening, speaking, reading and writing.) This article is devoted to writing skills. Writing skills play an important role not only in the State Exam but in the Russian National Exam too. Personal letter is written in the both exams. Students should be able to put their thoughts to paper in the correct format. These tasks help to teach writing letters. They help to continue preparation for exam in Class 7. Every writing task of the exam ends by the phrase: remember the rules of letter writing. The best opportunity to remember these rules is practice.

Keywords: writing; personal letters; English lesson; English exam; new demands in teaching English; Federal state educational standard.

По Федеральному государственному образовательному стандарту в ближайшее время предполагается введение иностранного языка как третьего обязательного предмета для сдачи. Данные задания приближены к формату ОГЭ в 9 классе. Они дают

учителю возможность определить, насколько хорошо сформированы у детей навыки написания писем. Чем раньше дети познакомятся с форматом экзамена, тем успешнее они его сдадут. Данные задания хорошо использовать на зачётной неделе.

Шаблон написания письма

Mariinsk

Russia

February, 17th

Dear David,

Thank you for your letter. I was awfully glad to get it!

You asked me to tell you about... . Well, By the way,

Well, I have to go now as I've got loads of homework to do.

Write soon!
Best wishes,
Ann

Темы для написания письма

1. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Tom

... My friend was very impressed by your country. He said that Russia is wonderful. I'd like to go to Russia for my holidays too ...Tell me about your country, please.

What is its geographical position? What cities should I visit? What sights would you recommend seeing in your country?

Write him a letter and answer his **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

2. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Paul

...I know you're going to take part in English competition. It's a good idea. You should be ready to answer the questions about the UK...

What is its geographical position? Do people of different nationalities live there? What places of interest is it famous for?

Write him a letter and answer his **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

3. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Tim

...My favourite subject's PE. I like to run and jump...

Do you like to go to school and why? What are advantages and disadvantages of school days? Do you have any punishments at your school?

Write him a letter and answer his **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

4. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Tina

...Summer holidays are over. ...School days start...

Do you like to go to school? What do you dislike about it? Do you have school uniform?

Write her a letter and answer her **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

5. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Jane

...My mother says that you must be good at English...

Why do people study English? Do you think studying foreign language is very important? What languages do you study at school?

Write her a letter and answer her **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

6. You have received a letter from your English-speaking pen friend, Kate

...I often have some problems with my parents, friends and school...

Do you have any problems? Do you quarrel with your friends? Do you get bad marks at school?

Write her a letter and answer her **3** questions.

Write **70–90** words. Remember the rules of letter writing.

© Кравченко М. Н., 2015

УДК 372.8

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю. Б. Новикова *Кандидат педагогических наук, методист,
«Методический центр»
Коломенского муниципального района,
г. Москва, Россия,*

П. А. Степичев *кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный
социальный университет, вице-президент
MELTA, г. Москва, Россия*

EDUCATIONAL GAMES AT ENGLISH LESSONS

Ju. B. Novikova *Candidate of Pedagogical Sciences,
methodologist,
“Centre of Methodology” at Kolomensky
municipal district, Moscow, Russia*

P. A. Stepichev *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Russian State Social University,
Moscow English Language Teachers Association
vice-president, Moscow, Russia*

Summary. The article describes experience of applying game technologies at the lesson. These games include mostly grammar and vocabulary board games. “Irregular Verbs” game is designed to master the forms of English irregular verbs and their translation, “Adjectives” is a game for learning comparative and superlative forms, “Grammar Box” aims at grammar skills of students in particular mastering correct usage of Present, Past and Future Simple forms, “Signs” and “Elementary” sets of words are used to broaden vocabulary scope of students. The games by P. Stepichev are complimented with evaluation system developed by J. Novikova. The approbation of the games proved them to be an effective tool for developing communicative competence of students, their creative potential and social skills. Applying games at the lessons makes them more effective and boosts motivation of students.

Keywords: teaching through games; motivation; creativity; interest; board games

Учитель, который опирается на уроке на игровую деятельность, решает сразу несколько важных взаимосвязанных задач. С одной стороны, игра повышает эффективность обучения, так как является естественным способом освоения действительности детьми. Использование игры более рационально, чем заучивание фактов вне их связи с активной жизнью и деятельностью ребенка. Игра помогает заинтересовать учеников, привнести в их жизнь личностно ценное. Еще один немаловажный аспект заключается в том, что игра позволяет повысить внутреннюю мотивацию. В этом отношении интересна мысль Ш. А. Амонашвили о том, что каждый урок должен быть осмыслен педагогом как подарок детям [2].

Ученые отмечают важность развития креативности обучающихся [3], направленности на творчество [4], творче-

ского потенциала [1]. Эти задачи можно решить средствами целенаправленно организованной игровой деятельности.

В статье мы опишем опыт апробации комплекса учебных игр (разработчик – П. А. Степичев). Полный комплект учебных игр включает настольные игры с карточками, ГрамИК, дидактический морской бой. Данные игры дают возможность разнообразить и оживить уроки английского языка в начальной и основной школе, и открывают новое измерение в методике преподавания. Можно уверенно сказать, что игровые технологии отлично зарекомендовали себя на уроке и успешно конкурируют с информационными технологиями.

Применение учебных игр в разных условиях разными преподавателями всегда индивидуально. Не случайно определение педагогического творчества в «Словаре понятий и терминов

по образованию и педагогике» В. М. Полонского сформулировано как «способность педагога усваивать через призму индивидуальности и результативно применять в новых условиях методы и приемы педагогической деятельности, а также создавать новые социально ценные педагогические технологии, методы и приемы» [6].

Для поддержания высокой активности детей в течение всего урока мы используем простую рейтинговую систему, позволяющую учитывать работу каждого ученика на протяжении всего занятия. Каждый урок имеет свой рейтинг (20–50 баллов в зависимости от класса и среднего уровня знаний), задача ученика – набрать максимальное количество баллов, которые дают за все индивидуальные, парные или групповые виды деятельности ребенка на занятии.

Дидактические игры прекрасно вписываются в такую систему организации учебных занятий, поскольку представляют собой увлекательный способ такие баллы набрать. Так, «слабые ученики» получают возможность набрать хотя бы минимальное количество баллов, необходимое для удовлетворительной оценки, а «сильные» – прекрасную возможность повторить изученные материалы в интересной форме. Игра – универсальное средство в работе с группой детей как в традиционном классе [5], так и в работе с одаренными детьми [7].

Наиболее востребованными играми на наших уроках являются «Неправильные глаголы» и «Прилагательные». Для игры используются соответствующие наборы карт и грамматические таблицы (Worksheets 1, 2) формата А4, двусторонние, ламинированные, представляющие собой ментальные карты форм неправильных глаголов и степеней сравнения прилагательных. Каждый ученик получает (или выбирает сам) 5 карт, его задача – расположить полученные карты в таблице и дописать недостающие формы (с переводом или без). За выполнение такого задания ученик может получить до 10 баллов (1 балл за каждую правильную форму). Задание можно усложнить – предложить ученикам написать простые предложения с использованием всех форм одного глагола или прилагательного

(конечно же, за бонусы: 1 правильное предложение – 1 балл).

Прекрасно работает на уроках и Grammar Box. Каждый ученик получает набор из 5 карт, среди которых обязательно находятся вопросительное слово, существительное или местоимение, вспомогательный или модальный глагол, основной глагол. Его задача – в отведенное время (5–10 минут) составить и записать (при необходимости и перевести) как можно больше предложений с использованием этих слов, начиная с простых однословных предложений и заканчивая специальными вопросами. Такой набор позволяет составить минимум 6 предложений, каждое правильное из них оценивается в 1–2 балла. Письменный перевод таких предложений на русский язык может принести дополнительные (бонусные) баллы. Такая игра – неплохая «артподготовка» перед грамматическим морским боем.

Вносят разнообразие в урок и лексические игры, которые можно использовать не только во время изучения определенной темы, но и для повторения. Среди таких универсальных наборов можно назвать «Elementary» и «Signs». Первая колода карт (как и большинство других лексических игр П. А. Степичева) включает несколько категорий слов.

Каждый пара учеников получает (или выбирает) 10 карточек, их задача – распределить карточки по категориям, прочитав слова и перевести их на русский язык. Максимальное количество баллов за задание – 10 (1 балл за правильно прочитанное, переведенное слово, отнесенное к своей категории). В качестве усложнения игры можно предложить учащимся составить предложения или мини-рассказ с данными словами. Такая игра может проводиться как в группе, так и индивидуально.

Прекрасным лингвострановедческим пособием является игра «Signs», поскольку карточки этого набора представляют собой уменьшенные фотокопии реальных знаков и надписей, используемых не только в англоязычных странах, но в международных отношениях. Работа с этими картами развивает языковую догадку, поскольку позволяет соотносить изображение на карточках с российскими и международными

реалиями. Дидактическая игра с данной колодой карт хорошо подходит для завершения урока. Каждый ученик получает (или выбирает) 5 карт, его задача – дать максимально точный перевод данной надписи на русский язык. Максимальное количество баллов за задание – 10, 1–2 балла – за карту. Давая описания этих технологий в статье, автор подчеркивает, что они способствуют не только развитию коммуникативной компетенции школьников, но и формируют важные качества личности ученика, его творческий потенциал [5].

Игры П. А. Степичева позволяют современному учителю удивить своего ученика, показать, что такой сложный предмет как иностранный язык может быть простым, занятным и понятным. Дидактические игры дают возможность пропустить через себя изучаемый материал, способствуя развитию целого ряда универсальных учебных действий.

Библиографический список

1. Азатян С. А., Романенко О. Д., Степичев П. А. Опыт развития творческого потенциала школьников на занятиях иностранным языком // Современные гуманитарные исследования. – 2012. – № 3. – С. 76–78.
2. Амонашвили Ш. А. Здравствуйте, дети! – М.: Просвещение, 1983.
3. Бакланова Н. К., Потапов Д. А. Теория планомерного формирования умственных действий и развитие креативности ребенка // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 108–110.
4. Ермакова О. Д., Николаева Т. Р., Степичев П. А. Опыт формирования направленности учащихся на творчество на занятии иностранным языком в школе и вузе // Вопросы гуманитарных наук. – № 2. – М., 2012. – № 2.
5. Ермакова О. Д., Кравчук Д., Степичев П. А. Творческий потенциал личности и технологии его развития на уроке иностранного языка // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – М., 2014. – С. 126–130.
6. Полонский В. М. Словарь понятий и терминов по образованию и педагогике. – М., 2000. – 368 с.
7. Суходимцева А. П. Как спроектировать занятие по развитию детской одаренности с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов. – М.: РЕГЕНС, 2014. – 39 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Azatyan S. A., Romanenko O. D., Stepichev P. A. Opyit razvitiya tvorcheskogo potentsiala shkolnikov na zanyatiyah inostrannym yazykom // Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya. – 2012. – № 3. – S. 76–78.
2. Amonashvili Sh. A. Zdravstvuyte, deti! – M.: Prosveschenie, 1983.
3. Baklanova N. K., Potapov D. A. Teoriya planomernogo formirovaniya umstvennykh deystviy i razvitie kreativnosti rebenka // Natsionalnyi psikhologicheskiy zhurnal. – 2010. – № 1 (3). – S. 108–110.
4. Ermakova O. D., Nikolaeva T. R., Stepichev P. A. Opyit formirovaniya napravlenosti uchashchisya na tvorchestvo na zanyatii inostrannym yazykom v shkole i vuze // Voprosyi gumanitarnykh nauk. – № 2. – M., 2012. – № 2.
5. Ermakova O. D., Kravchuk D., Stepichev P. A. Tvorcheskii potentsial lichnosti i tehnologii ego razvitiya na uroke inostrannogo yazyika // Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera. – M., 2014. – S. 126–130.
6. Polonskiy V. M. Slovar ponyatiy i terminov po obrazovaniyu i pedagogike. – M., 2000. – 368 s.
7. Suhodimtseva A. P. Kak sproektirovat zanyatie po razvitiyu detskoy odarennosti s uchetom Federalnykh gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov. – M.: REGENS, 2014. – 39 s.

© Новикова Ю. Б., Степичев П. А., 2015

УДК 372.8

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРЫ «МОРСКОЙ БОЙ» НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Д. Покидова

Учитель английского языка,
Хорошовская средняя общеобразовательная
школа, г. Москва, Россия

APPLYING "NAVAL BATTLE" GAME AT THE LESSON AND IN EXTRACURRICULUM SETTINGS

A. D. Pokidova

Teacher,
Khoroshovskaya secondary school,
Moscow, Russia

Summary. The article describes experience of using "Naval Battle" game in its educational modification for teaching grammar and vocabulary to primary school pupils. The tables developed by the author can be used to teach a wide range of vocabulary, word combinations and irregular verbs. The article dwells upon game settings, peculiarities of applying "Naval Battle" at the lesson, outcomes of approbation. The game does not only enable a teacher to check knowledge and skills of pupils but also provides a more effective feedback on challenges that they experience in learning particular grammar and vocabulary topics thus making it possible to focus on difficulties and troubleshoot them. Moreover the game motivates students for independent learning.

Keywords: game technologies; motivation; interest; teaching grammar and vocabulary.

Изучение лексики, отработка грамматики, развитие навыков аудирования и говорения. Все эти неотъемлемые составляющие изучения иностранного языка всегда встречаются учениками без энтузиазма. Задача педагога состоит в том, чтобы сделать это интересным, динамичным, максимально красочно оформленным.

Особенно актуальным это является в начальной школе, где ведущим видом деятельности является игра, через которую дети познают мир. Игровые технологии позволяют не только развить лексико-грамматические навыки, но и способствуют формированию творче-

ских качеств ребенка, в частности, его творческого потенциала [1].

Одной из наиболее востребованных игр наших учеников является «Морской бой», которая универсальна тем, что помогает проверить и лексику, и грамматику.

В статье мы хотели бы привести примеры тех полей «Морского боя», которые используются в начальной школе, как на уроках, так и на внеурочных занятиях.

Во втором классе в конце первой четверти дети знают лишь цвета и несколько предметов мебели. Для закрепления этой лексики на внеурочных занятиях им предлагается следующее поле:

A	White	Black	Brown	Yellow	Blue	Green	Red
Table							
Chair							
House							
Bed							
Bath							

Задача – найти корабли команды противника, называя координаты «выстрела» – a white house, a green bed и т. д. Играя таким образом, дети, во-первых, запоминают порядок расстановки слов – прилагательное перед существительным, во-вторых, огромное количество раз воспринимают словосочетания как зрительно, так и на слух (развитие навыков речи и ауди-

рования), в-третьих, запоминают и используют слова по (мимо), hurt (ранен), killed (убит).

Учебник Spotlight для 2 класса также требует от детей знания структуры Where's... He/ she is in the... Успешно закрепить лексику по темам «Семья» и «Комнаты в доме», а также данную структуру нам снова помогает «Морской бой». Поле выглядит следующим образом:

	Mummy	Daddy	Sister	Brother	Grandma	Grandpa
House						
Living room						
Kitchen						
Bedroom						
Bathroom						
Garden						

Задача детей состоит в том, чтобы «стрелять», строя уже целые предложения – Mummy is in the living room или Sister is in the garden.

Нужно отметить, что играть можно не только по командам, но и в формате «дети-учитель». В этом случае «корабли» на поле располагаю только я, а дети по очереди называют координаты, пытаясь их найти. Я считаю, что именно такая форма работы обеспечивает ученикам ситуацию успеха (правильно построить предложение, да еще «подбить» корабль учителя!), так необходимую при изучении языка [1].

«Морской бой» приходит на помощь при отработке видовременных форм глагола и при закреплении форм прошедшего времени. К примеру, изучая в 4 классе прошедшее простое время, необходимо отработать неправильные глаголы. Выполнять немислимое количество упражнений дети просто-напросто не будут – скучно, не интересно. Однако, однажды сыграв в «Морской бой» и посчитав, сколько предложений они составили, ученики пришли в неопиcуемый восторг. Вот пример поля, которое мы использовали:

	I	He	She	We	They	You
Met						
Saw						
Ran						
Had						
Bought						
Won						

Главным условием при составлении предложений было добавление второстепенных членов предложения, чтобы показать, что дети понимают перевод используемых глаголов. Например, *We bought an ice cream yesterday* или *We met a friend yesterday*.

Игра «Морской бой» имеет ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, как и любая игра, она позволяет заинтересовать учеников, вовлечь их в деятельность на языке, повысить мотивацию к изучению языка. Формат игры позволяет учителю проверять необходимый материал, просто меняя названия столбцов. Более того, зная сложности учащихся в образовании, к примеру, вопросительных предложений, можно построить игру так, что без них победы не будет. Таким образом, создается безвыходная ситуация – «хочешь победить, вспоминай правило». И дети, уже увлеченные азартом игры, сами того не замечая, открывают свои способности по-новому. Порой верные сложные предложения строят слабые ученики, которые, окрыленные одной такой победой, начинают заниматься все лучше и лучше! При этом развиваются не только грамматические умения, но и направленность учащихся на творчество [2].

Немаловажной также является роль данной игры в формировании толерантности и умения выслушать одноклассника. Определяющим фактором в этом можно считать саму суть игры – зачем стрелять туда, куда уже выстрелил одноклассник, и придумывать снова предложение, которое назвали до этого. Ведь каждый учащийся хочет, чтобы именно его предложение, его «выстрел» попал в цель, поэтому внимательно следит за игрой, отмечая испробованные координаты [3].

В заключение хотела бы отметить, что без игровых технологий не обойтись при изучении английского языка не только в начальной, но и в средней и старшей школе. Все без исключения мои ученики с удовольствием играют в настольные игры, игры с карточками, но, все же, незаменимой для меня, как учителя, является именно «Морской бой», так как только он помогает провести фронтальный опрос лексико-грамматического материала так, что дети этого даже не замечают!

Библиографический список

1. Азатян С. А., Романенко О. Д., Степичев П. А. Опыт развития творческого потенциала школьников на занятиях иностранным языком // *Современные гуманитарные исследования*. – 2012. – № 3. – С. 76–78.
2. Ермакова О. Д., Николаева Т. Р., Степичев П. А. Опыт формирования направленности учащихся на творчество на занятии иностранным языком в школе и вузе // *Вопросы гуманитарных наук*. – 2012. – № 2. – С. 83–86.
3. Степичев П. А. Фронтальный опрос методом морского боя на уроках английского языка // *Иностранные языки в школе*. – 2013. – № 6. – С. 28–31.

Bibliograficheskiy spisok

1. Azatyan S. A., Romanenko O. D., Stepichev P. A. Opyit razvitiya tvorcheskogo potentsiala shkolnikov na zanyatiyah inostrannym yazykom // *Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya*. – 2012. – № 3. – S. 76–78.
2. Ermakova O. D., Nikolaeva T. R., Stepichev P. A. Opyit formirovaniya napravlenosti uchashchih-sya na tvorchestvo na zanyatii inostrannym yazykom v shkole i vuze // *Voprosyi gumanitarnyih nauk*. – 2012. – № 2. – S. 83–86.
3. Stepichev P. A. Frontalnyiy opros metodom morskogo boya na urokah angliyskogo yazyika // *Inostrannyye yazyiki v shkole*. – 2013. – № 6. – S. 28–31.

© Покидова А. Д., 2015

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
15–16 января 2016 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2016 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2016 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2016 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2016 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2016 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2016 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2016 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2016 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2016 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2016 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10–11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13–14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29–30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира

10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов

28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»	EKONOMICKÉ TRENDY
Страна	Россия	Чехия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642	ISSN 2464-580X
Тематика	Социально-гуманитарный	Мульти-дисциплинарный	Экономический
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь	Март, июнь, сентябрь, декабрь
Реферативные базы	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия)
Импакт-фактор	• (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784; • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194		

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»**INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»**

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sapik@vspsv.cz. Формат страницы A4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

**Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních
volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací
síla stran a racionalita aktérů**

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Řichová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2015

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information. Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – И. Г. Балашова
Корректор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – Г. А. Кулакова

Подписано в печать 14.12.2015. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 11,51. Усл.-печ. л. 12,87. Тираж 100 экз. Заказ № 4/15.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410005, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 102. Тел. (8452) 24-85-33